

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Таврическая академия
Кафедра уголовного процесса и криминалистики
Главное следственное управление Следственного комитета по Республике Крым
Следственное управление МВД по Республике Крым
Студенческий научный дискуссионный клуб «Veritas»

V Международная научная конференция студентов, курсантов
и магистрантов
"ОРГАНИЗАЦИОННОЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ И
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО
ПРОИЗВОДСТВА"
9 декабря 2016 г.

Симферополь
"ДІАЙП"
2016

УДК 343.1.001.76
ББК 67.629.4
К-82

Редакционная коллегия:

Михайлов М. А., заведующий кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент.

Омельченко Т. В., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент.

Составитель – Т. В. Омельченко

Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства: материалы IV Международной научной конференции студентов и магистрантов, 27 ноября 2015 года, Симферополь / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко ; Крымский федеральный ун-т имени В. И. Вернадского. – Симферополь : ДІАЙПІ, 2015. – 91 с.

Сборник содержит материалы IV Международной научной конференции студентов, курсантов и магистрантов.

УДК 343.1.001.76
ББК 67.629.4
К-82

Материалы представлены в авторской редакции.

Ответственность за содержание докладов и тезисов несут авторы и их научные руководители.

Акмоллаева Алиме Дильверовна
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского,
Таврическая академия,
юридический факультет
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна,
кандидат юридических наук

РАСШИРЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ

Институт суда присяжных на протяжении многих лет проходил этап возрождения после его упразднения в 1917 году. Первым шагом было вынесение постановления «О концепции судебной реформы в РСФСР» в 1991 году. Это постановление впервые давало право гражданам на рассмотрение дела в суде присяжных в случаях, установленных законом. Реальный шаг к введению суда присяжных был сделан в 1993 г., когда в качестве эксперимента он был введен в ряде регионов [3, с. 27]. Было внесено ряд изменений в Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальный кодекс и другие нормативные акты для начала функционирования и окончания процесса введения в действие института суда присяжных в Российской Федерации. Новый этап в истории становления суда присяжных приходится на 2001 год, с введением нового Уголовно-процессуального кодекса, который предусматривал возможность рассмотрения дел в суде присяжных только с 2003 года и только в ограниченном количестве регионов страны. Только с 2010 года можно говорить о том, что суд присяжных одинаково начал функционировать на всей территории Российской Федерации.

Президент страны Путин В.В. в 2015 году во время своего выступления на съезде судей Российской Федерации отметил «неэффективность» судебной системы в части применения института суда присяжных, закрепив это статистическими данными, согласно которым количество дел, рассмотренных судом присяжных в 2014 году, составило в 1,5 раза меньше. В связи с этим подчеркнул необходимость расширения применения этого института.

Прежде всего, такое решение связано с развитием демократических начал, гражданского общества и правового государства в России. Это вполне логично и объяснимо. Однако, при

этом, необходимо помнить об экономической составляющей данного вопроса. Данная реформа и идея расширить институт суда присяжных будет очень сложно воплотить в жизнь в районных судах, где залы судебных заседаний элементарно не оборудованы для размещения присяжных заседателей в помещении. Нельзя забывать и о том, что каждый присяжный заседатель должен быть обеспечен жильем, защитой и компенсацией за время, потраченное на судебное заседание. И это только малая часть возникающих вопросов в экономическом и материальном плане обеспечения реформы.

Конечно, последняя из описанных проблем была частично решена в связи с сокращением числа присяжных. При этом Путин В.В. отмечает, что нет никакой связи между количеством присяжных заседателей и справедливостью вынесенного вердикта. Поэтому, снижение количества присяжных пойдет только на пользу судебной системе. Однако нельзя не принимать во внимание и то, что меньшее количество присяжных легче ввести в заблуждение или подкупить.

Несмотря на имеющиеся проблемы, в 2016 году в Госдуму был внесен законопроект о расширении института суда присяжных в стране. Он сопровождался пояснительной запиской, которая определяла главные предпосылки и задачи к реформе 2017-2018 гг.:

- * максимально приблизить общество к судопроизводству, увеличить уровень демократизма в стране, повышение уровня гласности правосудия;

- * катастрофически маленький процент оправдательных приговоров (на 15 тысяч обвиняемых лиц по ряду статей Уголовного кодекса приходится только 30 оправдательных приговоров) [2];

- * укрепить статус суда присяжных в качестве основного звена судебной системы;

- * наиболее полная реализация конституционного права гражданина на осуществление правосудия в случаях, установленных федеральным законодательством;

Таким образом, среди главных нововведений в УПК РФ в области расширения применения института суда присяжных можно выделить следующие:

- * Расширение применения института суда присяжных в районных судах и гарнизонных военных судах.

* Уменьшение числа присяжных заседателей (в районных и гарнизонных военных судах – 6 присяжных заседателей, в верховных судах республик, областных, краевых судах, судах городов федерального значения, судах автономных областей, округов, окружных (флотских) военных судах – 8 присяжных заседателей). Отсюда следует не только уменьшение материальных затрат на их обеспечение, но и увеличение оперативности судебных заседаний с привлечением присяжных, так как пропорционально уменьшается и количество кандидатов, привлекаемых для судебного разбирательства – с 20 до 12 человек в первой категории судов, описанных выше, и с 20 до 14 человек во второй категории судов.

* немотивированный отвод присяжному заседателю может быть заявлен лишь 1 раз. При этом председательствующий может позволить сторонам на еще один немотивированный отвод, если это позволяет количество присяжных заседателей.

При чем, следует отметить, что большинство из «основательных» изменений вступают в силу лишь с 1 июня 2018 года.

Изменения коснулись и Федерального закона "О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя" от 05.05.2014 №91-ФЗ. В частности, статья 7 теперь предусматривает начало функционирования суда присяжных в Крыму с 1 июня 2018 года [1].

В целом, изменения полностью оправданы ситуацией в стране в области уголовного судопроизводства. Решение приблизить общество к уголовному судопроизводству, несомненно, повысит уровень доверия народа к судебной системе и заставит защитников действительно прилагать усилия для того, чтобы подзащитного оправдали. Судебный процесс по уголовным делам перестанет ограничиваться простым зачитыванием обстоятельств дела по имеющимся материалам, и будет иметь целью выяснить истину по делу и вынести справедливый вердикт.

Таким образом, расширение института суда присяжных, несомненно, является положительным шагом, который приведет к активному развитию демократических начал в стране и обеспечит доверие народа к российскому

судебному производству и справедливости вынесенного судебного решения.

Литература: 1. Федеральный закон от 05.05.2014 №91-ФЗ (с изм. от 23.06.2016) "О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»; 2. Пояснительная записка к проекту федерального закона "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" от 20.08.2004 №113-ФЗ; 3. Попова А.Д. Суд присяжных как атрибут демократического государства: история и современность // Российская юстиция. – №5. – 2010.

Андреев Александр Андреевич

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского,
Таврическая академия,
юридический факультет
Научный руководитель:
Михайлов Михаил Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ, КАК ОСНОВА ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ДОПРОСА

Несмотря на то, что допрос является самым распространенным следственным действием, без которого невозможно представить расследование уголовного дела, его проведение для следователя не является самой легкой, не требующей подготовки задачей, а рекомендаций по его проведению не могут носить характер лишь общих указаний и инструкций.

Помимо организационных, уголовно-процессуальных, и криминалистических моментов, необходим учет психологических факторов и следственной этики.

Допрос можно определить как следственное действие, состоящее из непосредственного общения следователя с допрашиваемым с целью получения сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В то же время следователь должен учитывать психологические особенности восприятия и запоминания. Человек воспринимает информацию посредством органов чувств, при этом на запоминание влияют как субъективные факторы (плохое зрение, слабоумие, не распознавание цветов, потеря слуха и т.д.), так и объективные (слабое освещение территории; преграды для прохода; большое количество

людей; большой поток машин; резкие шумы, сильные запахи и т.д.).

События, имеющие повышенное эмоционально психологическое воздействие, например, взрыв, могут исказить их восприятие очевидцем. В таких случаях нужно перепроверять факты, изложенные в допросах одних лиц, информацией из показаний других [1,с.17].

Следует отметить одну особенность - человек, который не причастен к событию преступления, будет медленно вспоминать, что именно он делал в данное время, и расскажет лишь часть от того, что реально производил. Лицо, которое совершало преступление, будет активно рассказывать о событии данного дня, как будто помнит всё до последней минуты. Это говорит о том, что человек продумывал ответ на поставленные вопросы следователя, создавая тем самым себе ложное алиби. Изобличить ложь в данном случае можно в таком порядке: сначала проводится первый допрос, в ходе которого выясняются все детали произошедшего преступления, отношение лица к данному событию, лицо следует допрашивать не только о преступлении, но и о второстепенных вещах (работа, дом, семья, друзья, и прочее) [2,с.483]. Далее, через некоторое время, требуется снова повторить допрос, задавая вопросы в различном порядке, как главные, так и второстепенные вопросы, если человек на них также четко отвечает – следует усомниться об его отношении к делу, если нечетко (расплывчато) – значит, имеет связь с преступлением.

Запоминание информации осуществляется человеком в произвольной и непроизвольной форме, при этом следует учитывать, что хранение информации сказывается на качестве припоминания. Следовательно, если подозреваемого будут допрашивать через два-три года, он уже не сможет в деталях рассказать об обстоятельствах совершенного деяния, а лишь способен все описать в общем плане.

Также, требуется отметить, что человек запоминает на эмоциональном уровне, поскольку это событие не укладывается в его привычный образ жизни (работа, семья, друзья и т.д.) и вызывает чувственное переживание (страх, волнение, радость, возбуждение и прочее). Именно поэтому лицо, которое имеет отношение к преступлению будет помнить, например, о том, как и где совершил убийство, какое орудие имел при себе, был один или с кем-

либо, куда труп был перемещен и т.д. Если данное событие им совершено впервые, то помнить он будет об этом отчетливо, при этом, возможно, забывая предыдущие и последующие события. Например, если преступление было совершено 14 декабря 2015 года, он расскажет всё, что делал именно в этот день, не помня того, что было с ним 12,13 декабря или в последующие дни, чем вызывает подозрение. Непроизвольная форма вызывает на равнодушное отношение человека к данному событию, поскольку произошедшее не имеет для него лично никакого значения. Он будет стараться вспомнить, что именно было с ним в тот день.

Воспроизведение информации – заключительный этап, в ходе которого допрашиваемый в свободной форме передает информацию, имеющую значение для дела.

На данном этапе подозреваемый может говорить ложь либо недоговаривать информацию о событии преступления. Поэтому имеет большое значение для следователя использование тактических приемов, как при постановке вопросов, так и в ходе проведения допроса.

Еще в самом начале допроса следует придавать значение походке, мимике лица и жестам допрашиваемого. Такие жесты, как: закладывание рук за спину, скрещивание рук на груди, образование шпиля из рук, выставление больших пальцев из брюк или куртки, закидывание ног, в форме: одна на другую говорит о негативном, самоуверенном отношении к вам (следователю), в некоторых случаях поза сопротивления по отношению к следователю. Эмоциональный контакт построить, таким образом, не получится, поэтому требуется добиться того, чтобы допрашиваемый разомкнул все «замки» на теле, можно попросить его описать местность, используя жесты, дать ручку, чтоб написал схему проезда к месту работы и прочее.

Допрашиваемый, который впервые оказался на допросе, опасается за свою репутацию и иные последствия, в том числе благодаря действиям обвиняемого или его окружения [3,с.305]. Необходимо разъяснить, что доказывание вины в преступлении не зависит только от его показаний, а учитывается в совокупности всех имеющихся доказательств.

При постановке вопросов следователем, не требуется проявлять излишний односторонний интерес к произошедшему. Это покажет

отсутствие доказательств причастности данного лица к произошедшему событию. Вопросы следует задавать постепенно, проверяя тем самым, все возможные версии подозреваемого, и заставляя его выбирать из ограниченного набора возможных вариантов.

Коммуникативное взаимодействие может быть нарушено тем, что некоторая информация, изложенная допрашиваемым, не совпадает с представлением следователя. В этом случае, следователю не следует внешне эмоционально показывать своего не согласия, поскольку будет видно, что следствие ограничено в доказательствах и в следственных версиях по делу. Для усиления психологического воздействия (контраста) на допрашиваемого, требуется задавать и второстепенные вопросы, в истинности которых уверен следователь, а затем резко перейти, на разоблачающие вопросы [4, с.480].

Также стоит упомянуть о степени осведомленности подозреваемого. Он может предполагать какими доказательствами владеет следователь, а также иметь «собственную легенду». В данном случае требуется не заинтересовывать его одними вопросами об уголовном деле, а предоставить ему возможность сомневаться в правдоподобности собственного «ложного алиби». Ратинов А.Р. предлагает весьма успешный тактический прием, когда следователь узнает у людей, с которыми общается подозреваемый, об изменениях в его поведении, привычках и т.д. Данный прием был отмечен еще Ф.М. Достоевским в романе «Преступление и наказание». Следователь узнал, что подозреваемый сильно изменился внутренне и внешне (страдал от бессонницы, отсутствия аппетита, похудел, начал бредить, появилась раздражительность и т.д.) и подвел его к явке с повинной. Считаем данный метод весьма эффективным, поскольку с его помощью можно установить внутреннее, истинное отношение подозреваемого к расследуемому событию.

Знание психологии, криминалистической тактики, умелое их использование при условии соблюдения норм УПК и следственной этики позволит следователю добиться успеха в допросе любой категории сложности, вызывать на откровенность допрашиваемого даже конфликтной ситуации, когда последний и не намеревался давать показаний вообще или делать это правдиво и по своей инициативе.

Литература: 1. Михайлов М.А. Расследование криминальных взрывов. Рекомендации по организации первоначального этапа расследования. – Симферополь. ГУ МВД Украины в Крыму. 1997. 38 с. 2. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей Научно-практическое руководство. - М: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001.- 352 (522)с.; 3. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. М., 1998, М: Зерцало, 2007.- 352 с.; 4. Еникеев М.И. Юридическая психология (С основами общей и социальной психологии), - М: Норма, 2005.- 640 с.

Анисимова Валерия Валерьевна

ФГБОУВО «Воронежский государственный университет», юридический факультет

Научный руководитель:

Баев Олег Яковлевич

доктор юридических наук, профессор

ПОТЕРПЕВШИЙ И ГРАЖДАНСКИЙ ИСТЕЦ В СИСТЕМЕ СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ

Осуществление уголовно-процессуальной функции обвинения (уголовного преследования) законом возлагается на сторону обвинения. Предусмотренная действующим УПК РФ система стороны обвинения включает в себя: прокурора, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, частного обвинителя, потерпевшего, его законного представителя и представителя, гражданского истца и его представителя.

Правомерность и методологическая корректность отнесения прокурора, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания и частного обвинителя к стороне обвинения у нас ни малейших сомнений не вызывает.

Однако некоторым субъектам, отнесенным законодателем к стороне обвинения, на наш взгляд, функция обвинения «линейно» не свойственна. Такими субъектами являются потерпевший и гражданский истец.

Согласно ч.1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации; решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановле-

нием дознавателя, следователя, судьи или определением суда.

Лицо может быть признано потерпевшим как по его заявлению, так и по инициативе органа, в производстве которого находится уголовное дело. В тех случаях, когда по поступившему в суд уголовному делу будет установлено, что лицо, которому преступлением причинен вред, не признано потерпевшим по делу, суд признает такое лицо потерпевшим [1].

Так, ст. 22 УПК РФ предусматривает не обязанность, а право потерпевшего на участие в уголовном преследовании. При этом законодатель не закрепляет согласие самого пострадавшего как одно из оснований признания его потерпевшим. А как быть, если пострадавшее от преступления лицо не желает воспользоваться своим процессуальным правом и участвовать в уголовном преследовании? А следователь и суд по собственной инициативе признает его потерпевшим, присваивая ему определенные права и обязанности?

К сожалению, законодатель ничего не говорит по данному поводу, но, тем не менее, однозначно отнес потерпевшего к стороне обвинения и закрепил за ним функцию уголовного преследования, а также предусмотрел, что при неявке потерпевшего без уважительных причин или уклонении от явки в судебное заседание в случае признания участия потерпевшего в рассмотрении дела обязательным потерпевший может быть подвергнут приводу в порядке, предусмотренном статьей 113 УПК РФ (часть 6 статьи 42 УПК РФ), а в случаях, указанных в статье 117 УПК РФ, - денежному взысканию [2]. Что, на наш взгляд, не совсем обоснованно.

Пострадавшее от преступления лицо не должно облекаться процессуальным статусом потерпевшего без его на то желания. И потому, на наш взгляд, необходимо законодательно разграничить понятия «пострадавший от преступления» (как лицо, которому преступлением причинен тот или иной вред) и «потерпевший по уголовному делу» (как процессуальная фигура, являющаяся представителем стороны обвинения, которая может возникать и существовать в уголовном судопроизводстве лишь на основе волеизъявления на то пострадавшего от преступления) [3].

Анализируя положения УПК РФ, как нам представляется, законодатель в ряде случаев не совсем верно использует понятие «потер-

певшего». Так, например, в п.2 ст.20 УПК РФ предусмотрено, что дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Аналогичное положение содержится и в п.3 ст.20 УПК РФ по делам частно-публичного обвинения. В п.59 ст.5 УПК РФ говорится, что частный обвинитель - потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения. Однако, исходя из анализа ст.42 УПК РФ, процессуальным основанием признания лица потерпевшим является соответствующее постановление или определение суда. Тем самым в данных случаях речь идет не о потерпевших по уголовному делу, а о пострадавших от преступления. Ввиду чего предлагается изменить положения данных статей, заменив процессуальную фигуру «потерпевшего» «пострадавшим».

Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением (ч.1 ст. 44 УПК РФ).

Приведем несколько доводов относительно неправомерности, по нашему мнению, однозначного отнесения потерпевшего и гражданского истца к участникам со стороны обвинения:

1) главная цель участников со стороны обвинения – изобличить лицо, причастное к совершению преступления, установить его виновность и добиться справедливого наказания; у потерпевшего и гражданского истца цель в первую очередь – восстановить нарушенные права;

2) обвинитель (прокурор, следователь, дознаватель) обязан совершать процессуальные действия, направленные на раскрытие преступления: собирать, проверять и оценивать доказательства (ч. 1 ст. 86, ст. 87, ч. 2,3 ст. 88 УПК). Потерпевшей, гражданский истец и их представители вправе только собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК);

3) сторона обвинения должна, наряду с подтверждающими вину иотягчающими обстоятельствами, устанавливать обстоятельства, исключающие преступность и наказание деяния, обстоятельства смягчающие и отяг-

чающие наказание, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности. Для потерпевшего и гражданского истца установление данных обстоятельств противоречит его интересам.

Исходя из предложенного нами подхода, необходимо исключить потерпевшего, его законного представителя и представителя, гражданского истца и его представителя из числа участников со стороны обвинения и вывести их в отдельную группу участников, как лиц, заинтересованных в исходе дела. Также целесообразно воспользоваться опытом Республики Молдова и признавать лицо, пострадавшее от преступления, потерпевшим только с его согласия [4].

Ввиду этого, необходимо дополнить УПК РФ отдельной статьей, посвященной статусу пострадавшего, в которой целесообразно предусмотреть само определение пострадавшего и права, которыми он обладает. «Пострадавшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации». В числе основных прав пострадавшего от преступления предлагается закрепить его право на признание его потерпевшим по уголовному делу на основании его заявления.

А также изменить ч. 1 ст. 42 УПК РФ и представить ее в следующей редакции:

1. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации, признанное в этом качестве в установленном законом порядке с согласия пострадавшего.

Дознаватель, следователь, судья на основании заявления пострадавшего незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела выносят постановление о признании его потерпевшим. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице и с его согласия.

Литература: 1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве". URL:

<http://base.garant.ru/12177012/>; 2. См. указ. ППВС РФ от 29 июня 2010 г. №17; 3. Баев О. Я. Пострадавший от преступления, потерпевший и их представитель в уголовном судопроизводстве: процессуальный статус и проблемы его совершенствования//Правовая наука и реформа юридического образования. Выпуск 17. - Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 2004. - 19 с.; 4. См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года №122-XV. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833.

Байкова Светлана Радиковна

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет,

Научный руководитель:

*Соколов Тимур Викторович
кандидат юридических наук*

РАЗВИТИЕ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1) Место права на доступ к правосудию в системе отношений личности, общества и государства

Право на доступ к правосудию в системе отношений личности, общества и государства занимает ключевую роль, являясь одной из основных гарантий конституционализма как системы справедливых отношений между личностью и государством. Исторический опыт развития государственности показывает, что суд является органом по разрешению споров универсальной компетенции. Суд выступает арбитром между личностью и публичной властью, поскольку судебное решение по своему существу предполагает правоприменение, основанное на балансе конфликтующих интересов. Так, Комитет по правам человека назвал право на равенство перед судами и трибуналами, включая равный доступ к правосудию, «ключевым элементом» защиты прав человека и процессуальным средством обеспечения верховенства права¹. Европейский суд по правам человека аналогичным образом назвал право на обращение в суд существенным правом «ввиду особого места, которое занимает право на справедливое судебное разбирательство в демократическом обществе»². Ни один другой государственный орган по своему суще-

¹ Комитет ООН по правам человека, МПГПП Замечания общего порядка № 32 (2007 г.), п. 2.

² Steel and Morris v the United Kingdom [2005] ECHR 103, para 59.

ству не смог бы взять на себя роль подобного универсального защитника и регулятора социальных конфликтов, поскольку исходя из сложившихся представлений об устройстве общества и государства государственные органы по своей конституционной природе вынужденно ограничивают права личности, суд, в свою очередь, призван осуществлять контроль над законностью и обоснованностью указанных ограничений.

2) Некоторые проблемы судебной защиты, возникающие в уголовном процессе

При этом, право на доступ к правосудию, вопреки сложившемуся представлению, не сводится только к праву на обращение в суд. Право на обращение за судебной защитой является вторым, процессуальным критерием, права на доступ к правосудию. Первый, материальный критерий, представляет собой ответ на вопрос, за защитой каких прав и в случае каких нарушений допустимо обращение в суд. Условно данное явление может быть обозначено как «юстициабельность».

Право на доступ к правосудию также характеризуется через формальный критерий: речь идет о том, как возбуждается судебный процесс: непосредственно потерпевшим от нарушения права как самостоятельным субъектом обращения в суд, или уполномоченным государственным органом. Ярчайшим примером является уголовный процесс в Российской Федерации: подавляющее большинство уголовных дел направляется в суд прокурором после утверждения обвинительного заключения/акта после завершения стадии предварительного расследования.

В свете изложенного необходимо обратить внимание на пункт 7 статьи 246 УПК РФ, согласно которому полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части. Вопрос заключается в том, необходимо ли учитывать правовую позицию потерпевшего в указанном случае. Особенно актуален данный вопрос в контексте сравнения с фигурой прокурора как процессуального истца в гражданском или арбитражном процессе, где в случае отказа прокурора от иска дело не прекращается, если материальный истец продолжает настаивать на требованиях. Представляется, что указанное ограничение процессуального права по-

терпевшего обусловлено реализацией принципа публичности уголовного процесса и распространении его не только на стадию возбуждения уголовного дела, но и на стадию его прекращения. В настоящем случае степень общественной опасности преступления позволяет проигнорировать процессуальную позицию потерпевшего. С другой стороны, ситуация может быть доведена до абсурда, поскольку, в конечном итоге, если законодатель считает возможным пренебречь позицией потерпевшего по столь принципиальному вопросу /о прекращении уголовного преследования/ дела/ теряется сам смысл выделения самостоятельной процессуальной фигуры потерпевшего.

Еще одной узкой проблемой, по существу ограничивающей право на доступ к правосудию, является проблема преюдиции и принятия судебного решения в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Проблема заключается в том, что при заключении указанного соглашения материалы в отношении заключившего такое соглашение обвиняемого выделяются в отдельное производство, при постановлении приговора не производится исследование и оценка судом доказательств, собранных по уголовному делу, при этом, судебный приговор, вынесенный по подобному выделенному уголовному делу, автоматически устанавливает обстоятельства и по основному делу, которое рассматривается в общем порядке. При рассмотрении уголовного дела в особом порядке, сущностно, исход дела является результатом компромисса сторон обвинения и защиты, и поэтому суд самостоятельно не устанавливает фактические обстоятельства дела, он лишь сопоставляет эти обстоятельства в том их виде, как они установлены органами предварительного расследования, с имеющимися в деле доказательствами¹. Приговор по своей сути строится лишь на показаниях обвиняемого, что и порождает коллизию, поскольку заведомо ограничивает конституционное право на судебную защиту остав-

¹ Дикарев И.С. Преюдициальность судебных решений в уголовном процессе. [Электронный ресурс] : // Законность. – 2014. - № 10. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

шихся обвиняемых/подсудимых¹. Надлежит отметить, что судебная практика Верховного Суда Российской Федерации стремится к ограничению преюдиции в особом порядке производства при заключении соглашения о сотрудничестве².

3) *Возможность расширения предмета судебной защиты путем конституционного толкования*

Предмет судебной защиты может быть расширен в том случае, когда основные права, признанные международным правом, в частности в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не являются "юстициабельными" с точки зрения судебного процесса, поскольку не инкорпорированы в правовую материю законодательства. Примером указанного может являться деятельность органа конституционного контроля. Так, деятельность Конституционного Суда Россий-

ской Федерации изобилует примерами эволюции национальных подходов к предмету на доступ к правосудию.

Согласно правовой позиции КС РФ, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. №24-П, недопустимо лишение лица, уголовное преследование которого прекращено на досудебной стадии уголовного судопроизводства вследствие принятия закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого деяния, возможности обжалования в судебном порядке законности и обоснованности вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования этого лица актов органов дознания и предварительного следствия, в том числе фиксирующих выдвинутые подозрение, обвинение в инкриминируемом деянии, применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, а в случае установления их незаконности и необоснованности - возможности признания за ним права на реабилитацию. Конституционный Суд РФ указал, что впредь до внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации надлежащих изменений суд, рассматривая жалобу лица на постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в связи с принятием нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, обязан в процедуре судебного разбирательства - с учетом стадии уголовного судопроизводства - проверить по существу изложенные в жалобе доводы и оценить законность и обоснованность актов органов дознания и предварительного следствия, вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования этого лица, в том числе фиксирующих выдвинутые подозрение, обвинение в инкриминируемом ему деянии, применение к нему мер процессуального принуждения, и, соответственно, решить вопрос о наличии оснований для применения процедуры реабилитации, которыми во всяком случае должны являться незаконность возбуждения уголовного дела, незаконность выдвижения подозрения, обвинения, незаконность итогового обвинительного акта, а также незаконность применения мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Данная позиция применима и к праву на частичную реабилитацию.

¹ На указанную проблему обращали внимание ученые-процессуалисты. Л.В. Головкин: преюдиция судебного акта, вынесенного в особом порядке, «убивает» по основному делу гарантии состязательного процесса, так как на практике применяется схема обхода процессуального законодательства, поскольку обстоятельства, установленные приговором в особом порядке, являются уже доказанными для суда, рассматривающего уголовное дело в общем порядке (Головкин Л.В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Ст. 3: В стиле новых тенденций. // Уголовное судопроизводство. - 2012. - № 2. С. 21 - 22)

² В определении Верховного Суда было установлено наличие противоречий обстоятельств, установленных судом при рассмотрении дела в особом порядке, с обстоятельствами, установленными судом при рассмотрении дела в общем порядке. С учетом полного согласия обвиняемой К. с предъявленным ей обвинением и вступившим в законную силу приговором, которым было установлено наличие преступного сообщества. Однако при рассмотрении уголовного дела в отношении иных лиц, якобы состоявших с ней в преступном сообществе, в общем порядке было установлено обратное - отсутствие преступного сообщества. Верховный Суд дал предпочтение обстоятельствам, установленным судом в общем порядке, и на основании этого вынес определение, отменив приговор в отношении К. в части осуждения ее по ч. 2 ст. 210 Уголовного кодекса РФ. Таким образом, Верховный Суд фактически ограничивает преюдициальность приговора, вынесенного судом в особом порядке (Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2012 №45-Д12-4 «Производство по делу в части осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»)

4) Выводы

В настоящей работе было кратко представлено, что составляет существо права на судебную защиту в качестве основной гарантии конституционализма, охарактеризованы некоторые проблемы, характерные для уголовного процесса, приведены варианты их решения, отдельно проиллюстрирован один из механизмов расширения предмета судебной защиты в деятельности Конституционного Суда РФ.

Подводя итог необходимо отметить, что расширение пределов судебной защиты предоставляет институциональные гарантии и механизмы для реализации закрепленных материальных прав, поскольку право без возможности его осуществления и гарантии его защиты по существу перестает иметь сколь-нибудь значимое значение.

Литература: 1. Steel and Morris v the United Kingdom [2005] ECHR 103, para 59; 2. Головкин Л.В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Ст. 3: В стиле новых тенденций. // Уголовное судопроизводство. - 2012. - № 2. С. 21 – 22; 3. Дикарев И.С. Преюдициальность судебных решений в уголовном процессе. [Электронный ресурс] : // Законность. – 2014. - № 10. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; 4. Комитет ООН по правам человека, МПППЗ Замечания общего порядка № 32 (2007 г.), п. 2; 5. Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2012 №45-Д12-4 «Производство по делу в части осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; 6. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. №24-П [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Божок Андрей Олегович

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского,
Таврическая академия,
юридический факультет
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна,
кандидат юридических наук*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Для подтверждения актуальности рассматриваемой темы следует провести цепочку умозаключений, которые позволяют сказать о том, что предъявление для опознания, как

следственное действие, играет существенную роль в нынешнем судопроизводстве.

По окончании опознания составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 УПК РФ. Статья 166 УПК РФ закрепляет правила составления протокола следственного действия. В свою очередь, п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ закрепляет, что данный протокол является доказательством по уголовному делу, которое имеет значение для него. Так же, следует отметить ст. 88 УПК РФ, которая в ч. 1 закрепляет, что для разрешения дела по существу необходима достаточность доказательств.

В ч. 1 ст. 193 УПК РФ закрепляется, что «следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому». В ходе предъявления для опознания решаются следующие задачи:

1. Проверяется, действительно ли объект является тем самым, который имеет отношение к расследуемому преступлению;

2. Выясняется, что представляет собой объект, оказавшийся в распоряжении следователя, если это обстоятельство нельзя установить иным способом;

3. Проверяются показания, полученные на допросе.

Проблема данного следственного действия содержится в некорректной формулировке ч. 2 ст. 193 действующего УПК РФ, так как законодатель ограничивает способы опознания лица лишь одним из видов восприятия, а также круг субъектов, которые могут принимать участие в данном мероприятии.

Законодателем представлена следующая формулировка ч. 2 ст. 193 УПК РФ «Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать». Слово «видели» является неподходящим, на наш взгляд, для данного следственного действия, из-за тех ограничений, о которых идет речь в данной статье.

В обоснование нашей позиции следует обозначить лиц, которые являются неотъемлемой частью нашего социума. Речь идет о слабовидящих и полностью слепых людях. Подобная формулировка исключает участие данных субъектов из следственного действия в виде предъявления для опознания, что в свою очередь является прямым нарушением ч. 1, 2 ст.

19 Конституции Российской Федерации, так как в ней закреплено, что «1. Все равны перед законом и судом. 2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».

Помимо этого, как мы уже отмечали выше, в подобной формулировке установлены ограничения относительно иных способов восприятия информации человеком. Любому человеку известна классификация информации по способу восприятия, которая подразделяется на: визуальную; аудиальную (звуковую); тактильную; вкусовую; обонятельную.

Законодатель сформулировал текст таким образом, что следователь, либо дознаватель, уполномочен фиксировать доказательство, если человек получил необходимую информацию визуальным способом восприятия, иначе говоря, только то, что человек видел. Мы считаем, что необходимо предоставить больше возможностей для данного следственного действия, что прямо повлияло бы на доказательственную базу по уголовным делам.

К примеру, человек может запомнить обонятельные признаки человека, если тот болен определенными заболеваниями. Ярким примером является проявление специфического запаха кожи людей, схожим с запахом уксуса, которые больны сахарным диабетом.

Вследствие этого предлагаем внести изменения в действующую редакцию УПК РФ, представив ч. 2 ст. 193 УПК РФ в следующем виде: «Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они воспринимали предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать».

Внесение указанных изменений позволит снять существующие ограничения, которые прямо противоречат нормам Конституции Российской Федерации, а также позволят расширить перечень способов опознания.

Литература: 1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993)

(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 03.03.2014. – № 9. – Ст. 19; 2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.09.2016) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – № 52; 3. Ищенко Е.П. Криминалистика: Курс лекций. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; АСТ-МОСКВА, 2007. – 416 с.

Болотова Анна Андреевна

Земзикова Екатерина Юрьевна

*Орловский юридический институт МВД России
им. В.В. Лукьянова, факультет подготовки
следователей*

Научный руководитель:

*Чаплыгина Виктория Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент*

ОЧЕРК О ПРОБЛЕМАХ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА, ВЫЕМКИ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

В настоящей статье мы постарались охарактеризовать алгоритм обнаружения, фиксации и изъятия информации с электронных носителей.

Следует начать с того, что обыск является одним из ключевых следственных действий, основной целью которого является установление обстоятельств расследуемого события. Как известно, преступления данной категории сложны в расследовании, поэтому к обыску целесообразно привлекать одновременно несколько следственно-оперативных групп после установления лиц, совершивших преступление, а также соучастников.

Как известно, подготовительный этап проведения следственного действия включает в себя два этапа: проведение определенных действий до выезда на место происшествия и по приезду на место происшествия. До выезда на место проведения обыска следователю необходимо:

1. Выяснить сведения о вычислительной технике, которая имеется в обыскиваемом помещении и о её количестве.

2. Выяснить, используются ли с вычислительной техникой устройства бесперебойного питания.

3. Пригласить специалиста. Так как в соответствии с УПК РФ: "При производстве обыска электронные носители информации изы-

маются с участием специалиста" (ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ).

4. Подготовить технические средства, с помощью которых будет считываться и храниться изъятая информация.

5. Целесообразно изучить личность владельца обыскиваемой компьютерной техники.

6. Определиться со временем производства обыска, так как наиболее благоприятным временем для производства данного следственного действия считаются утренние часы [1].

Если компьютерная техника установлена в нескольких помещениях, то целесообразно проводить обыск одновременно во всех помещениях. При этом все участники следственного действия должны быть проинструктированы, специалистам должны быть разъяснены их процессуальные права. При подборке членов следственно-оперативной группы следователь должен учитывать их знания и опыт по проведению обыска по преступлениям в сфере компьютерной информации. Как указывалось выше, следователь должен определиться со временем производства обыска, так как в нерабочее время компьютерные системы отключены от сети и производство обыска будет более эффективным. Так же отсутствие рабочего персонала будет способствовать получению всей необходимой документации.

Так же необходимо помнить, что следователю на этапе подготовки проведения обыска нужно определить вид компьютерной среды, который можно разделить на автономный и сетевой. В автономной среде компьютер работает независимо от других компьютеров, обладает самостоятельной операционной системой, поэтому он рассчитан на индивидуального пользователя. Обыск проводится в пределах одного компьютера, а если в помещении есть несколько таких компьютеров, то обыску подвергается каждый из них.

Что касается сетевой среды, то в ней компьютеры имеют общий канал обмена данными. Сложность в том, что необходимо отследить все соединенные компьютеры, определить место нахождения запоминающегося устройства.

По прибытии необходимо оперативно войти в помещение, чтобы предотвратить уничтожение информации, пригласить понятых до предъявления постановления о производстве обыска, так как начинать обыск можно только после приглашения понятых.

Следователь может поручить членам следственно-оперативной группы охрану компьютеров тем самым отрезать доступ персонала, лиц, присутствующих в помещении.

На обзорной стадии необходимо выполнить действия аналогичные рекомендациям по прибытии на место происшествия.

Что касается производства обыска, то необходимо помнить, что:

1. Нужно определить тип и предназначение обыскиваемого компьютера.

2. Осмотреть соединения с другими компьютерами.

3. Установить текущее состояние обыскиваемого компьютера и задачи, которые он выполняет на момент производства обыска.

4. Принять решения о последующих действиях с данным устройством.

5. Принять меры, которые необходимы для транспортировки технического средства.

Следователю так же необходимо фиксировать в протоколе все произведенные действия и их результаты, а так же реакцию операционной системы на них. После выполнения всех действий с техническим средством можно приступить к подготовке к его транспортировке.

Что касается изъятия компьютерной информации, то существует два основных способа: изъятие информации вместе с носителем и без него.

Изъятие информации вместе с носителем предполагает изъятие собственно носителя информации или системы устройств. Этот способ наиболее приемлем, так как он позволяет обнаружить новые доказательства, доступен в осуществлении.

Что касается второго способа, то он является более сложным, так как изъятие информации с отрывом от общей информационной среды способствует утере данных или неполному их изъятию. Однако этот способ так же применяется на практике в случаях, когда работа сети не может быть прервана.

При изъятии необходимо:

1. Изъять все компьютеры и магнитные носители.

2. Обратит внимание на коды доступа и пароли при осмотре документов.

3. Изъять все материалы, находящиеся на столах, опечатать столы и приложить информацию о владельце и месте изъятия технического средства.

При изъятии технических средств можно не производить изъятие мониторов.

Следователю необходимо помнить, что все предметы обнаруженные в ходе обыска и выемки должны быть изъяты в соответствии с требованиями законодательства. Все необходимые сведения должны быть точно отражены в протоколе следственного действия.

В настоящее время в следственной практике стали распространенными случаи производства обыска и выемки до возбуждения уголовного дела.

Поскольку предварительная проверка проводится в сроки, регламентированные действующим уголовно-процессуальным законом, целесообразно составить план ее проведения. ФЗ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ значительно расширил процессуальные возможности сотрудников органов предварительного расследования [2]. С учетом законодательных изменений представляется возможным предложить следующие позиции, которые должны быть отражены в плане до следственной проверки по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации:

- 1) получение письменного объяснения от заявителя;
- 2) осмотр места происшествия;
- 3) получение письменных объяснений у лиц, на которых ссылается заявитель или имеются данные о них как о возможных свидетелях происшедшего события;
- 4) ознакомление с технологией использования документированной компьютерной информации в конкретном технологическом процессе или операции;
- 5) изучение правовой основы операции, итогом которой явилось событие, изложенное в сообщении о преступлении;
- 6) консультации со специалистами;
- 7) истребование необходимых материалов, свидетельствующих о противоправности события либо отражающих незаконность проведения операции в сфере обработки компьютерной информации;
- 8) осмотр полученных предметов и документов;
- 9) проверка подлинности и действительности документов, имеющих в материалах до следственной проверки;
- 10) изучение полноты комплекта и содержания документов, подтверждающих противоправность исследуемого деяния [3].

Борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации должна оставаться одной из приоритетных задач для правоохранительных органов, обеспечивающих общественную безопасность Российской Федерации. В противном случае нарастание негативных процессов, протекающих в общественной среде нашего государства, создаст угрозу национальной безопасности России.

Литература: 1. Худяков А. А. Особенности производства следственных действий при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации [Текст] М., 2013, с. 45; 2. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс (дата обращения 05.09.2013 г.).

Бублий Елена Николаевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Таврическая академия,
юридический факультет
Научный руководитель:
Юрченко Лидия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ДРУГИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РАБОТЕ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ – ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Большая часть информации, размещенной в глобальной сети Интернет, является общедоступной. Использование судебными приставами – исполнителями Интернет-ресурсов, в том числе различных социальных сетей, положительно влияет на процесс исполнения требований исполнительных документов. А также позволяет в полной мере реализовать предоставленные полномочия и надлежащее исполнение требований к исполнительным документам.

Учитывая, что должники зачастую не живут по адресам, указанным в исполнительных документах, Интернет-ресурсы позволяют уведомлять должников об имеющейся задолженности.

В целях недопущения нарушений прав и законных интересов граждан и организаций, а также исключения из практики фактов преждевременного окончания исполнительного

производства в связи с невозможностью исполнения, в Федеральной службе судебных приставов (далее – ФССП) разработаны «Методические рекомендации по использованию сети Интернет в целях поиска информации о должниках и их имуществе» (утв. ФССП РФ 30.11.2010 № 02-7) (далее – Методические рекомендации).

Положения, которые закреплены в этих Методических рекомендациях, определяют основные методы поиска должников и их имущества через Интернет, а также предназначены для повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников структурных подразделений территориальных органов ФССП России при поиске информации о должниках и их имуществе в глобальной сети Интернет. Также не забыли ФССП о предупреждении своих сотрудников, о недопущении использования полулегальных методов поиска должников: «Использование информации, полученной посредством сети, в целях оказания давления на должника и его близких, а также введение его в заблуждение относительно целей контакта с ним в сети Интернет недопустимо».

В рекомендациях приведены примеры интернет-ресурсов, в которых можно осуществлять поиск нужной информации. Учитывая, что судебный пристав-исполнитель является процессуально независимым должностным лицом, то каждый из них определяет необходимые для себя ресурсы, с учетом особенностей региона и должника.

Правила поисков должников в социальных сетях прописываются в ведомственных методических рекомендациях. «Анализ контактов (родственники, коллеги, партнеры, друзья) и фотографий (места фотографирования, окружающий интерьер, комментарии к фотографиям), представленных должниками-гражданами в Интернете, позволяет установить как имущество должника, так и место его нахождения».

По-другому и быть не может, ведь эта информация общедоступна. И найти должника, чьи фотографии с дорогими иномарками или в роскошном доме размещены в популярных социальных сетях, сотруднику ФССП не в пример легче, чем должника-«невидимку».

Один из самых простых и распространенных способов поиска должников на сайтах – введение юридического названия, ИНН организации-должника. С использованием именно

этих данных, судебными приставами-исполнителями были установлены 3 организации-должника. Еще в одном из случаев за через «Яндекс» было найдено фактическое местонахождение должника-организации.

В поисках должников судебные приставы-исполнители также исследуют социальные сети. По имени, фамилии и дате рождения должника введенными в поисковых системах социальных сетей «Одноклассники», «ВКонтакте», «Мой мир» и «Facebook», также исходя из статистических данных, предоставляемых ФССП, в прошлом году были установлены 5 должников. После извещения их о существующей задолженности, они обязаны перечислить необходимые денежные средства в счет погашения долга по исполнительному листу в полном объеме. Информация, размещенная на персональной странице в социальных сетях также помогает приставам найти должника.

Можно выяснить IP-адрес зарегистрированного должника, после чего направить его в запросе к интернет-провайдерам, для установления фактического адреса расположения компьютера, с которого должник заходит на эти сайты.

По мнению юристов, отслеживание по IP-адресу не нарушает права человека. Те, кто хоть единожды оставлял реальные данные на серверах социальных сетей, не спасет даже удаление аккаунта. Все данные в любом случае, остаются основой этих ресурсов, говорят эксперты.

Есть у практиков органов ФССП РФ предложение, которое мы считаем эффективным в случае его применения, об использовании в поиске должников и для их оповещения в том числе и номера мобильных телефонов, зарегистрированных за должниками.

В соответствии со статьей 24 Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель имеет право уведомить должника по последнему известному ему адресу, а также использовать не только традиционные способы уведомления – повестка с уведомлением, но и телеграмму, телефонограмму, а также использовать электронную и иные виды связи и доставки.

Так, общение судебных приставов-исполнителей Краснодарского края с должниками с помощью обмена смс-сообщениями и электронной почтой принесли около 9 миллионов рублей.

Кроме розыска должников возможности использования Интернет-ресурсов, в том числе различных социальных сетей, используется подразделениями ФССП и по розыску имущества, а также детей, проведение профилактической деятельности по предупреждению неисполнения судебных решений и иных актов органов и должностных лиц, по которым возбуждены исполнительные производства. Большие возможности, как нам видится, в использовании интернет ресурсов должно быть использованы и для повышения эффективности деятельности, обмена опыта с обязательным соблюдением федерального законодательства о государственной гражданской службе, к которой относятся органы ФССП РФ, и о персональных данных, чтобы не были разглашены данные лиц, сторон в исполнительном производстве, да и самих работников органов ФССП.

Бульба Марина Александровна

Крымский федеральный университет

имени В. И. Вернадского

Таврическая академия,

юридический факультет

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

В зависимости от социально-экономической и политической ситуации в России процесс эволюции института частного обвинения переносил изменения, но ключевые понятия и базис как таковой сохранен и в настоящее время. Историю формирования и развития данного института разделяют на определенные этапы, изменение которых зависят от усиления частных начал либо их игнорирование в угоду государственным (публичным) интересам. Хотя ученые и признают, что данное деление весьма условное и определяется соотношением частных и публичных основ в уголовном судопроизводстве. Понятие «частный обвинитель» впервые было задействовано в уголовно процессуальное законодательство Российской Федерации, Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». В котором говорилось, что

частным обвинителем признавалось лицо, подавшее в суд жалобу по делу частного обвинения и поддерживающее обвинение в суде.

Данный институт является одной из своеобразных форм уголовного судопроизводства и одновременно одним из старейших институтов российского процессуального законодательства. Его главное отличие от публичного обвинения, заключается, что в последнем органы, ведущие процесс, имеют определенный ряд полномочий и обязанностей, в которые входит принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и их наказанию. Дела же частного обвинения возбуждаются, безусловно, по жалобе потерпевшего и подлежат прекращению в случае примирения его с обвиняемым. В свою очередь им характерны некоторые следующие черты: субъектом уголовно-процессуальной деятельности является мировой судья; примирительная деятельность суда осуществляется вплоть до его удаления в совещательную комнату; при объединении встречных жалоб в одно производство каждая из сторон пользуется правами потерпевшего и подсудимого в зависимости от разбираемого в суде эпизода; прекращение производства по делу допускается в связи с неявкой потерпевшего в судебное заседание по неуважительной причине и расценивается как отказ от обвинения.

Зачастую выше приведенные факты, а также отсутствие стадии предварительного расследования и квалифицированного предъявления обвинения влечёт неблагоприятные для потерпевшего последствия в виде оправдательного приговора или прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Например, такая тенденция присутствовала в 2012 году, где действительно доля оправдательных приговоров была значительно выше, чем обвинительных. Но если брать во внимание сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, то мы можем видеть, что данная ситуация кардинально изменилась: в 2014 г – доля оправдательных приговоров с общей массы поступивших дел составляла 8,5%, 2015 г – 4,49%, 2016 г. – 4,41%. На основании предоставленных данных можем судить, что с каждым годом оправдательных приговоров выносится все меньше [2].

Одной из наиболее часто обсуждаемой проблемой данного института признается период с момента принятия материалов уголовного дела в производство мировым судьей и до вынесения итогового решения. А именно, когда согласно ч. 6 ст. 318 УПК заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем в заявлении делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Также мировой судья должен разъяснить право на примирение с лицом, на которое непосредственно подано заявление. И согласно ч. 7 ст. 318 УПК РФ судья обязан с момента принятия заявления в свое производство вынести постановление и разъяснить права частному обвинителю в соответствии со ст. 42 и 43 УПК. Исходя из этого, данные действия должны быть отображены в протоколе [1].

Рекомендованный законодателем порядок процедуры принятия заявления о привлечении к уголовной ответственности имеет юридические неточности. Законодатель, указав, что факт разъяснения частному обвинителю его статуса оформляется протоколом, подписанным заявителем и судьей, не уточнил, кто составляет данный протокол, какова его процессуальная форма и значение. Подчеркнув, что в ч. 6 ст. 318 УПК РФ частному обвинителю разъясняется право на примирение с подсудимым, законодатель умалчивает о формах фиксации данного процессуального действия. Изучение вышеотмеченных специальных норм в совокупности с общими положениями УПК РФ позволяет упомянутые проблемы отнести к неточностям юридико-технического характера, негативная часть которых легко преодолима путём применения общих правил разъяснения участникам процесса их правового положения.

3 июля 2016 года Президент Путин В.В. подписал Закон РФ № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Этим законом, внесены изменения в содержание ст. 116 УК РФ «Побои» и дополнена ст. 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию». Так значительное изменение было внесено в ст. 20 УПК РФ в которой теперь ст. 116 УК РФ относится к делам частного-публичного

обвинения, а к делам частного обвинения отнесли ст. 116.1 УК РФ» [3].

Законодатель мотивировал данное решение тем, что теперь интересы таких категорий граждан как: близкие родственники, круг которых определён в примечании к ст. 116 УК РФ, лица, состоящие с обвиняемым в свойстве или ведущие с ним общее хозяйство, а также иные лица (соседи, прохожие на улице, коллеги по работе и т. д.), подвергшиеся побоям из хулиганских побуждений, по мотивам: политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, «будет защищать и представлять государство в лице его правоохранительных органов». И им не придется доказывать самостоятельно вину обидчика в суде. Данный факт был подкреплён статистикой в которой говорилось, что зачастую до 03.07.2016 года осужденным по ст. 116 УК РФ в 95 % назначалось наказание в виде штрафа и большого воспитательного воздействия на злоумышленников не имели.

Вместе с тем введется дискуссия на счет отнесения ст. 116.1 УК РФ к делам частного обвинения, одни считают, что данный факт легче доказуемый, так как лицо уже имеет административную ответственность за совершение данного правонарушения. Другие утверждают, что происходит ущемление прав потерпевших. Пережив побои однажды, они не смогут привлечь обидчика к уголовной ответственности, если не попадают под круг лиц, обозначенных в ст. 116 УК.

Исходя из выше сказанного, можно сделать выводы, что институт частного обвинения является немало важным в уголовном процессе. Его эффективность обусловлена предоставлением права гражданам участвовать в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения, так как, соблюдения и защита прав потерпевших во всех стадиях уголовного процесса стали реальной необходимостью на сегодняшний день.

Литература: 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) 2. Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383> (Дата обращения 14. 10. 2016 г.); 3. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. №323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по во-

просам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

Волков Владимир Владимирович

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского, Таврическая академия,
юридический факультет
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна,
кандидат юридических наук*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЦ, ЗАКЛЮЧИВШИХ ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, а именно главой 40.1 УПК РФ, предусмотрена процедура заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, как одно из оснований проведения судебного разбирательства в особом порядке. Особый порядок судебного разбирательства позволяет более быстро и эффективно разрешать уголовные дела при наличии специфических обстоятельств, строго закрепленных в УПК.

Сущность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в соглашении между сторонами обвинения и защиты, в котором согласовываются особые условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий в стадии предварительного расследования.

К подобной практике прибегают в случаях совершения преступления группой лиц. Таким образом, обвиняемый, путем изобличения своих соучастников в совершении преступления, надеется на определенные поощрения в виде смягчения наказания и т. д.

Согласно п. 4 ст. 154 УПК РФ, из основного уголовного дела, в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве выделяется в отдельное производство другое уголовное дело [1].

Одновременно следует учитывать, что показания таких лиц в основном уголовном деле будут являться необходимыми для справедливого и полного разрешения уголовного дела. Возникает вопрос: в качестве кого будут допрашиваться лица, заключившие досудебное соглашение о сотрудничестве? В данном случае такие лица не могут считаться ни полно-

ценными свидетелями, поскольку обвинены в том же преступлении, ни полноценными обвиняемыми, так как в отношении них из такого уголовного дела в отдельное производство выделено новое уголовное дело.

В 2014 году за незаконный сбыт наркотиков в составе организованной группы был осужден житель г. Вологды Дмитрий Усенко. Его сообщники заключили досудебное соглашение о сотрудничестве, в отношении которых уголовные дела были благополучно выделены в отдельное производство. На процессе гражданина Усенко они дали показания как свидетели. Указанные лица, в силу специфического процессуального статуса, были допрошены без предупреждения об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 УК РФ, а именно: ответственность за дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний, что по факту являлось процессуальным нарушением. В этой связи, гражданином Усенко была подана жалоба в Конституционный суд Российской Федерации. Сущность жалобы заключалась в следующем: отсутствие факта предупреждения об ответственности сообщников (которые проходили в это производстве как свидетели) является грубым процессуальным нарушением, ограничивает гарантию принципа презумпции невиновности, и является основанием для признания таких показаний в качестве недопустимых доказательств.

Такая ситуация образовала уголовно-процессуальную коллизию между процессуальным статусом свидетеля с одной стороны и особым, нерегламентированным в УПК статусом лиц, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, с другой. Парадокс заключался в том, что без факта предупреждения об ответственности такие лица могли безнаказанно предоставлять ложные показания, ухудшая положение обвиняемого, и тем самым никак не ухудшать положения собственного, поскольку в отношении них ведутся отдельные процессы.

20 июля 2016 года Конституционным Судом Российской Федерации было принято Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 №17-П "По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко" [2].

Конституционный суд, с одной стороны, отклонил жалобу гражданина Усенко, аргументируя проведение допроса с определенными изъятиями особенностями процессуального статуса лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве. С другой стороны, в связи с возникшей ситуацией, Конституционный Суд обязал федерального законодателя ввести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс. Они должны касаться участия обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство, в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном разбирательстве по основному делу в целях дачи показаний.

Исходя из вышесказанного, возникают два основных вопроса, которые по не урегулированы уголовно-процессуальным законодательством. Во-первых, должен ли иметь специфику процессуальный статус лиц, заключивших досудебное соглашение? Во-вторых, каким образом гарантировать, пусть и номинально, правдивость сведений, полученных от таких лиц в ходе проведения допроса?

Относительно процессуального статуса, считаем правильной и обоснованной позицию Конституционного Суда РФ. Как указывалось выше, лица, заключившие досудебное соглашение о сотрудничестве в основном уголовном деле не могут фигурировать ни как обвиняемые, ни как подозреваемые.

Следовательно, в УПК необходимо ввести дополнительную статью, регламентирующую процессуальный статус таких субъектов в разрезе проведения допроса в рамках основного уголовного дела. Сама процедура проведения таких допросов также нуждается в регламентации. Таким образом, законодатель устранил пробел в уголовно-процессуальном законодательстве, сделает процедуру таких допросов понятной и приемлемой для всех участников процесса.

Если говорить о способе обеспечения правдивости сведений, полученных от лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, то в данном случае следует обратить внимание на следующий факт: такие лица, в первую очередь, связаны обязательствами, возникающими из досудебного соглашения. На наш взгляд самый простой и действенный способ обеспечения правдивости сведений вытекает именно из этого факта.

Постановление Конституционного суда по жалобе гражданина Усенко говорит о том, что

в силу специфики процессуального статуса лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, закон не может считать такого гражданина в полной мере "свидетелем". В связи с чем и не предполагается возможность привлечения их к уголовной ответственности за дачу ложных показаний, а значит, и нет необходимости предупреждать об этом.

Альтернативный выход из такой ситуации видится в следующем. В случае дачи ложных показаний такие граждане нарушают условия своего досудебного соглашения о сотрудничестве. А, как известно, целью заключения таких соглашений является содействие раскрытию преступления и наказанию виновных. Самым разумным решением такой ситуации будет расторжение такого соглашения. Это значит, что они более не могут рассчитывать на особые обстоятельства, позволяющие им претерпевать менее тяжкое наказание. Более того, вынесенный приговор относительно таких лиц может подлежать пересмотру. Таки образом, подобные лица будут сами заинтересованы в даче правдивых показаний.

С практической точки зрения, подобная процедура даст прокурору своеобразный инструмент влияния на осужденных лиц. Возможность расторжения соглашения, как никакая другая процедура, заставит задуматься осужденных, дающих показания о необходимости соблюдения всех условий данного соглашения. Заинтересованность в претерпевании менее сурового наказания в данном случае будет являться главным мотиватором и двигателем таких лиц, а страх перед лишением их подобной «привилегии» заставит ответственно относиться к своим обязательствам, в том числе к даче правдивых показаний во время допроса.

Кроме того, существенное значение будет иметь сам факт предупреждения об ответственности за лжесвидетельствование в ходе судебного процесса. Это позволит соблюсти общую концепцию проведения допроса и даст стороне обвинения дополнительную гарантию принципа презумпции невиновности. В таком случае не у одной из сторон не появится сомнений в законности и правильности проведения допроса.

Исходя из вышесказанного, отметим, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации нуждается в некой доработке. Необходимо урегулировать процессуальный статус лиц, заключивших досудеб-

ное соглашение о сотрудничестве. Конституционный Суд дал ясно понять, что на данный момент статус таких лиц не определен окончательно, поскольку включает в себя некоторые черты статуса свидетеля и обвиняемого одновременно. Из этого вытекает следующая необходимость: установить порядок проведения допроса с учетом специфического статуса таких лиц; во избежание процессуальных коллизий и в обеспечение прав подсудимого обязать прокурора предупреждать лиц, заключивших досудебную сделку о последствиях нарушения условий соглашения, и как следствие о последствиях лжесвидетельствования. Данные положения необходимо отобразить в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Литература: 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.09.2016) // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 24.12.2001. - №52. 2. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 №17-П "По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко" // КонсультантПлюс/ /URL :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202199/

Гайдар Татьяна Алексеевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского, Таврическая академия,
юридический факультет
Научный руководитель:
Юрченко Лидия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент*

УСИЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается усиление правовой основы деятельности прокуратуры по противодействию коррупции путем наделения Генерального прокурора РФ правом законодательной инициативы.

Ключевые слова: противодействие коррупции, Генеральный прокурор РФ, законодательная инициатива

На сегодняшний день коррупция является одной из более серьезных проблем нашего государства. Угроза заключается в ее отрицательном влиянии на основы государственного устройства и реализацию прав и свобод гражданина Российской Федерации.

В соответствии с данными предоставленными неправительственной международной организацией по борьбе с коррупцией и исследованию ее уровня Transparency International, на 2015 год согласно индекса восприятия коррупции Россия занимает 119 место из 168 стран, оказавшись рядом с Азербайджаном и Гайаной. [2]

В течении длительного времени в Российской Федерации практически всеми органами государственной власти и органами местного самоуправления ведутся работы, направленные на противодействие коррупции. Центральное место среди данных органов занимает прокуратура Российской Федерации, как единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации от имени Российской Федерации и исполнением законов, действующих на ее территории.

Пункт 6 статьи 5 Федерального закона от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» указывает что: «Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией и реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами». [1]

В последние годы был сделан существенный скачок в реализации инициатив по противодействию коррупции, они нашли свое отражение в действующих законах и подзаконных нормативных правовых актах. Так, в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2016-2017 годы на прокуратуру возложено исполнение большого количества антикоррупционных мероприятий.

Реализуя данное положение и руководствуясь нормами российского законодательства, Генеральным прокурором Российской Федерации был издан Приказ от 04.05.2016 №263 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2016-2017 годы» с прилагаемым Комплексным планом мероприятий по противодействию коррупции на 2016-2017 годы.

Таким образом, приоритетными направлениями надзора в сфере противодействия коррупции являются:

- соблюдение государственными органами требований законодательства о противодействии коррупции;
- соблюдение органами субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции;
- соблюдение лицами, замещающими должность руководителя в федеральных государственных органах, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных органах, требований законодательства о предотвращении и урегулировании конфликта интересов, а также о контроле за соответствием расходов их доходам;
- соблюдение требований законодательства о противодействии коррупции при распоряжении земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности,
- соблюдение лицами, замещавшими должности государственной или муниципальной службы, ограничений при заключении ими после увольнения с государственной или муниципальной службы трудовых и гражданско-правовых договоров;
- соблюдение требований законодательства при осуществлении закупок лекарственных средств и медицинской техники для обеспечения государственных нужд и организации оказания медицинской помощи гражданам.

Однако существует проблема влияния норм, формально соответствующих действующему законодательству, но предоставляющих субъектам право действовать по своему усмотрению, т.е. возможно несколько вариантов поведения должностного лица без определения условий принятия того или иного решения.

Ежегодно в нашей стране принимается порядка 200 законов. Как отмечают сами законодатели: «много — не всегда хорошо». Поспешность в подготовке и принятии законов приводят к тому, что в них обнаруживаются пробелы, через которые и проникает коррупция.

Тем не менее существуют нормативно правовые акты, в которых не выявлены коррупционные факторы, однако в них не включены

положения, направленные на ограничение должностных лиц от таких действий.

Таким образом не соблюдается единство прав и обязанностей должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, а также отсутствуют специальные ограничения и положения об их ответственности.

На наш взгляд, для решения данной проблемы необходимо предоставить Генеральному прокурору Российской Федерации право законодательной инициативы по тем вопросам, которые находятся в его ведении.

Однако его ведение слишком широкое, поэтому возникают противоречия в том, что он фактически будет в любой сфере вносить поправки или предлагать поправки в законодательство. Но такая же формула, например, записана для высших судов, и ничего подобного не происходит.

Подчеркиваем, что одна из причин, порождающих коррупционные проявления является в некоторых случаях несовершенство законодательства.

Поэтому именно наделение Генерального прокурора законодательной инициативой поможет закрыть данный пробел и привести к значительным успехам что позволит свести коррупцию до минимума.

Литература: 1. Справочно-правовая система Консультант плюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_7270; 2. Информационный портал Transparency International [Электронный ресурс] URL: <http://www.transparency.org>

Гараев Максим Владимирович

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского, Таврическая академия,
юридический факультет
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук*

ОТКАЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

На мой взгляд, актуальной проблематикой в уголовно-процессуальном судопроизводстве является вопрос, касающийся отказа прокурора от обвинения и все вытекающие последствия этого отказа. Даже учитывая позицию законодателя, изложенного в части 7 статьи 246 УПК РФ, в соответствии с которой «отказ

прокурора является основанием для прекращения уголовного преследования полностью, либо в части», данный вопрос и на данный момент остается актуальным и открытым.

Содержание данной проблемы заключается в том, что отказ прокурора, полный или частичный, влечет прекращение уголовного преследования и уголовного дела, и таким образом предопределяет принятие решения органом судебной власти, к тому же из данных оснований не берется в учет мнение потерпевшего, который, конечно же может и не согласиться с данным решением, и обжаловать его в вышестоящие суды.

Приказ Генерального прокурора от 25 декабря 2012 г. №465 разъясняет, что необходимо «исходить из того, что государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств. Отказ государственного обвинителя от обвинения должен быть мотивирован и представлен суду в письменной форме».

Данная позиция Генерального прокурора касается вопроса положений уголовно-процессуальных норм, а именно ч.5 ст. 246 УПК РФ, согласно которой прокурор: «представляет доказательства и участвует в их исследовании». Таким образом, позиция и выводы прокурора должны основываться на всесторонних результатах судебного следствия.

Теперь вспомним стадию предварительного слушания, на которой нет исследования доказательств, однако вопреки этому в соответствии с ч.1 статьи 239 УПК РФ можно прекратить уголовное дело, в случае отказа прокурора от обвинения. Получается на более ранних стадиях уголовного процесса (на предварительном следствии) прокурор, утвердил обвинительное заключение, при наличии которого он только и может предъявлять обвинение, сами же доказательства в судебном заседании не исследовал, однако при всем, при этом отказаться от обвинения может. На наш взгляд, это является дискуссионным вопросом, который необходимо решить для обеспечения целей и задач уголовного судопроизводства.

Представим ситуацию, когда на предварительном слушании может случиться так, что прокурору придется отказаться от обвинения вследствие того, что доказательства для обвинения получены органами следствия или до-

знания с нарушением положений УПК РФ и подлежат исключению из перечня доказательств (ст. 237 УПК РФ). Данные доказательства не могут подтверждать предъявленное прокурором обвинение и будут являться недопустимыми (ст. 76 УПК РФ). Так же, может оказаться так, что благодаря показаниям свидетелей, вызванных в суд по ходатайству сторон защиты, будет установлено у обвиняемого алиби (ч. 6 ст. 234 УПК РФ).

Поэтому можно сделать вывод, что законодатель исходил из того положения, что убеждение о невиновности подсудимого может появиться у прокурора на абсолютно любом этапе судебного процесса, в том числе и на предварительном слушании.

Возникает вопрос: что делать в этом случае потерпевшему? Ведь понятно, что с отказом прокурора от обвинения последует и прекращением уголовного дела. Если обратиться к УПК РФ (часть 10 статьи 246 УПК РФ) можно сделать вывод, что в случае отказа государственного обвинителя от обвинения в дальнейшем защищать свои права можно в порядке гражданского судопроизводства, однако к уголовной ответственности подсудимого привлечь с помощью потерпевшего уже будет нельзя.

Если обратиться к ч.2 статьи 20 УПК РФ, то из нее явствует, что по делам частного обвинения государственный обвинитель не участвует (за исключением положений ч.4 статьи 20 УПК РФ). При чем, в делах частного обвинения фигурируют дела небольшой степени тяжести, как например причинение легких телесных повреждений (ст.115 УК РФ). Сразу возникает вопрос, почему по некоторой категории преступлений небольшой тяжести потерпевший может выступать как частный обвинитель без участия прокурора, а в других категориях дел, в том числе средней тяжести и тяжких, без поддержания прокурором обвинения потерпевший в силу уголовно-процессуального закона не может выступать в качестве частного обвинителя? В этом усматривается коллизия в форме нарушения логики уголовно-процессуального закона. Ведь если в данном случае лишить потерпевшего права выступать в качестве частного обвинителя мы нарушим его законные права защищать свои права и интересы, а это, естественно также будет противоречить принципу состязательности сторон (ст.15 УПК РФ).

Кроме того, уголовно-процессуальный закон допускает замещение частного обвинителя прокурором (государственным обвинителем), выступающим от имени государства на стороне потерпевшего лица, например, в случае беспомощного состояния самого потерпевшего, когда он не имеет возможности самостоятельно защитить свои права и законные интересы. Данные дела будут возбуждаться органами следствия или дознания (ч.4 ст.20 УПК РФ), а так же, что немало важно будут являться делами публичного обвинения (ч.5 ст. 20 УПК РФ) и, таким образом, отмечается участие государственного обвинителя.

Так или иначе, отказ прокурора от обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела и как следствие прекращение уголовного преследования. Судебное разбирательство проводится исключительно в отношении обвиняемого и только по предъявленному ему обвинению, и, соответственно, в случае отказа прокурора от обвинения судебное разбирательство становится беспредметным. Ведь обязанность доказывания обвинения строго лежит на прокуроре (государственном обвинителе), сам же суд не может осуществлять функции уголовного преследования, даже если, его мнение расходится с позицией прокурора, который отказывается от обвинения, несмотря даже на его ошибочность, или расхождение с мнением суда.

Назревает вопрос и о том, в какой момент на судебных стадиях прокурор может отказаться от обвинения. На основе вышеизложенного, можно заключить, что уголовно-процессуальный закон разрешает подобный отказ на предварительном слушании (ч.1 ст.239 УПК РФ), так и в процессе судебного разбирательства (ч.7 ст.246). Однако даже убеждение прокурора в том, что предъявленное обвинение в отношении подсудимого не подтверждается представленными доказательствами, ни в коем случае не может быть абсолютно безотчетным. Ведь такое убеждение может сформироваться лишь после исследования всех доказательств в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, считаем, что отказ прокурора от обвинения может быть заявлен исключительно в ходе судебных прений, после исследования всех обстоятельств дела. Отказ всегда должен быть развернут и мотивирован.

Суд должен также учитывать мнение потерпевшего касательно заявленного отказа

прокурора (государственного обвинителя) от обвинения. И, в ситуации, если потерпевший не согласен с позицией государственного обвинителя, необходимо предусмотреть возможность для потерпевшего ходатайствовать об отложении судебного разбирательства для обращения с заявлением к вышестоящему прокурору, который был бы обязан, рассмотреть данное заявление и решить вопрос по существу: либо отклонить заявление потерпевшего, либо заменить государственного обвинителя в соответствии с п.4 ст. 246 УПК РФ.

Так же хотелось бы предусмотреть процедуры, согласно которой в случае отказа государственного обвинителя от обвинения суд предлагает потерпевшему (при его наличии), поддерживать обвинение по данному делу в качестве частного обвинителя и предоставить ему срок, необходимый для подготовки к поддержанию обвинения. Только в результате отказа потерпевшего от поддержания обвинения суд мог бы прекратить уголовное дело полностью или в части.

В соответствие с вышеизложенным, предлагаем внести следующие изменения в ст. 246 УПК РФ:

1) ч.7 ст. 246 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он, после согласования с потерпевшим, в ходе судебных прений отказывается от обвинения и излагает и обосновывает суду мотивы отказа в письменном виде. Потерпевший, при несогласии с позицией прокурора относительно отказа от обвинения, имеет право заявить ходатайство об отложении судебного разбирательства для представления заявления, вышестоящему прокурору, о замене государственного обвинителя, до рассмотрения заявления по существу».

2) ч.10 ст. 246 УПК РФ изложить в следующей редакции: « Прекращение уголовного дела ввиду полного или частичного отказа государственного обвинителя от обвинения, не препятствует последующему предъявлению потерпевшим обвинения по отношению к подсудимому, а также последующему предъявлению к рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства. При отказе вышестоящего прокурора о замене государственного обвинителя, суд по ходатай-

ству потерпевшего привлекает его в качестве частного обвинителя. С учетом сложности уголовного дела устанавливает разумный срок для подготовки обвинения».

Гиренко Оксана Игоревна

Крымский федеральный университет имени В. И.

Вернадского

Таврическая академия,

юридический факультет

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

ОТКАЗ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПОДДЕРЖАНИЯ ОБВИНЕНИЯ

Ст.52 Конституции РФ гарантирует охрану прав потерпевших от преступлений и обеспечение государством доступа к правосудию. С целью реализации данного конституционного положения уголовно-процессуальный закон установил в п.1 ч.1 ст. 6 УПК защиту прав и законных интересов лиц и организаций от преступлений в качестве одного из назначений уголовного судопроизводства на территории РФ.

Ст.42 УПК РФ регламентировано правовое положение потерпевшего. Но примечательным в данной норме становится тот факт, что последнему прямо не указано право на отказ от поддержания обвинения, а в итоге, и отказ от участия в уголовном правосудии. Однако п.5 ч.1 ст. 24 УПК РФ предусматривает одно из оснований отказа в возбуждении уголовного дела или прекращении возбужденного уголовного дела, в частности, отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, исключения составляют случаи, указанные ч.4 ст.20 данного Кодекса.

Есть такая категория дел, именуемая согласно закону, уголовными делами частного обвинения, которые возбуждаются только по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением сторон (ч.2 ст.20, п.2 ч.1 ст.27, ч.1 ст.318 УПК).

Вторая категория – это уголовные дела частного-публичного обвинения, особенность которых заключается в том, что возбуждаются они по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением не подлежат в соответ-

ствии с ч.3 ст.20 УПК РФ. Следует отметить, что дела частного и частного-публичного обвинения могут быть возбуждены и при отсутствии заявления потерпевшего, если преступления, которые образуют предмет этих дел, совершены в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может реализовать свои правомочности, что предусмотрено ч.4 ст.20 УПК.

В соответствии со ст. 42 УПК потерпевшим также может быть и юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Таким образом, законодатель не только расширил понятие потерпевшего, но и указал конкретные случаи признания юридических лиц потерпевшими, что, впоследствии, выражено в расширении возможностей отказа от поддержания обвинения в разбирательстве. Например, в силу ст. 23 УПК уголовное дело возбуждается только по заявлению руководителя коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, или с его согласия, если преступление, предусмотренное ст. 201-204.2 УК РФ, не причинило вреда интересам других организаций, интересам граждан, общества или государства. Даже несмотря на тот факт, что данный круг преступлений относится к делам публичного обвинения, если нет условий, указанных нормой УПК и волеизъявления руководителя такой организации, то дело не подлежит возбуждению.

На основании выше изложенного можно сделать вывод, что лицо, будучи, потерпевшим, может отказаться от уголовного преследования и правосудия вообще. Данное право, вытекающее из анализа правил уголовно-процессуального законодательства, может быть выражено либо путём неподачи заявления о возбуждении уголовного дела, либо в письменной форме заявления о примирении, необходимого для прекращения дела в выше-сказанных случаях. Отказ от правосудия относительно обвиняемого или подсудимого должен быть не иначе как добровольным.

Поэтому возникает вопрос: вправе ли потерпевший отказаться от поддержания обвинения в публичных делах? Исходя из смысла некоторых норм УПК, указанное лицо может воспользоваться правом отказа от такого права по делам данной категории, что не влечёт прекращения хода уголовного дела или

оправдания подсудимого. Однако императивными нормами закона установлено ряд ограничений правомочностей потерпевшего, среди которых выделяют своевременную явку по вызову компетентных органов государства, дачу правдивых показаний или отказ от дачи показаний, разглашения данных предварительного следствия (при условии, что он был надлежащим образом предупреждён и о чём имеется отметка в протоколе), прохождение освидетельствования (ч.5 ст.42, ст.78, ст.179, ст.188, ст.277 УПК), ибо в предусмотренных случаях регламентирован запрет на неисполнение названных следственных действий, что, в свою очередь, влечёт применения мер ответственности.

Если проводить сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства стран СНГ, то следует акцентировать внимание на то, что существует Модельный УПК для государств-участников СНГ, в котором нашли своё закрепление положения, касающиеся прав потерпевших, в частности, право отзывать жалобу на совершенное относительно него деяние, запрещённое уголовным законом, примириться с подозреваемым и обвиняемым, отказаться от обвинения в любой момент производства по уголовному делу в соответствии со ст.91, 92 МУПК СНГ. Аналогичными правами наделён потерпевший и согласно ст.50 УПК Республики Беларусь.

Причиной установления возможности отказа потерпевшего от уголовного правосудия послужил принцип гуманизма уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также приоритет прав и свобод человека и гражданина как наивысшей социальной ценности, а интересы государства являются второстепенными, что имеет место быть только в демократическом правовом социальном государстве.

Автономность потерпевшего как частного лица в вопросах привлечения преступника к уголовной ответственности объясняется тем, что чаще всего дела, разбираемые в порядке частного обвинения, совершаются на бытовой, семейной, личной почве, участниками которых могут выступать и члены семьи, и родственники, и друзья, и соседи, и даже знакомые. Поэтому и вмешательство со стороны государства в такие дела минимально, что выражается в некой диспозитивности. Устранение конфронтации между сторонами путём примирения и без применения карательных

мер имеет гораздо больший социальный эффект, чем привлечение к ответственности и в последующем осуждение виновного лица. Что касается группы дел частного-публичного обвинения, следует отметить, что основание для отказа в возбуждении уголовного дела в виду отсутствия заявления потерпевшего оправдано особенностью объекта преступного посяательства – здоровья, чести и достоинства человека. Придание огласки таким делам может в дальнейшем навредить частной жизни данному лицу.

С экономической точки зрения отказ потерпевшего лица от возбуждения уголовного дела или от его дальнейшего хода продолжения является намного выгоднее для государственного бюджета по вполне объективным причинам. В таком рассматриваемом исключаются финансовые расходы на организацию судопроизводства, снижается нагрузка соответствующих компетентных государственных органов, что позволяет делать основной упор на расследование и рассмотрение преступлений, имеющих высшую общественную опасность.

С целью повышения значимости, эффективности и воспитательного воздействия рассматриваемого правового института существует юридическая потребность в дальнейшем его усовершенствовании. Так, например, нужно определить более чёткий механизм примирения сторон. Как выразился Е.А.Рубинштейн: «примирение – это нравственное раскаяние в совершении противоправного деяния лица, против которого осуществляется уголовное преследование, непосредственно перед потерпевшим и прощение последним его действий, а также достижение между указанными лицами согласия относительно порядка, размера и срока заглаживания вреда». Также можно добавить, что должен конкретизироваться сам факт примирения между сторонами и факт заглаживания вреда, причинённого потерпевшему.

Подводя итог данной проблематике, нужно, прежде всего, сказать о том, все дела уникальны по-своему, не бывает одинаковых уголовных дел, и уж тем более, людей, поэтому хоть и вопрос о примирительных процедурах сторон не является столь распространённым явлением, всё же имеет место быть. Так как потерпевший имеет частное право на отказ от уголовного правосудия и поддержания обвинения, исходя из анализа норм уголовно-

процессуального закона. Таким образом, я считаю, что законодателю необходимо добавить пункт в части прав потерпевшего, касающегося отказа от поддержания обвинения, который бы прямо указывал на имеющееся правомочие у лица, с целью устранения неясностей.

Литература. 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) 2. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. Воскобитова.- М.: Проспект, 2015.- 616 с. – С.101-102. 3. Дмитриева Л.З. Право потерпевшего на отказ от уголовного правосудия // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвузовский сборник научных трудов. - Уфа: РИО БашГУ, 2003. 4. Рубинштейн Е. А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим в УПК РФ // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной применению нового УПК РФ. М. 2002. С.165.

Гридасов Константин Леонидович

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Таврическая академия,
юридический факультет
Научный руководитель:*

*Юрченко Лидия Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент*

УКАЗАНИЕ ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА СЛЕДСТВИЕМ (ДОЗНАНИЕМ)

Прокурор является гарантом обеспечения законности на всех стадиях уголовного судопроизводства. Однако его деятельность сводится не только к обеспечению законности, но также к обеспечению неукоснительного соблюдения и понимания основополагающих принципов уголовного судопроизводства. В связи с чем, прокурор должен обладать компетенцией по выявлению, пресечению и устранению допущенных нарушений закона при расследовании преступлений.

УПК РФ предусматривает право прокурора давать указания отдельным участникам уголовного судопроизводства. Однако, законодательство не содержит легального определения «указаний прокурора», некоторые аспекты остаются за пределами правового фокуса. В

этой связи актуальным является вопрос, что представляет собой данная процедура, каковы ее пределы.

Рассмотрим, что понимается под указаниями прокурора. В русском языке слово указание означает наставление, разъяснение, указывающее, как действовать. «Указывать, указать» — показывать, дать увидеть; толковать, объяснять, наставлять, учить; приказывать, велеть, повелевать, приказывать, предписывать, наказывать; обращать внимание [3, с.2].

В УПК нет определения понятия указаний прокурора. Термин «указание» используется в законодательных актах в разных значениях. В УПК РФ, например, — в качестве адресованного судьбе, прокурору, руководителю следственного органа, следователю требования привести ту или иную информацию, доводы, мотивы при принятии процессуальных решений. Кроме УПК РФ, термин «указания» содержится в Федеральном законе «О прокуратуре РФ» — при перечислении полномочий Генерального прокурора. В этом случае, указания Генерального прокурора реализуются посредством издания ведомственных нормативно-правовых актов общего характера, принимаемым по отдельным вопросам организации и деятельности прокуратуры, практики применения законов.

Однако при этом следует отметить, что для обозначения различных по правовой природе полномочий прокурора законодатель употребил одинаковый термин — «указания», который наиболее полно отражает суть полномочия прокурора в указанных случаях. Указания (в отличие, например, от приказов), как правило, регулируют более узкие направления деятельности органов прокуратуры. В частности, они могут быть посвящены вопросам организации надзора в той или иной сфере. Указаниями, например, вводятся в действие методические рекомендации прокурорским работникам по различным аспектам их деятельности.

Некоторые указания Генерального прокурора РФ по обязательности выходят за пределы прокурорской системы. Так, указания Генерального прокурора России по вопросам дознания, не требующие законодательного регулирования, являются обязательными для исполнения всеми органами дознания независимо от их ведомственной принадлежности. При этом подразумеваются указания общего,

принципиального характера, а не по конкретным уголовным делам. Они являются результатом обобщения практики деятельности правоохранительных органов по применению законов в процессе расследования преступлений, направлены на ее совершенствование [4, с.43].

В правовой доктрине сложилась достаточно единообразная практика толкования «указаний прокурора». Важно уяснение места указания прокурора среди других мер реагирования при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов расследования. По мнению Ш.М.Абдул-Кадырова, «место, которое ранее в арсенале процессуальных полномочий прокурора занимали указания, теперь занято таким полномочием прокурора, как «требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия» [1, с.58].

Указания прокурора являются одним из видов процессуальных решений, принимаемых им при производстве по уголовному делу. Как и процессуальные решения, они выносятся только уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами в пределах их компетенции; выражают властное веление, подтверждают, изменяют или прекращают уголовно-процессуальные отношения, подтверждают наличие или устанавливая отсутствие материально-правовых отношений; принимаются в установленном порядке и выражаются в определенной законной форме [2, с.34]. Несмотря на существенное сокращение полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием, его право давать указания сохранилось в отношении не только дознавателя, но и следователя.

В большинстве случаев указания прокурора адресованы дознавателю (указания о направлении расследования; о производстве процессуальных действий; а также указания, которые даются в связи с возвращением прокурором дознавателю уголовного дела, поступившего к прокурору с обвинительным актом; указания о производстве дополнительного расследования; указания об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых) в соответствии с п. 4, 15ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Прокурор может давать следователю указания только последнего типа, т. е. по уголовному делу, расследо-

вание по которому фактически завершено и исправить что-либо часто уже невозможно [4, с.45].

Органы дознания и предварительного следствия могут проводить и иные процессуальные действия по установлению обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ — направлять требования, поручения, запросы. Истребование возможно в случаях, когда, во-первых, наличие и характер предметов и документов известны и, во-вторых, нет ни каких оснований опасаться их сокрытия, уничтожения или повреждения владельцем.

В содержимое надзора включается и правовое поведение иных, кроме органов, осуществляющих предварительное расследование, участников уголовного судопроизводства. Ведь расследование преступлений не сводится к деятельности профессиональных его участников, а включает в себя также деятельность непрофессиональных участников расследования.

Данные субъекты обладают широкими правами, в том числе правом на обжалование, а некоторые участники процесса правом принимать участие в доказывании (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, защитник, представитель).

Таким образом, предмет прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении дознания и предварительного следствия представляет собой целый комплекс действий (бездействий), как правомерных, так и неправомерных, производимых участниками досудебных стадий уголовного судопроизводства, то есть их правовое поведение.

В результате анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере прокурорского надзора за предварительным следствием можно сделать вывод, что перечень действий по руководству расследованием и контролю над процессуальной деятельностью следователя у руководителя следственного органа значителен и практически вся процессуальная деятельность следователя находится под контролем его руководителя.

Литература: 1. Абдул-Кадыров Ш.М. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль на предварительном следствии // Проблемы в российском законодательстве № 4, Москва, 2013. С. 152–155; 2. Рекомендации R (2000) Комитета министров Совета Европы. О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия. 2000. С. 64.; 3. Здыденко Д.С. Повышение эффективности прокурорского надзора за

органами предварительного следствия // Вестник Майкопского государственного технического университета, 2014. С. 66–70; 4. Семенцов В.А. Розыскные действия следователя // Российский следователь. 2004. № 2.

Доценко Юлия Олеговна

*Донбасская юридическая академия
(Донецк)*

Научный руководитель

*Моисеев Александр Михайлович
доктор юридических наук, профессор*

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ САМОПРОВОЗГЛАШЕННОГО ГОСУДАРСТВА

В каждом государстве практика расследования преступлений требует применения специальных знаний. Этим понятием обозначается система (совокупность) знаний, полученных на основе проведенной научной и практической деятельности специалиста и эксперта, используемых ими в установленном законом порядке для разрешения вопросов, возникающих в ходе уголовного судопроизводства. Непризнанный международный статус самопровозглашенного государства Донецкая Народная Республика, а также условия вооруженного конфликта накладывают определенную специфику на структуру и процедуру применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве. В настоящее время по данной проблематике существуют только отдельные публикации таких авторов, как Жигулин А.М., Моисеев А.М., Панько Н.А., Стройкова О.М., Шумаев Д.Г. На сегодняшний день на непризнанной территории действует Республиканский центр судебных экспертиз МЮ ДНР, а также другие судебно-экспертные учреждения, к которым обращаются в случае необходимости применения специальных знаний. Между тем, имеется ряд проблем, связанных с выбором актуальных направлений деятельности судебно-экспертных учреждений, которые требуют дополнительных исследований.

В связи с этим целью данной работы является конкретизация направления развития судебно-экспертных учреждений самопровозглашенного государства, действующих в особых условиях международной непризнанности и вооруженного конфликта. Работа выполнена на основе изучения практики судеб-

но-экспертных учреждений непризнанного государства Донецкая Народная республика.

Одной из основных задач правоохранительной практики на территории ДНР является расследование военных, и иных видов преступлений, подпадающих под юрисдикцию международных судебных инстанций. В связи с этим документирование фактов о преступлениях данного вида и передача материалов в суды международной юрисдикции осуществляют общественные организации. В процессе предварительной обработки указанные материалы подвергаются специальным исследованиям с целью систематизации и выявления имеющихся в них противоречий, которые существенно усложняют процесс установления истины [1, с. 252].

Ознакомившись с такими материалами, можно выделить в них следующие виды источников информации. Во-первых, это сообщения от граждан об обстоятельствах артиллерийских обстрелов жилых кварталов, а также об иных подобных фактах. Чаще всего такие сообщения представлены в форме видеointервью, записанных журналистами различных СМИ. Вторым видом источников сведений о данных событиях являются акты обследования участков местности и объектов, на которых расположены следы и иные информативные признаки преступлений. Такие акты составлены общественной комиссией либо общественными правозащитными организациями [2]. К третьим источникам можно отнести фото- и видеорепортажи и различные телепередачи СМИ, полученные по поводу документируемого события.

Анализ собранных материалов позволил нам установить, что в большинстве из них, собранных по конкретному событию, наблюдаются противоречия между указанными источниками информации. По мнению исследователей, они имеют как технический, так и преднамеренный характер [3]. Для установления имеющихся противоречий используют специальные знания, в частности, методики экспертного исследования видеофонограмм, психологической и лингвистической экспертизы. Установление признаков фальсификации видеофонограмм производят с применением методик компьютерно-технической экспертизы. Ознакомление с опытом работы Республиканского центра судебных экспертиз МЮ ДНР позволяет сделать вывод, что необходи-

мые специалисты могут привлекаться из этого судебно-экспертного учреждения.

Выводы:

1. К особым условиям применения специальных знаний на самоопределившейся территории относим непризнанный международный статус самопровозглашенного государства. Поэтому субъектом обращения в международные судебные инстанции могут быть общественные правозащитные организации.

2. Отмечаем результативность применения специальных знаний общественными организациями для проведения специальных исследований в ходе документирования военных и иных преступлений, подпадающих под юрисдикцию международных судебных инстанций.

3. В настоящее время становятся актуальными и требуют развития отдельные направления судебных экспертиз – компьютерно-технической и видеофонографической, а также психологической, лингвистической.

Литература: 1. Жигулин А. Общественность в условиях социального конфликта: юридико-международный аспект / А. Жигулин // Вестник Российской нации. – 2015. – № 5. С. 250-261; 2. Моисеев А.М. Коммуникативное взаимодействие субъектов документирования // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: Материалы I Международной научной конференции (Донецк, 16-18 мая 2016 г.). – Том 8. Юридические науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – С. 105-108; 3. Моисеев А.М., Жигулин А.М. Общественный контроль за документированием преступлений на территории военного конфликта // Вестник Донбасской юридической академии. – Вып. 1. – 2016. – С. 96-104.

Зитулаева Диана Аметовна

*Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского
Таврическая академия,
юридический факультет
Научный руководитель:
Велигодский Денис Витальевич,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ФСКН В СИСТЕМУ МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Необходимость упразднения Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков возникла практически сразу после её образования в 2004 году. Основная проблема стояла в дублировании функций МВД по борьбе с наркомафией. Дуб-

лирование неизбежно ведет к конкуренции. Гонка между ведомствами велась преимущественно в статистических показателях, что негативно отражалось на эффективности борьбы. Имела место быть и критика деятельности ФСКН в отношении обезболивающих препаратов, применяемых ветеринарными клиниками, преследования госнарконтролем продуктов, содержащих пищевой мак, неоднократно были нарушения со стороны сотрудников, деятельность которых регламентировалась ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1].

Основная задача реформы – повышение эффективности контроля и надзора в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. Реформа также призвана не допустить коррупцию в высших эшелонах управления госнарконтроля. Утрата доверия Президента Российской Федерации из-за связи заместителя директора ФСКН с испанской мафией (он был объявлен в розыск Интерпола как человек, участвующий в наркосбыте и в наркотрафике), по мнению экспертов, выступает неофициальной причиной расформирования ФСКН.

Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 156 "О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции" [2] является концом целой эпохи, усилением МВД и полной интеграции вопросов, связанных:

- с обеспечением контроля за оборотом наркотиков;
- выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и предварительное расследование преступлений, отнесенных к подследственности ФСКН России;
- координация деятельности органов исполнительной власти по противодействию незаконному обороту наркотиков

под юрисдикцию Министерства внутренних дел Российской Федерации. Согласно вышеупомянутому указу Президента, штатная численность сотрудников ФСКН передается Министерству внутренних дел в полном объеме. Те сотрудники, которые изъявили желание поступить на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, принимаются в порядке перевода без испытательного срока и переаттестации [2]. На самом деле много бывших сотрудников ФСКН (около 16 тысяч)

остаются «не у дел» и введут судебные разбирательства с МВД. Это происходит несмотря на то, что Президент на апрельской «Прямой линии» заверил, что повода для беспокойства у сотрудников расформированного ведомства нет — массовых сокращений реформа не подразумевает. Отказ в приеме сотрудников ФСКН на работу объясняется их «несоответствием морально-деловым и нравственным качествам», которыми должен обладать кандидат на службу в полиции [3].

Таким образом, можно заключить, что реформирование ФСКН было необходимой мерой по обеспечению нормативно-правового регулирования в сфере контроля и надзора оборота наркотических средств. Но приведенные выше позиции позволяют считать, что процесс интеграции Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в систему Министерства внутренних дел полностью не завершен. Необходимо подчеркнуть, что в связи с сокращением государственных расходов, конкуренция между ведомствами приняла форму публичной полемики, что привело к понижению эффективности деятельности ФСКН. Конкуренция стимулирует достижение более высоких показателей, но они не отражают реальность на прямую и могут подвергаться деформации [4].

Литература: 1. Российская Федерация. Законы. Об оперативно – розыскной деятельности: федер. закон : [принят Гос. Думой 22 июня 2016 г. : одобр. Советом Федерации 29 июня 2016 г.] - (Актуальный закон); 2. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции [Электронный ресурс]: указ от 05. 04. 2016 № 156 — Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/707806/>; 3. Корреспондент. В тисках трудно разрешимых проблем. – 2016. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://zona.media/article/2016/29/08/fskn-vs-mvd>; 4. Шклярук Мария. Сравнительный анализ результативности двух ведомств// Аналитические записки по проблемам правоприменения. – 2002. - [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.rbc.ru/politics/15/12/2015/5670319a9a7947eaaf2fa5ba>.

Кашипер Анна Андреевна

Донбасская юридическая академия (Донецк)

Научный руководитель:

Моисеев Александр Михайлович

доктор юридических наук, профессор

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕПРИЗНАННОГО ГОСУДАРСТВА

Криминогенная ситуация в самопровозглашенной Донецкой Народной Республике характеризуется значительным «весом» военных и иного вида преступлений, подпадающих под юрисдикцию международных судебных инстанций. Существенные препятствия для судебного рассмотрения материалов о данных преступлениях составляют условиями международной непризнанности самопровозглашенного государства. Это обстоятельство затрудняет обращение правоохранительных органов такого государства к международному правосудию. Поэтому документирование военных и подобного рода преступлений нередко осуществляют общественные комиссии. В международном уголовном судопроизводстве они приобретают статус внепроцессуального субъекта [1]. В условиях непризнанного государства именно общественные комиссии применяют специальные знания в процессе документирования военных преступлений. На настоящий момент накоплен практический опыт, в плане сбора ими материалов для обращения к международному правосудию. Однако, он требует анализа и обобщения, с целью совершенствования процедур привлечения специальных знаний для обеспечения достоверности получаемых результатов.

Цель работы определяем как формулирование рекомендаций по оптимальному применению специальных знаний внепроцессуальным субъектом в ходе документирования военных преступлений. Использован метод анализа практики применения специальных знаний в документировании военных преступлений, совершаемых на территории Донецкой Народной Республики (обработано более 30 материалов по специальным исследованиям следовой картины артиллерийских обстрелов жилых кварталов).

В условиях непризнанного государства актуализируется проблема достоверности получаемой доказательственной информации. Для этого предложено применять специальные исследования, что позволяет систематизировать

полученный материал, выявлять в них противоречия и устранять их [2].

Анализом результатов произведенного документирования событий, связанных с артиллерийскими обстрелами жилых кварталов, нами установлено, что одним из результативных специальных методов является геодезический. С его помощью, на месте события специалисты устанавливают направление артиллерийского обстрела, ориентируясь на признаки расположения повреждений взрывоосколочного характера. В качестве инструментов используют теодолит и буссоль, позволяющие с высокой точностью определять углы и азимут на местности. Результаты измерений наносят на топографическую карту, с целью определения траектории движения артиллерийского снаряда, нанесшего повреждение исследуемому объекту [3]. Отмечаем, что в рассмотренных случаях специалисты использовали топографические карты из сети Интернет. В связи с этим возникает вопрос относительно точности используемых таких карт. Нами, путем сопоставления объектов, отмеченных на топографической карте, с реальным их расположением на местности, проведена проверка точности этих карт из Интернет. В результате, можно наблюдать отдельные несовпадения в расстояниях и расположении объектов. Поэтому топографические карты, полученные из сети Интернет нельзя признать пригодными для использования в задачах документирования артиллерийских обстрелов жилых кварталов. Действительно, поскольку материалы документирования предназначены для передачи в международные судебные инстанции, то любое сомнение в их объективности может быть трактовано не в пользу общественной комиссии как внепроцессуального субъекта в международном судопроизводстве. Поэтому можно рекомендовать специалистам при производстве документирования событий данного характера применять топографические карты, полученные из официальных источников, таких как геодезические службы местных органов исполнительной власти.

По нашим наблюдениям, во многих материалах документирования артиллерийских обстрелов представлены результаты исследования осколков разорвавшихся снарядов. Для обнаружения таких осколков во многих случаях специалистами использовался магнитный подъемник, входящий в стандартный набор

эксперта-криминалиста. Нами проверена эффективность указанного технического средства для обнаружения осколков снаряда. На основании проведенных экспериментов отмечаем, что значительная часть осколков снарядов, в силу материала изготовления, не обладают магнитными свойствами. К тому же, применение магнитного подъемника активизирует большое количество случайных предметов, находящихся на месте подрыва артиллерийского снаряда, таких как бытовой мусор, металлические фрагменты разрушенных строительных конструкций и т.п. На основании этого формулируем вывод о неприменимости магнитного подъемника, а для поиска осколков артиллерийского снаряда рекомендуем применять метод просеивания грунта и фрагментов разрушенных конструкций.

В ходе документирования специалисты обязательно применяют методы криминалистической фотосъемки – обзорный и ориентирующий. Однако, в силу специфики механизма слеодообразования, информативная следовая картина, как правило, сосредоточена на обширных участках горизонтальной поверхности, таких как дворы и крыши жилых домов, участки улицы и прилегающих территорий. В этих условиях не удастся обеспечить наглядность фотосъемки следовой картины, при обычном горизонтальном расположении фотокамеры. Отмечаем опыт производства фотосъемки при расположении фотокамеры на высоте, над участком концентрации следов. Фотосъемка при этом производилась в вертикальном направлении. Для обеспечения такого ракурса фотосъемки, в отдельном случае был использован квадрокоптер, снабженный дистанционно управляемой фотокамерой. Этот летательный аппарат зависал на метом расположения следовой картины, и таким образом полученные снимки в полной мере запечатлевали довольно обширную следовую картину следов подрыва артиллерийского снаряда. Заметим, что полученный таким способом аэрофотоснимок можно наложить на топографическую карту местности. Тогда значительно упрощается определение направления артиллерийского выстрела, нанесшего исследуемое повреждение здания или сооружения. Траекторию движения артиллерийского снаряда можно определить непосредственно по карте, без применения средств топографической съемки и измерения азимута.

Таким образом, на основании анализа и обобщения результатов документирования событий, связанных с артиллерийскими обстрелами жилых кварталов, сформулированы рекомендации для специалистов по использованию достоверных топографических карт, усовершенствованию способа обнаружения осколков снарядов, применению средств аэрофотосъемки обширной следовой картины.

Литература: 1. Моисеев А.М., Жигулин А.М. Внепроцессуальный субъект доказывания в международном уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1-2. – С. 74-79; 2. Жигулин А.М., Моисеев А.М. Документирование военных преступлений в условиях вооруженного конфликта: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 208 с.; 3. Моисеев А.М. Криминалистическое исследование следов артиллерийского обстрела // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. трудов. № 2 (38). / ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики министерства юстиции Республики Беларусь». Отв. ред. И. А. Силивончик. – Мн. : Право и экономика, 2015. – С. 64-67.

Ключенко Александра Максимовна

*Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского
Таврическая академия,
юридический факультет
Научный руководитель:
Юрченко Лидия Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ РОССИИ

Реформа института исполнительного производства на сегодняшний день является важным положением в преобразовании судебной системы Российской Федерации.

Всё судебное разбирательство, как много ресурсов не было бы на него затрачено, и каким бы высококвалифицированным не был судья, может стать бессмысленным, если судебный акт не будет исполнен. Но несмотря на значение деятельности Федеральной службы судебных приставов на сегодняшний день как учёные и практические работники, так и граждане в первый раз столкнувшиеся с её деятельностью, отмечают наличие большого количества проблем в данной сфере, требующих незамедлительного решения.

Таким образом, актуальность данной темы обусловлена с одной стороны важностью со-

циальных задач, поставленных перед Федеральной службой судебных приставов, с другой стороны, значительным количеством проблем в её деятельности.

Для рассмотрения проблемы реформирования ФССП РФ осветим основные негативные факторы, которые влияют на её деятельность, а также подходы, с помощью которых законодатель предлагает выйти из сложившейся ситуации.

Проанализировав проблемы, которые отрицательно сказываются на работе Федеральной службы судебных приставов и её территориальных органов, можно утверждать, что наиболее существенными из них являются следующие:

- недостаточное кадровое обеспечение ФССП;
- недостатки в организации работы данного органа;
- низкое качество работы сотрудников.

При этом указанные проблемы тесно взаимосвязаны и обусловлены. Например, в связи с недостатком работников, повышенная нагрузка ложится на действующих судебных приставов, это в свою очередь приводит к нерациональной организации труда, выполнением работниками большого количества разнообразных задач. Учитывая, что деятельность судебного пристава-исполнителя сама по себе является конфликтной, связанной со значительным психическим и физическим напряжением, подобное увеличение нагрузки негативно сказывается на качестве работы, приводит к ошибкам, и в конечном счёте, неудовольствию граждан. Так, по информации с сайта ФССП, согласно данным ведомственной статистической отчетности, в 2013 году на рассмотрении в судах Российской Федерации находилось 76 129 заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России, что на 8% больше, чем в 2012 году (70 474) [...]. В 2013 году судами Российской Федерации удовлетворено 4 085 заявлений, тогда как в 2012 году 4 427 [0].

Рассмотрим, какой путь выхода из сложившейся ситуации предлагает законодатель.

Проект Федерального закона «О судебных приставах и порядке прохождения службы на должности судебного пристава» разработан Министерством юстиции Российской Федерации. По словам разработчиков документа, главная цель проекта - повысить социальный

статус сотрудников службы судебных приставов [0].

Основная идея законопроекта – придание Федеральной службе судебных приставов статуса правоохранительного органа, предоставление судебным приставам дополнительных прав и гарантий их деятельности, повышение требований к лицам, поступить на должности в данном органе.

Например, в соответствии с ч. 2 ст. 13 законопроекта, судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов имеет право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в случаях и порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом [0].

В соответствии с ч. 3. ст. 24 законопроекта судебным приставом-исполнителем может быть гражданин, достигший возраста 21 года, имеющий высшее юридическое или экономическое образование, по направлению профессиональной деятельности, способный по своим деловым и личным качествам, а также по состоянию здоровья исполнять возложенные на него обязанности [0].

Планируемые изменения в ФССПв должны содействовать решению проблемы организации деятельности данного органа. После принятия закона будет более чётко определён статус ФССП. Благодаря повышению требований к образованию судебных приставов-исполнителей, к службе будут привлекаться кадры, обладающие необходимыми знаниями в юридической сфере. Сами судебные приставы получают большие полномочия для выполнения своих профессиональных функций.

Тем не менее, несмотря на все преимущества, указанный подход к реформе может привести и к обратному результату.

Так, в соответствии с законопроектом, значительно повышаются требования лицам, желающим замещать вакантные должности судебного пристава. Усложниться и сама процедура замещения должностей в данном органе. Подобные изменения в свою очередь могут привести к тому, что одна из проблем ФССП не только не будет разрешена, но и усугубится.

Способом разрешения данной проблемы может быть повышение заработной платы сотрудникам ФССП. Таким образом, в данный орган можно будет привлечь госслужащих, которые будут соответствовать требованиям

законопроекта, появиться возможность более тщательного конкурсного отбора.

Важным аспектом законопроекта является не только повышение требований к образованию сотрудников, принимаемых на службу, но и обеспечение систематического прохождения обучения и повышение квалификации действующими судебными приставами. Так, В.С. Гончарова в своей работе, посвящённой повышению качества деятельности Федеральной службу судебных приставов на примере УФССП по Челябинской области показывает значение правильного подхода к образованию госслужащих.

Как указывает В.С. Гончарова, с целью улучшения профессиональной подготовки судебных приставов-исполнителей на базе Управления создан и функционирует нештатный Учебно-методический центр, который является экспериментальной базой по первоначальной профессиональной подготовке государственных гражданских служащих Управления. Так, на базе данного центра за 12 месяцев 2014 г. прошли обучение по программе первоначальной подготовки 60 сотрудников Управления [0, с.103]. Таким образом, данный опыт является успешным примером решения проблем в деятельности ФССП на местном уровне, и может применяться в более широком масштабе.

В управление ФССП по Республике Крым указанная проблема решается несколько иным путём, а именно, через сотрудничество с высшими образовательными учреждениями. Например, 15 октября 2016 г. работники Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Крым провели лекцию для будущих юристов в КФУ им. В.И. Вернадского.

Таким образом, можно сделать вывод, что реформа Федеральной службы судебных приставов необходима, в связи с проблемой неисполнения судебных решений. На сегодняшний день имеется законопроект «О судебных приставах и порядке прохождения службы на должности судебного пристава», в котором представлен новый подход к организации работы ФССП, а именно, признание данного органа правоохранительным. Несмотря на все преимущества данного законопроекта, важным условием его реализации является улучшение условий труда судебных приставов, а также повышение их уровня жизни. Без соблюдения данного условия, реформа может

привести к обратному результату. Альтернативным выходом из ситуации может быть привлечение к работе в ФССП молодых кадров после окончания учебных учреждений, с акцентом на достаточную образовательную подготовку.

Литература: 1. Гончарова В. С. Совершенствование Управления деятельностью судебных приставов (на примере УФССП России по Челябинской области) // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. №3 (6) С.101-104.; 2. Куликов В. Судебным приставам присвоят офицерские звания и пропишут порядок применения оружия // Российская газета - Федеральный выпуск №6898 (30); 3. Лекция для будущих юристов [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://r82.fssprus.ru/news/document24178680/>; 4. Обзор судебной практики об оспаривании действия (бездействия) должностных лиц ФССП России в 2013 году [Электронный ресурс]/Режим доступа: http://fssprus.ru/obzor_sudebnoj_praktiki_2013/; 5. Проект Федерального закона «О судебных приставах и порядке прохождения службы на должности судебного пристава» [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://fssprus.ru/2262098/>

Кочмарев Никита Владимович

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского,
Таврическая академия,
юридический факультет
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна,
кандидат юридических наук*

ДОПУСТИМОСТЬ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

Предварительное расследование уголовных дел может проводиться в двух формах – предварительное следствие и дознание. Точный выбор необходимой формы служит важнейшим условием законности и качества производства всего предварительного расследования.

Дознание – это упрощенная и ускоренная форма предварительного расследования по делам, по которым производство предварительного следствия не считается обязательным. Дознание проводится в отношении тех преступлений, где известен конкретный субъект преступления, а установление обстоятельств дела не представляет особой сложности.

Предварительное следствие – наиболее распространенная форма предварительного

расследования, направленная на досудебную подготовку материалов уголовного дела.

Точный выбор необходимой формы служит важнейшим условием законности и качества производства всего предварительного расследования.

Главные отличия предварительного следствия от дознания заключаются, в частности, в круге субъектов, уполномоченных осуществлять каждую из форм расследования, то есть это – следователи и дознаватели соответственно, и подследственности - категорий дел, которые расследуются каждым из вышеперечисленных должностных лиц. В круг субъектов, уполномоченных вести производство в форме предварительного следствия входят: следователи Следственного комитета РФ, следователи органов Федеральной службы безопасности и следователи органов внутренних дел. А что касается дознания, то оно осуществляется дознавателями органов внутренних дел, пограничных органов Федеральной службы безопасности, Федеральной службы судебных приставов, органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы и таможенных органов РФ [2].

УПК РФ отображает в ч.7, ст.151 перечень органов, уполномоченных осуществлять дознание. Среди которых числятся и следователи Следственного комитета РФ. Последние могут производить дознание по уголовным делам в отношении специальных субъектов, которые определены ст.447 УПК РФ и подпунктами «б» и «в» п.1, ч.2, ст.151 УПК РФ. [1] Здесь следует обратить внимание на п.8, ст.5 УПК, который гласит, что дознание может проводиться как дознавателем, так и следователем. Однако в п.1, ст.38 УПК имеется положение, согласно которому следователь может вести предварительное расследование исключительно в форме предварительного следствия. Отмечается коллизия и несоответствие процессуальных норм.

Вместе с тем УПК не предусматривает дачу разрешения следователю руководителем следственного органа на производство предварительного следствия вместо дознания. Сам следователь при производстве дознания также в определенной степени скован процессуальными пробелами, а именно тем, что нет нормы, которая позволила бы ему вынести ходатайство об установлении той или иной формы предварительного расследования. В п.6 ст.223

УПК указывается на то, что продление срока дознания по уголовным делам, находящимся в производстве следователей Следственного комитета, относится к ведению руководителя соответствующего следственного органа. То есть речь идет о том, что руководитель следственного органа обладает по отношению к следователю, производящему дознание, практически теми же полномочиями, что и прокурор по отношению к дознавателю. Однако и здесь имеются расхождения. Руководитель следственного органа не может сродни прокурору изменить форму расследования с дознания на предварительное следствие. Такого рода решения могут исходить лишь от прокурора и целиком находятся в его ведении. В связи с этим возникает другая проблема: прокурор может давать соответствующее распоряжение об изменении формы расследования лишь при наличии весомых обстоятельств, которые к тому же недостаточно четко определены действующим законодательством, что может привести органы расследования в некую зависимость от подчас необоснованного решения надзирающего прокурора и впоследствии к снижению общего качества расследования конкретного уголовного дела. В некоторой степени становится ясно, что решение о производстве предварительного следствия вместо дознания может быть принято прокурором, если в ходе дела открылись новые обстоятельства, затрудняющие расследование и в связи с большим и структурно сложным массивом материалов не представляется возможным закончить производство дознания в очерченный законом срок. Однако представляется возможным закрепить перечень случаев, при которых руководитель следственного органа сможет изменить форму проведения расследования, тем самым расширив свои полномочия и получив большую процессуальную самостоятельность. На данный момент в этом вопросе действующее уголовно-процессуальное законодательство отдаст преимущество прокурору.

Обратим внимание еще на один немаловажный момент. В силу необходимости устранения коллизий в процессуальных нормах стоит поставить вопрос о лишении следователя полномочий по осуществлению дознания, так как ч.1, ст.38 УПК говорит, что следователь уполномочен осуществлять предварительное расследование только в форме предварительного следствия. Это подтвержда-

ется главой 32 УПК, которая определяет принципы деятельности дознания, где следователь как должностное лицо, осуществляющее дознание и вовсе не указывается. Необходимо установить четкое разделение полномочий между органами предварительного расследования и свести их взаимодействие до уровня дачи поручений следователем органу дознания по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий, осуществления дознанием неотложных следственных действий и соответственно передача дознавателем следователю результатов исполненных поручений. На наш взгляд, представляется нецелесообразным «взваливать» полномочия по осуществлению дознания на следователей Следственного комитета, как это гласит ч.7, ст.151 УПК.

Таким образом, действующее процессуальное законодательство довольно нечетко регламентирует вопрос субъектов, уполномоченных осуществлять дознание, и, на наш взгляд, неправомерно относит к этому кругу должностных лиц следователей Следственного комитета. Представляется возможным передать полномочия по производству дознания в отношении специальных субъектов в подведомственность дознавателей органов внутренних дел и, тем самым, не создавать юридическую несогласованность в уголовном судопроизводстве.

Литература: 1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (действующая редакция) - М.: Проспект. – 2003; 2. Формы предварительного расследования (предварительное следствие и дознание) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://isfic.info/crimpro/lodne67.htm>. - Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 23.11.2016).

Кувина Екатерина Владимировна

Казанский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Шмелёва Ольга Геннадьевна

доктор экономических наук, профессор

ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЗ СИСТЕМ ДБО

Одной из актуальных задач современной России становится задача обеспечения экономической безопасности в кредитно-

банковской системе. Экономическая безопасность - это состояние, при котором обеспечивается экономическое развитие и стабильность деятельности банка, гарантируется защита его финансовых и материальных ресурсов, реализуется способность адекватно и без существенных потерь реагировать на изменения внутренней и внешней ситуации. Экономическая безопасность является главным компонентом системы национальной безопасности, а гарантии экономической безопасности являются необходимым условием для обеспечения стабильного развития национальной экономики. По данным статистики МВД, в 2015 году возросло число преступлений экономической направленности, и оно составило 111,2 тыс., что на 3,7% выше, чем в 2014 году. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений составили 62,6%.

Проблемами экономической безопасности государства являются одновременно и проблемы банковской сферы.

В современных условиях развития информационных технологий большую опасность для банка представляют так называемые интеллектуальные преступники, которые используют в своей деятельности достижения современных технологий. На сегодняшний день банки предлагают достаточно широкий спектр услуг, объединенных общим термином – дистанционное банковское обслуживание (ДБО).

В последнее время хищения денежных средств через системы ДБО стали острой проблемой для большинства банков и их клиентов. В 2015 году правоохранительными органами было выявлено на 25 % больше, чем в предыдущем, самых массовых и прибыльных киберпреступлений – интернет-мошенничеств и хищений денежных средств из систем ДБО, а также со счетов физических лиц в банках: 7,2 тыс против 5,7 тыс в 2014 году. Эксперты отмечают, что системы ДБО наиболее часто подвергаются кибератакам. В финансово-кредитных организациях, имеющих развитую систему ДБО, фиксируется от 6 до 8 попыток проникновения в системы ДБО в неделю. При этом убытки от противоправных действий киберпреступников в рамках ДБО в среднем для одного банка составляют около 10 млн рублей в год, и эти суммы увеличиваются из года в год. В соответствии с федеральным законодательством противоправные действия зло-

умышленников, направленные на хищение денежных средств клиентов коммерческой организации при ДБО, попадают под признаки состава преступлений, предусмотренных нормами статей 158, 159.6, 272, 273 УК РФ.

В раскрытии и расследовании преступлений велико значение экспертизы. По преступлениям, связанным с хищением денежных средств со счетов граждан, находящихся в банках, могут назначаться два вида экспертиз: экономическая и компьютерно – техническая.

Экономическая экспертиза является самостоятельным классом некриминалистических экспертиз и проводится для определения точной суммы хищения, а так же для определения направления дальнейшего движения денежных средств. Следует отметить, что экономическая экспертиза назначается только в случае неоднократного хищения со счета клиента коммерческой организации. Объектами экономических экспертиз являются первичные и отчетные документы, которые отражают произведенные хозяйственные операции и содержат информацию о наличии и движении материальных и денежных средств. Таким образом, проведение экономической экспертизы предполагает получение из коммерческой организации документов о проведенных финансовых операциях, а так же сведений о доступе к мобильному банку.

Так же экономическая экспертиза может быть назначена для определения направления расходования злоумышленниками денежных средств со счета клиента коммерческой организации.

Компьютерно – техническая экспертиза является одной из самых уникальных. При современном развитии и внедрении компьютерных технологий в процессе создания, изменения и обработки информации в компьютерной среде остается множество криминалистически значимых следов.

Компьютерная экспертиза является самостоятельным родом судебных экспертиз и относится к классу инженерно – технических. Данный вид экспертизы назначается в случае, когда хищение денежных средств происходит путем взлома. Объектом компьютерной экспертизы может быть системный блок, изъятый у злоумышленника.

Если хищение денежных средств со счета клиента коммерческой организации произошло через телефонный банкинг (один из видов оказываемых услуг в системе ДБО), то

может быть назначена фоноскопическая экспертиза.

Фоноскопическая экспертиза основной своей задачей ставит исследование аналоговых и цифровых фонограмм на любых видах носителей информации с целью идентификации личности по устной речи. Криминалистическая фоноскопия не ограничивается только идентификацией лица по отражению его голоса в звукозаписи, она также занимается выявлением признаков монтажа, диагностикой и идентификацией акустической окружающей среды звукозаписи, установлением дословного содержания разговора, дифференциацией говорящих, т.е. установлением количества лиц, участвующих в беседе, и дословного содержания реплик каждого лица.

В целом, уровень эффективности реализации средств раскрытия и расследования преступлений в экономической сфере зависит от ряда причин правового, организационного и технического характера. При этом важное действие оказывает судебная экспертиза. В этой связи, остро встает вопрос о проведении максимально качественной и эффективной экспертизы, которая позволит четко и однозначно классифицировать и квалифицировать деяние.

Курт-Асанова Эмине Эмилевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Таврическая академия, юридический факультет

Научный руководитель:

*Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Система суда присяжных является одним из важнейших элементов современного гражданского общества, который позволяет гражданам принимать участие в процессе осуществления правосудия, тем самым быть задействованными в системе судебной власти.

Согласно данным социологических опросов, граждане Российской Федерации считают, что суд присяжных является более честным, независимым и объективным, нежели суд, в котором решение о привлечении к уголовной ответственности либо признании лица невиновным принимают судьи. Также есть

точка зрения, которая гласит, что система суда присяжных является, к тому же, менее коррумпированной.

Суд присяжных выступает особой формой судебного разбирательства, где помимо состава суда, в который входят судьи – профессионалы, присутствуют также и присяжные заседатели, которые совместно с судьей призваны осуществлять функцию правосудия. Во всех случаях решения присяжные принимают независимо от точки зрения профессиональных судей в отношении конкретного дела. Круг вопросов, который подлежит рассмотрению судьей и присяжными в рамках уголовного производства не всегда совпадает. Так, вопросы о виновности либо невиновности подсудимого решаются присяжными, а вопросы, требующие определенных юридических знаний, например, вопросы квалификации преступления, размера наказания за совершенное подсудимым деяние, решаются судьей.

Вопрос деятельности суда присяжных в уголовном процессе является весьма актуальным, так как он является дополнительной гарантией защиты прав подсудимого. Однако уголовно – процессуальный закон имеет ряд пробелов относительно деятельности системы суда присяжных, что говорит о необходимости его более точного законодательного регулирования.

Зарождение элементов суда присяжных прослеживается еще в законодательном источнике XV в. - Судебнике 1497г. В нем установлено, что в состав суда областных наместников и волостей включаются земские выборные. В их компетенцию не входило принятие решения по конкретному делу, но они были гарантом принятия судом верного решения и оформления правильного судебного списка, то есть протокола судебного заседания.

Суд с участием присяжных заседателей как форма организации суда впервые получила нормативное закрепление в России в 1864 года в Уставе уголовного судопроизводства и в Учреждении судебных установлений как часть демократических реформ Александра II. Целью появления данного института было обеспечение участия общества в осуществлении правосудия и независимости суда в целом при постановлении приговора.

На данном этапе присяжные отбирались на подготовительной части судебного заседания. Их количество составляло 30 человек. Далее,

присяжные назначались стороной обвинения и подсудимым. Суд состоял из 12 основных и 2 запасных присяжных и действовал в окружном суде. Особенностью данного периода является то, что присяжными не могли быть лица из числа простых крестьян, так как присутствовал имущественный ценз, который был довольно высоким.

Данный период деятельности суда присяжных заканчивается в 1917 году с приходом большевиков к власти и упразднением данной формы организации суда.

В советский период первое упоминание о присяжных появилось аж в конце «перестройки», а в 1992 г. Президент Российской Федерации издал распоряжение о разработке законопроекта о суде присяжных, которое повлекло за собой масштабные изменения в отраслевом законодательстве, перестройку всей правоохранительной системы государства.

Однако на практике суд присяжных был введен немного позже, а именно, в 1993 году. Изначально, в качестве эксперимента, суд присяжных ввели лишь в Московской, Рязанской, Саратовской и Ивановской областях. А годом позже – и в другие области Российской Федерации.

В первые годы применения системы суда присяжных в Российской Федерации шли дискуссии по поводу неэффективности и отмены данного суда из – за большого количества оправдательных приговоров, процент которых составлял более сорока от общего количества уголовных дел. И по мнению общественности, такой исход дел не мог соответствовать действительности, что ставило под сомнение правильность вердикта присяжных.

В некоторых случаях подобные оправдательные приговоры были отменены, однако ученые-специалисты выдвигают мнение, что виной этому не только юридическая неграмотность присяжных, но и, иногда, недоработка следователя, который недостаточно мотивировал наличие события преступления и вину подсудимого в совершении данного преступления.

Если же анализировать судебную практику последних лет, то отмена приговоров в большинстве случаев происходит в том числе и из – за нарушения норм уголовно – процессуального законодательства, а именно, неверного формирования вопросов в вопросном листе,

незаконного воздействия на присяжных заседателей, высказывание судьей собственного мнения в отношении конкретного преступления, которое могло повлиять на мнение присяжных и так далее.

Говоря о недоработке специалистов в формировании доказательственной базы, а именно – недоработке представителей правоохранительных и судебных органов, следует сказать, что именно их оплошности, в виде представления доказательств, противоречащих друг другу, доказательств, которые сторона защиты может с легкостью обоснованно опровергнуть, в некоторых случаях, являются причиной вынесения оправдательных приговоров, которые в последствии подлежат отмене.

В наше время суд присяжных занимает важное место в системе уголовного судопроизводства, так как его наличие имеет массу положительных сторон. К примеру, наличие суда присяжных выступает дополнительным гарантом недопустимости осуждения лица, невиновного в совершении уголовного преступления. Также уменьшается вероятность коррумпирования системы судебной власти ввиду наличия дополнительного рычага воздействия на окончательный вердикт председательствующего судьи.

Независимость присяжных заседателей в своем вердикте и отсутствие боязни осуждения со стороны окружающих также играет немаловажную роль в отправлении правосудия, так как какими бы независимыми не были судьи при постановке приговора, в какой – то степени они находятся в зависимости от своих коллег и вышестоящих профессионалов.

Что же касается отрицательных признаков применения системы суда присяжных, то к таковым в первую очередь относится то, что в ряду присяжных не всегда находятся образованные лица, которые могут трезво, недвусмысленно и качественно оценивать все доказательства, представленные сторонами обвинения и защиты. Такие люди обычно подпадают под влияние адвокатов, которые строят линию защиты не на высказывании каких-либо аргументированных доводов и доказательств, а на эмоциональности своего выступления перед публикой.

Для того, чтобы избежать постановления присяжными решения, которое было бы основано на каких-либо нравственных понятиях

либо на эмоциональном воздействии участников процесса, законодатель предусмотрел положение, согласно которому сведения о личности подсудимого исследуются в присутствии присяжных лишь в той мере, в которой это необходимо для разрешения конкретного дела. То есть является недопустимым разглашения факта предыдущих судимостей подсудимого, его вредных привычек и так далее.

По этой же причине процесс признания доказательств недопустимыми осуществляется в отсутствие присяжных.

Нередко именно фактор необразованности и излишней эмоциональности приводит к вынесению присяжными заседателями неверных ответов на представленные им вопросы, которые закреплены в вопросном листе. Однако законодательством на этот случай предусмотрен двойной механизм защиты невиновного в совершении уголовного преступления, что нельзя не отнести к положительным сторонам наличия института присяжных.

Данный механизм предполагает, что обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей может не быть принятым во внимание председательствующим судьей, если он признает, что деяние подсудимого не содержит признаков какого-либо уголовного преступления.

К механизму дополнительной защиты относится также случай, при котором председательствующий, придя к выводу, что событие преступления в рамках судебного разбирательства не установлено, либо участие подсудимого в совершении преступления не доказано, может распустить коллегию присяжных заседателей и направить данное уголовное дело на новое рассмотрение. Обязательным в этом случае будет наличие нового состава суда. Также дело будет рассматриваться со стадии предварительного слушания.

К недостаткам уголовно-процессуального закона можно отнести положение п. 4 ст. 335 УПК, согласно которому присяжные вправе задавать вопросы подсудимому, потерпевшему, эксперту и свидетелю после их допроса сторонами и только через председательствующего, что явно ущемляет права присяжных. Так, судья может в последующем как озвучить вопросы присяжных, так и, не озвучив их, признать не относящимися к делу, однако в любом случае вопрос относимости либо неотносимости вопроса к конкретному делу бу-

дет его субъективным мнением, которое в некоторых случаях может быть и неправильным.

Существуют также пробелы и в решении вопроса составления предварительного списка и формирования коллегии присяжных заседателей. Данный вопрос является довольно серьезным и насущным, так как формирование коллегии, члены которой не могут быть присяжными в соответствии с нормами действующего законодательства, влечет отмену приговора.

Так, нарушениями при формировании коллегии являются в первую очередь сокрытие кандидатом на скамью присяжных информации, не допускающей его внесения в списки кандидатов. Под категорию данных нарушений подпадает нарушение обязанности правдиво отвечать на задаваемые вопросы, предоставлять необходимую информацию об отношениях с участниками головного судопроизводства и о себе.

Не существует четко определенно перечня обстоятельств, которые запрещают участие в уголовном процессе лица в качестве присяжного заседателя. Данный факт порождает неопределенность в разрешении данного вопроса и говорит о необходимости его законодательного регулирования.

В связи с особенностями процедуры рассмотрения уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей возрастает роль юристов – профессионалов, которые, предоставляя те или иные доказательства, формируют определенное мнение суда присяжных. Однако, не всегда выводы присяжных соответствуют действительности. Зачастую такое происходит по причине не совсем точного законодательного регулирования вопросов, связанных с деятельностью суда присяжных. Отсюда возникает необходимость более тщательного урегулирования данного вопроса.

Литература: 1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - №9. - Ст. 19; 2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.09.2016) // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 24.12.2001. - №52; 3. Савицкий В.М. Перед судом присяжных: виновен или невиновен? М.: Серил, 1995.

Лаишевкина Дарьяна Александровна
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»
Научный руководитель
Лукомская Анастасия Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент.

ПОНЯТИЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Конституция РФ¹ в п. 5 ст. 32 регламентирует право граждан России участвовать в отправлении правосудия. Эта норма раскрывается в ст. 1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»², регламентирующей, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия.

В закреплении прав граждан на отправление правосудия норма ст. 1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»³ гласит, что судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия представителей народа, где представители народа - присяжные заседатели. Согласно п.30 ст.5 УПК Российской Федерации⁴ «присяжный заседатель - это лицо, привлеченное в установленном настоящим Кодексом порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта».

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 №7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 №11-ФКЗ).

² Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 №1-ФКЗ (ред. от 05 февраля 2014) «О судебной системе Российской Федерации».

³ Закон РФ от 26 июня 1992 №3132-1 (ред. от 03 июля 2016) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сентября 2016).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 №174-ФЗ (ред. от 06 июля 2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сентября 2016).

Термин «присяжные заседатели» «появился впервые в законодательстве и научных трудах дореволюционной России как определение для представителей народа, отбираемых из разных слоев общества и созываемых в суд для того, чтобы коллегия, выслушав доказательства и доводы сторон, вынесла вердикт о виновности либо невиновности подсудимого в совершении преступления, в котором его обвиняют»⁵. Первым официальным предложением суда присяжных в Государственной Его Императорского Величества Канцелярии была Записка Д.А. Ровинского (в феврале 1862 г.), бывшего в то время московским губернским прокурором, который утверждал, что «правительство... должно заставить общество разбирать и осуждать поступки собственных членов, оно должно посредством такого суда слить свои интересы с нуждами общества. Говорят, что введение такого суда у нас преждевременно, что народу и обществу предстоит прежде всего юридическое развитие и т.д. Мы же, напротив, убеждены, что такой суд, строгий, гласный и всеми уважаемый, должен предшествовать всякому юридическому развитию и общества, и самих судей, что только в нем народ научится правде и перестанет открыто признавать кражу за самое обыкновенное дело».⁶

В послереволюционный период, положения о народном суде от 30 ноября 1918 г. установили, что по наиболее опасным уголовным делам народный суд действует в составе судьи и шести народных заседателей, а по остальным делам - в составе судьи и двух народных заседателей. Так, институт народных заседателей действовал в России до 1 января 2004 г.⁷

И в настоящее время, в теории и практике уголовного процесса, проявляются проблемы, связанные с понятием присяжных заседателей. В словаре С.И. Ожегова «присяжные заседатели - выборные лица, участвующие в су-

⁵ Митрофанова Е.Н. Понятие присяжного заседателя [Электронный ресурс] // Вест. ЮУрГУ. 2011. №19. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-prisyazhnogo-zasedatelya.pdf> (дата обращения: 26 октября 2016).

⁶ Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы: Сборник статей. М., 2004. С. 97.

⁷ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.

дебном разбирательстве и выносящие решение о виновности или не виновности подсудимого (в уголовном процессе), либо о наличии или отсутствии спорного факта (в гражданском процессе)»¹.

Б.Т. Безлепкин указывает на то, что понятие «присяжный заседатель» происходит от слова «присяга» - торжественная клятва, которую дает каждый из них сразу же после избрания старшины. Текст присяги провозглашается председательствующим, а каждый из заседателей подтверждает ее словами: «Я клянусь». В тексте присяги отражены важнейшие положения, отражающие назначение уголовного судопроизводства, принципы свободной оценки доказательств и справедливости.²

Исследование работ ученых показало, что толкование данного понятия ставится в зависимость от того, в каком статусе автор рассматривает присяжных заседателей: как участников уголовного судопроизводства или как судей.

УПК Российской Федерации³ не закрепляет за присяжными заседателями статуса участников уголовного судопроизводства ни со стороны обвинения, ни со стороны защиты, ни со стороны иных участников, и конечно не дает им статуса судей, однако при этом он наделяет присяжных заседателей важными функциями, а именно правом решения основных вопросов, закрепленных в ч.1 ст. 339 УПК, на основе которых судья выносит приговор.

Учитывая важность функции, которые выполняют присяжные заседатели следует законодательно определить и закрепить их правовой статус.

Рассматривая правовой статус присяжного заседателя необходимо отметить, что в ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции

в Российской Федерации»⁴ говорится, что присяжными заседателями могут быть граждане, включенные в списки кандидатов в присяжные заседатели и призванные в установленном УПК Российской Федерации порядке к участию в рассмотрении судом уголовного дела.

Так же следует отметить, что граждане Российской Федерации имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей при рассмотрении судами первой инстанции подсудных им уголовных дел с участием присяжных заседателей. Ограничение данного права устанавливается только федеральным законом. Участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом⁵.

Было бы целесообразно отнести присяжных заседателей к участникам уголовного судопроизводства, т.к. они имеют ряд общих признаков и те, и другие находятся в уголовно процессуальных отношениях, имеют процессуальные права и обязанности, выполняют определенные функции в уголовном процессе. Однако присяжные заседатели выполняют функцию, которой не наделены другие участники судопроизводства, а именно участвуют в осуществлении правосудия, но не осуществляют его. Это различие определяет присяжных заседателей, как специальных участников.

Так же существует множество причин, по которым нельзя отождествлять присяжных заседателей с профессиональными судьями: во-первых, судебная деятельность осуществляется на профессиональной основе, а присяжные заседатели руководствуются здравым смыслом и жизненным опытом; во-вторых, судья занимается своей деятельностью на постоянной основе, а срок осуществления полномочий присяжного заседателя ограничен; в-третьих, к судье и присяжным заседателям

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24104> (дата обращения: 27октября 2016).

² Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. 752 с.

³ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 №174-ФЗ (ред. от 06 июля 2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сентября 2016).

⁴ Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23 июня 2016).

⁵ ч.1, 2, ст.2 Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23 июня 2016).

предъявляются разные требования; в-четвертых, полномочиями присяжных заседателей наделяет непосредственно судья; в-пятых, присяжные заседатели вступают в уголовно-процессуальные отношения с другими участниками процесса через судью; в-шестых, присяжные заседатели непосредственно подчиняются распоряжениям судьи.

Однако сходство между присяжными заседателями и судьями все же прослеживается; они непосредственно принимают участие в отправлении правосудия, присяжные выносят вердикт на основе которого судья принимает решение по уголовному делу, при этом судья не вправе произвольно игнорировать вердикт; на присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей; оказание незаконного влияния на присяжных заседателей с целью понуждения их к принятию несправедливого вердикта также преследуется по закону, как и оказание подобного влияния на судей; присяжные заседатели, члены их семьи, их имущество также находятся под такой же государственной защитой, как и сами профессиональные судьи, члены их семьи и их имущество.

Обозначив некоторые сходства и различия, между присяжными заседателями и участниками уголовного судопроизводства, а также профессиональными судьями, было бы верным отнести их к специальным участникам уголовного процесса, и включить их во второй раздел УПК Российской Федерации, где перечисляются все возможные участники уголовного судопроизводства.

Мы полагаем целесообразным внесение изменений в ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», в части закрепления в данном законе нормы, регламентирующей понятие «присяжный заседатель». Наиболее полно данное понятие можно сформулировать следующим образом: «Присяжные заседатели - это специальные участники уголовного судопроизводства, состоящие из числа выбранных граждан, наделенные признаками всех участников уголовного судопроизводства, имеющие сходство с правовым положением судьи, принимающие решение о виновности или не виновности подсудимого, и участвующие в осуществлении правосудии».

Литература: 1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 №7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 №11-ФКЗ); 2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 №1-ФКЗ (ред. от 05 февраля 2014) «О судебной системе Российской Федерации»; 3. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23 июня 2016); 4. Закон РФ от 26 июня 1992 №3132-1 (ред. от 03 июля 2016) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сентября 2016); 5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 №174-ФЗ (ред. от 06 июля 2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сентября 2016); 6. Митрофанова Е.Н. Понятие присяжного заседателя [Электронный ресурс] // Вест. ЮУрГУ. 2011. №19. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-prisyazhnogo-zasedatelya.pdf> (дата обращения: 26 октября 2016); 7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24104> (дата обращения: 27 октября 2016); 8. Википедия – сводная энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Присяжный_заседатель (дата обращения 27 октября 2016).

Левченкова Валерия Александровна

*Юго-Западный государственный университет,
юридический факультет*

Научный руководитель:

*Алымов Дмитрий Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАСОЛОГИИ

Термин «трасология» происходит от французского слова *trase* – след и греческого слова *logos* – учение, что дословно можно перевести как учение о следах [1, с. 148]. Трасология – это отрасль криминалистической техники, которая изучает закономерности возникновения различных видов следов, отражающих механизм преступления, и разрабатывает средства и методы их собирания и исследования в целях раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Первые упоминания о следах и их значении для расследования преступлений возникают еще в древнейших памятниках юриспруденции, таких как Законы Ману (II в. до н.э. - II в. н.э.); Салическая правда (V-VI в.в.); Польская правда (XIII в.), а также в крупнейшем норма-

тивно-правовом акте Древней Руси – Русской Правде (создана примерно в 1072 г.). В XIX в. в юридической литературе появляется описание уголовных дел, в которых в качестве доказательств были использованы следы человека, а также дается анализ доказательственного значения таких следов [2, с. 98].

Значительный вклад в развитие науки о следах был внесен российскими учеными – криминалистами. Одной из отечественных работ, положивших начало развития трасологии как науки, является монография И. С. Семеновского «Дактилоскопия как метод регистрации» (М., 1923 г.). Термин «трасология» впервые был употреблен ученым в области уголовно-исполнительного права М.Н. Гернетом в заголовке одного из разделов библиографического указателя, изданного в Минске в 1936 году. Позднее, в 1938 году термин «трасология» употребил советский ученый-криминалист М.Л. Якимов, предложив именно такое название для раздела криминалистической техники, занимающейся общими вопросами следообразования. Впоследствии М.Л. Якимов опубликовал такие работы, как «Практическое руководство к расследованию преступлений» (1924) и «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике» (1925), в которых им были всесторонне изложены разделы, посвященные следам человека (рук, ног, зубов, ногтей), орудий, транспортных средств, крови и другим, и дано полное понимание о возможностях исследования данного рода объектов. Отдельная глава в работах И.Н. Якимова посвящена дактилоскопии. Кроме того, И.Н. Якимов предложил классификацию следов на две группы: следы человека и разные следы. К первой группе он относил следы человека (рук, ног, зубов) и следы крови, семени, волосы. Ко второй группе были отнесены следы транспортных средств, животных, орудий взлома, оружия, следы горючих веществ, подделок и подлогов [3, с. 36].

-Первой работой, сформулировавшей основные понятия, используемые в трасологии и закрепившей трасологию как самостоятельный раздел криминалистики, была работа Б.И. Шевченко «Научные основы современной трасологии», изданная в 1947 году. В этой работе им были отмечены такие существенные недостатки на стадии формирования трасологии, как отсутствие точного объема и границ

этого раздела криминалистики; слабая разработанность методики и техники исследования следов; применение неверной классификации следов; а также были предложены пути восполнения этих пробелов. В своей работе Б.И. Шевченко впервые затронул научные основы трасологии, в частности, такие основополагающие понятия как следовой контакт, образующий и воспринимающий объекты, механизм следообразования. В разработанной им классификации следов выделялись поверхностные, объемные, статические, динамические следы, линейные, плоскостные, наслоения и отслоения. Кроме того Б.И. Шевченко уточнил, что к трасологии относятся лишь те явления, которые могут вызвать на одном материальном объекте отображение внешнего строения другого материального объекта [3, с. 37].

-Долгое время между учеными-криминалистами велись дискуссии относительно того, что именно считать трасологией. Изначально под трасологией понималось учение о вещественных доказательствах и следах. Происходило объединение таких разнородных объектов, требующих специфических методов исследования, как следы рук, ног, зубов, пятен крови, волос, следов орудий взлома, табачного пепла, следов животных и т.д. При этом возникала необходимость трактовки следов, которые могли быть объединены общим механизмом следообразования и требовали общей методики для их исследования. Вводились понятия «следы в широком смысле», обозначающее любые последствия преступного посяательства, и «следы в узком смысле» – следы, отображающие внешнее строение следообразующего объекта. В дальнейшем И. Кертес к последним добавляет также следы, отражающие движение [4, с. 52]. При этом следы, отражающие движение, могут содержать в себе навыки, привычки человека, его состояние здоровья и психоэмоциональное состояние (например, дорожка следов ног), а могут отражать только механическое движение (следы жидких веществ). Таким образом, в результате развития трасологии было уточнено понятие следа, и в настоящее время под следом в качестве объекта трасологии понимается материальное отображение внешнего строения следообразующего объекта и отражения условий и механизма следообразования [5, с. 5-8].

В процессе развития трасологии от следов, изучаемых непосредственно трасологией, обособились другие классификации следов, изучаемых в других разделах криминалистики. Так, механизм слеодообразования при выстреле изучаются баллистикой. Оттиски печатей и штампов, следы подделок в документах изучаются в технико-криминалистическом исследовании документов. Помимо этого, следы изучаются и в криминалистическом почерковедении и автороведении, криминалистическом исследовании холодного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ. В судебной медицине также систематизированы различные виды следов на тканях человеческого тела. Однако несмотря на то, что данные указанные следы имеют специфические особенности, процесс их образования происходит по законам трасологии, где обязателен контакт слеодообразующего и следовоспринимающего объектов.

Современная трасология использует исторически сложившиеся приемы и методы собирания и исследования следов. Однако наука не стоит на месте, благодаря чему происходит как совершенствования традиционных методов, так и изобретение новых. Кроме того, происходит формирование новых классификаций следов, изучаемых трасологией, таких, как виртуальные следы. Поэтому изучение и дальнейшее совершенствование данной отрасли криминалистической техники невозможно без знания истории ее возникновения и развития.

Литература: 1. Белкин Р.С., Криминалистическая энциклопедия. — М., 2001 — 586 с.; 2. Уильз У. Опыт теории косвенных улик, объясненный примерами. — М., 1864. — 328 с.; 3. Майлис Н.П. Учение о следах: вчера, сегодня, завтра. — Эксперт-криминалист, 2014 — №3; 4. Кертес И. Основы теории вещественных доказательств. — М., 1973. — 360 с.; 5. Кантор И.В. Трасология и трасологическая экспертиза. Учебник. — М: ВА ИМЦ ГУК МВД России, 2002.— 376 с.

Логинов Максим Александрович

Международный Университет “МИТСО”

Юридический факультет

Научный руководитель:

Рыбак Сергей Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТОКОЛИРОВАНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

Важной гарантией прав и законных интересов личности при совершении следственных действий является фиксация их хода и результата, обеспечивающая адекватность того, что имело место в действительности. Закон предусмотрел обязательность протоколирования хода и результатов следственных действий, в том числе обыска и выемки. В литературе совершенно верно отмечено, что «протокол дает возможность отображения сообщений, материальных предметов, а также процессов независимо от продолжительности последних, не требует изготовления сложных технических средств, в достаточной мере защищен от искажения, свободен от избыточной информации» [1, с. 188].

Рассмотрим подробно содержание протокола обыска с точки зрения проблемных аспектов, возникающих при его составлении. Протокол выемки в этом плане мало чем отличается.

При изучении протоколов обысков выявлены случаи нарушения закона и прав участников процесса в виде указания в протоколе надуманного адреса проживания понятых¹. Это следует расценивать как сознательное пренебрежение законом и признак фальсификации доказательств. Так, по одному из уголовных дел сотрудники органа дознания, проводившие обыск, вместо фактического места жительства понятых, указали адрес нахождения управления органов внутренних дел. Подобная практика, на наш взгляд, недопустима, т.к. возникают обоснованное подозрение о заинтересованности понятых (например, они являются доверенными лицами, знакомыми сотрудников органа дознания, студентами, проходящими производственную практику, и т. п.).

Даневский В.П. еще в конце XIX века отмечал, что такая гарантия законности, как присутствие понятых, практикой искажилась, в результате она обратилась в формальность: «приглашают ближайших соседей, которые рассматривают свое присутствие как ненужное и для них обременительное и только подписывают все занесенное в протокол с полным равнодушием и к обыску и к его результатам» [2, с. 68].

¹ В ходе проведения научного исследования нами было изучено 50 протоколов обыска, проведенных в г. Минске в период времени с 2014 по 2016 годы.

В ч. 11 ст. 210 УПК закреплено правило, согласно которому следователь, лицо, производящее дознание, обязаны принимать меры для того, чтобы не были оглашены выявленные при обыске и выемке обстоятельства частной жизни лица, занимающего данное помещение. Сам факт производства обыска может негативно сказаться на репутации граждан, существенно ущемляя их права и законные интересы. Ведь в качестве понятых при обыске и выемке в жилище и ином законном владении чаще всего приглашаются ближайшие соседи лица, у которого производится обыск (выемка). При этих обстоятельствах сложно предположить, что сам факт производства обыска, выемки останется в тайне. Баев О.Я. по этому поводу справедливо подмечает, что «с позиций нравственных такая огласка недопустима, как и разглашение обстоятельств интимной жизни лиц, подвергаемых обыску. Кроме того, отношения между соседями – теми, у кого был произведен обыск, и понятыми при обыске – после проведения этого следственного действия обычно резко ухудшаются; между ними возникают различные конфликты, (что психологически вполне объяснимо)» [3, с. 60].

В этой связи представляется более корректным приглашать понятых из числа граждан, незнакомых с обыскиваемым, т.е. не являющихся его соседями, коллегами.

Исходя из требований ст. 212 УПК лицо, производящее обыск, обязано указать в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности. Справедливо по данному поводу выразился Шейфер С.А.: «отражение в протоколах следственных действий не только полученного результата, т.е. определенной информации, но и самого процесса ее получения является ярким проявлением удостоверительной стороны доказывания, т.к. позволяет последующим адресатам доказывания убедиться в допустимости доказательства» [1, с. 90]. По мнению Ратинова А.Р., «нет необходимости фиксировать каждое действие обыскивающих. Однако очень важным может оказаться и то, как протекало следственное действие, как производились поиски, какие применялись приемы и средства и т.д.» [4, с. 208]. В исследованных нами протоколах обыска более чем в 20% требование ст. 212 в данной части игнорировалось.

Согласно действующему законодательству следователь в описательной части протокола должен указать процессуальные действия в том порядке, в каком они производились. Однако следователи упрощают свои действия при протоколировании, ограничиваясь лишь констатацией факта обнаружения и изъятия определенного предмета и зачастую кратким описанием изъятых и места его обнаружения.

В свое время итальянский ученый Ф. Каррара предъявлял претензии в адрес правоохранительных органов Италии, суть которых заключалась в «пренебрежении при обыске к расследованию обстоятельств, благоприятных обвиняемому». В.П. Даневский обращал внимание на наличие аналогичных проявлений и в деятельности российских правоохранительных органов: «...следователь, задавшись целью найти необходимое в данном помещении, создав себе нередко определенный взгляд на дело и весь план действий, тщательно ищет и, если находит искомое или что-либо к нему подходящее, укрепляется в своем взгляде и плане. Если он ведет дело серьезно и с жаром, увлечен своими планами, то он или не видит ничего другого, или поверхностно скользит по нему, т. е. видит, но не воспринимает тех следов и указаний, которые могут поколебать его представления. Таковы, по нашему мнению, психологические основания односторонних действий следователя при обыске, образованию которых ничто не препятствует, кроме случайностей, резко бьющих в глаза и до очевидности не примиряющихся со взглядами следователя» [2, с. 68].

Ю.В. Деришев, говоря о сегодняшнем состоянии рассматриваемого вопроса, справедливо, по нашему мнению, утверждает, что «...устойчивое сохранение правового нигилизма должностных лиц уголовного судопроизводства в виде установки на достижение социально значимых результатов при предельно минимальном использовании юридических средств и возможностей в правоприменительной деятельности», — пишет Ю.В. Деришев [5, с. 13].

Известный ученый-процессуалист Л.И. Герасимова заостряет вопрос о необходимости введения в практику бланков строгой отчетности - протоколов обыска и выемки в жилище или ином законном владении. По мнению ученого данное нововведение будет заставлять орган, ведущий уголовный процесс, прибегать к уголовному делу протоколы обыска

и выемки независимо от их результатов [6, с. 25].

Следует согласиться с тем, что при проведении обыска и выемки соответствующее должностное лицо обязано составить протокол о ходе и результатах этого следственного действия, даже если последние не достигнуты. Соблюдая указанный порядок проведения обыска и выемки, по нашему мнению, орган уголовного преследования усиливает гарантии защиты прав личности, способствует равному обеспечению правомочий лиц в ходе проведения следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан.

Дискуссионным остается вопрос о целесообразности отражения в протоколе обыска объяснений обыскиваемого о происхождении изъятых предметов. Как полагают Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин, каждое объяснение подозреваемого (обвиняемого), данное вне допроса, должно фиксироваться в протоколе соответствующего следственного действия [7, с. 57]. Аналогичное мнение было высказано А.М. Лариным, который полагал, что фиксация в протоколе обыска заявлений обыскиваемого о происхождении обнаруженных вещей полезна, т.к. может способствовать быстрому опровержению ложных версий [8, с. 61].

А.Р. Ратинов считает подобную практику неверной. По мнению ученого, если во время обыска возникает необходимость зафиксировать объяснения кого-либо из присутствующих, это лицо может быть допрошено на месте. В протокол обыска заносятся лишь жалобы, претензии и заявления участников обыска относительно действий обыскиваемого, которые показались им незаконными, и относительно правильности составления протокола [4, с. 211]. Сторонником данной позиции является С.А. Шейфер [1, с. 75].

Нам видится более корректной смешанная позиция. По нашему мнению, если обыскиваемое лицо во время обыска (выемки) по собственной воли дает пояснения по поводу обнаруженных вещей, то было бы в корне неверным не отразить их в протоколе. Вместе с тем целенаправленно при обыске не следует задавать вопросов обыскиваемому о происхождении обнаруженных вещей. Более корректно получить данную информацию в ходе допроса его в качестве свидетеля.

Таким образом, практика применения и сами положения уголовно-процессуального законодательства, закрепляющие порядок и тре-

бования к протоколированию результатов обыска и выемки, нуждаются в совершенствовании. Принятие к сведению высказанных рекомендаций будет способствовать логическому построению системы норм УПК, устраняя их внутреннюю сложность, противоречивость в теоретическом осмыслении, в том числе и на межотраслевом уровне, и возможную многовариантность практической реализации.

Литература: 1. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А.Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 184 с.; 2. Даневский, В.П. Наше предварительное следствие: его недостатки и реформа / В.П.Даневский. – М.: Книга по требованию, 2012. – 96 с.; 3. Кокарев, Л.Д. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве / Л.Д.Кокарев [и др.]. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 159 с.; 4. Ратинов, А.Р. Обыск и выемка / А.Р.Ратинов. – М.: Госюриздат, 1961. – 220 с.; 5. Деришев, Ю.В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения / : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.В.Деришев. – Омск, 2005 – 20 с.; 6. Герасимова, Л.И. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий / Л.И.Герасимова // Адвокат. - № 1. – С. 23-25; 7. Жогин, Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В.Жогин, Ф.Н.Фаткуллин. – М.: Юрид. лит., 1965. – 367 с.; 8. Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу. Организация и планирование / А.М.Ларин. - М.: Юрид. лит., 1970. - 224 с.

Лузик Анастасия Андреевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Таврическая академия
юридический факультет
Научный руководитель:
Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент*

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР В СИСТЕМЕ ПРАВОСУДИЯ

В современном обществе наблюдается повышенное внимание к судебной системе. Обеспечение доступа граждан к правосудию и обеспечение его максимальной открытости и прозрачности, реализация принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений являются основными направлениями развития судебной системы, что закреплено в Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [1].

Результатом уголовного судопроизводства, основной его целью и задачей является раз-

решение дела по существу. Судья по окончанию производства по уголовному делу должен принять одно из четырех решений: об оправдании подсудимого, его осуждении, прекращении дела либо постановление о применении мер медицинского воздействия. Судебная система стабильна в принятии решений: по результатам рассмотрения дел в 2015 – первом полугодии 2016 года доля оправдательных приговоров составила только около 0,61%. Таким образом, подавляющее большинство постановляется именно обвинительных приговоров[2].

В правовом сообществе сложилось неоднозначное отношение к такой ситуации. Так В.Лебедев, глава Верховного суда РФ, на Всероссийском съезде судей 6 декабря 2016 года призвал общество не заикливаться на том, что из общего числа приговоров в России всего менее 1% оправдательные. «Оправдательный приговор незаконный так же вреден для общества и граждан, например, потерпевших», – сказал В. Лебедев [3].

В 2013 году на Всемирном экономическом форуме в г. Давосе премьер-министр Российской Федерации Д.Медведев сделал заявление, что крайне низкий процент оправдательных приговоров «это проблема политического сознания, проблема отчетности, когда судьям кажется стыдным вынести оправдательный приговор, поставив под сомнение доводы следствия»[4].

«Если оправдательный приговор – то это минус всей правоохранительной нашей системе. Я имею в виду следствие, оперативных сотрудников, прокуратуру, вся эта наша правоохранительная система она сработала на минус. То есть мы предъявили обвинение незаконное...Поэтому так мало оправдательных приговоров,...если оправдательный приговор, то летят головы, погоны, зарплаты, премии, все что хотите, летит...» - так прокомментировал ситуацию следователь МВД, г. Санкт-Петербург [5,с. 5].

Существуют как объективные, так и субъективные факторы, влияющие на то, что процент оправдательных приговоров в Российской Федерации составляет менее 1%.

В суд, как правило, попадают дела, по которым не может быть оправдательного приговора. Это объясняется тем, что дела, по которым существует возможность вынесения судебного решения в пользу подсудимого, прекращаются еще на стадии предварительного

го расследования. Следователь, руководитель следственного органа и прокурор при выявлении следственных ошибок или недостаточности доказательств должны прекратить уголовное преследование. Осуществления предварительного расследования, утверждение обвинительного заключения (акта) являются своеобразным фильтром для отбора «перспективных» дел, тех, по которым существует наиболее высокая вероятность постановления обвинительного приговора.

Таким образом, развитый институт предварительного следствия способствует постановлению судом именно обвинительных приговоров.

В случае рассмотрения дела в особом порядке, постановление оправдательного приговора исключено. Таким образом, в 2015 году приблизительно в 67% рассматриваемых судами дел постановление оправдательного приговора было невозможно (таб.1) [2].

Таблица 1. Соотношение рассматриваемых дел всего и в особом порядке

Год	Рассмотрение дел по существу		осуждено лиц	оправдано лиц	Рассмотрено дел в особом порядке (Раздел X УПК РФ.)
	с постановлением приговора	с прекращением дела			
2007	807 712	307 041	931 057	10 216	382 762
2010	784 066	234 286	870 082	9 152	553 099
2012	697 122	212 339	764 263	5 164	575 292
2015	707 867	220 255	762 958	4 297	627 661

Однако на наш взгляд, существует и иная причина обвинительного уклона правосудия – так называемая «солидарность системы», которая признает недопустимость оправдания. Эффективность работы судов и судей негласно оценивается по количеству рассмотренных дел, а также количеству обвинительных приговоров и обжалуемых решений. Не редки случаи, когда за постановление оправдательного приговора судей привлекают к дисциплинарной ответственности. Оправдательный или слишком мягкий приговор является причиной для подозрения судьи в заинтересованности и коррупции. Оправдательные приговоры отменяются вышестоящими инстанциями в 3–4 раза чаще, чем обвинительные, это также является сдерживающим фактором для судей [5].

Для сотрудников прокуратуры и следственных органов оправдательный приговор

является показателем их неэффективной работы, допущенных ошибок, и в будущем влечет негативные последствия.

В заключение следует сказать, что постановление оправдательного приговора свидетельствует о том, что уголовное преследование лица, в дальнейшем оправданного, осуществлялось напрасно, были нарушены конституционные права и свободы, а органы предварительного следствия и прокуратуры допустили ряд ошибок, поскольку собранной доказательственной базы оказалось недостаточно.

Оправдание невиновного лица способствует поиску истины, а равно борьбе с преступностью, поскольку недопустимо, когда действительно виновный, настоящий преступник, остается безнаказанным и имеет возможность и дальше совершать общественно опасные деяния, а в отношении невиновного – жертвы правоохранительной системы – выносится обвинительный приговор.

Литература: 1. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. №1735-р Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы". [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/70230940/> (дата обращения 03.10.2016); 2. Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 03.10.2016); 3. Глава Верховного суда рассказал о вреде оправдательных приговоров. [Электронный ресурс] URL: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/glava-verkho-vnogo-suda-rasskazal-o-vrede-opravdatelnykh-prigovorov-1001577117> (дата обращения 06.12.2016); 4. Медведев: судьям стыдно вынести оправдательный приговор [Электронный ресурс] URL: http://zasudili.ru/news/index.php?ID=3150&phrase_id=1577879 (дата обращения 06.12.2016); 5. Поздняков М.Л. Суд и правоохранительная система — политика отмены оправдательных приговоров [Электронный ресурс] URL: https://http://enforce.spb.ru/images/Issledovanya/2014/IRL_Preprint_2014_03_M.Pozdnyakov_Sud-i-pravoohranitelnaya-sistema.pdf (дата обращения 01.06.2016 г.).

Любонька Ирина Григорьевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Таврическая академия,
юридический факультет
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна,
кандидат юридических наук*

**ИНСТИТУТ ПРИСЯЖНЫХ В РФ США:
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Право на слушание дела с участием присяжных заседателей является одной из гарантий обеспечения правового государства в США и Российской Федерации.

Большое жюри (grand jury), как часть суда присяжных, просуществовало в Англии 700 лет и легло в основу организации суда в США. В Конституции США 1787 года содержалась норма о том, что уголовный процесс должен проходить с участием присяжных заседателей [3, с. 186].

В настоящее время в США согласно требованию Конституции для рассмотрения уголовных дел число присяжных заседателей в федеральных судах должно составлять 12 персон.

В России суд присяжных был введен в систему российского судопроизводства только в ходе судебной реформы Александра II в 1864 году. С принятием Декрета о суде №1 в 1917 году институт суда присяжных в России был упразднен. В настоящее время согласно п.2 ч.2 ст.30 УПК РФ и п.1 ч.3 ст.31 УПК РФ по ходатайству обвиняемого судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей рассматривают только дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, которые прямо предусмотрены в указанных статьях[1].

В России основной акцент, который сегодня адресуют суду присяжных его противники, - большое количество оправдательных приговоров. Противники данного института отмечают, что у присяжных заседателей нет специальных познаний для разрешения уголовных дел. Кроме того, они подчеркивают, что необходимо не только обладать такими познаниями, но и уметь их применять, для чего требуется навык, приобретаемый только в процессе судебной деятельности. Сторонники института присяжных заседателей отмечают, что «участие народного элемента в суде ... предохраняет судей от односторонности в их профессиональной деятельности» [6]. При реализации данной формы судопроизводства процессуальная деятельность распадается на две части: установление фактической стороны дела и применение правовой нормы. Последняя предполагает специальные юридические знания, но первая сводится к логике и жизненному опыту. Поэтому, чем шире первые и богаче представлены последние, тем способнее суд к надлежащему решению вопроса.

На наш взгляд, институт присяжных заседателей является в целом прогрессивным институтом и его применение в России должно развиваться и расширяться, но он требует определенной трансформации. Одним из направлений повышения эффективности института присяжных предлагаем использовать опыт США в подходе к отбору присяжных заседателей.

Сейчас присутствуют сложности с нехваткой достаточного количества кандидатов в присяжные заседатели в Российской Федерации. Возможно, причиной этого является, в том числе и то, что граждане, вызванные для участия в рассмотрении дел, сами не приходят в суд. Исследования, проведенные С.В. Нарутто и В.А. Смирновой, выявили, что явка присяжных в суд составляет примерно 20% (для сравнения, в США в суд приходят 80% присяжных) [5]. Ответ необходимо, прежде всего, искать в социальной плоскости, а не в правовой. Данная проблема связана с очень низкой правовой культурой населения, небольшим временем функционирования суда с участием присяжных заседателей.

Следует отметить, что участие в суде в качестве присяжного заседателя для американских граждан является выполнением своего гражданского долга. Отношение к своим обязанностям в качестве присяжного заседателя в суде обусловлено высоким правосознанием американцев и пониманием американской системы ценностей. Это безусловно следует возвращать и развивать в российских гражданах, что затрагивает более глубинные вопросы о правовой идеологии государства, правовом воспитании, формировании правосознания.

К сожалению, в Российской Федерации пока что уважение к закону в целом и правосудию стоит на последнем месте, нет понимания значимости деятельности присяжных. Разрешение данной проблемы - вопрос не дня, даже не года, это работа на перспективу с ожиданием позитивного результата через годы. У человека правосознание формируется ещё со школьной скамьи, а не тогда, когда он установился как личность. Эта забота уже лежит на государстве и обществе. Например, в Америке институт присяжных заседателей, существуя века, оценивается как почётная конституционная обязанность граждан, вызывает уважение гражданского общества и судейского сообщества. Внешним проявлением значимости

присяжных являются мантии, в которых они заседают в суде.

В Российской Федерации формирование списков присяжных заседателей закреплён в Федеральном законе от 31.05.2005 г. 26-ФЗ «О присяжных заседателях Федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [2], а также в разделе XII главы 42 УПК РФ [1]. При этом в российском уголовно-процессуальном законодательстве остаются неразрешёнными многие вопросы, которые связаны с формированием предварительного списка присяжных заседателей согласно ст. 326 УПК РФ. Так, при отборе в присяжные вероятно включение в списки подконтрольных или заинтересованных лиц, способные повлиять на исход заседания. Отсутствует общественный контроль за списками, что даёт основание предположить - случайность выборки может быть фикцией.

Система отбора кандидатов в присяжные заседатели за рубежом более прозрачна и демократична. В США, к примеру, в одних штатах присяжными заседателями могут быть граждане США, достигшие 21 года, включённые в списки избирателей, постоянно проживающие на территории своего судебного округа. В других, кроме того, они должны иметь в собственности недвижимость, быть грамотными, уметь толковать Конституцию [5].

В США отбор присяжных заседателей происходит на основе случайного выбора из различных слоев общества. Для этого суд может использовать различные источники: списки зарегистрированных избирателей или тех, кто имеет водительское удостоверение, телефонные книги или по усмотрению специальной комиссии. В последнее время для этого используют усовершенствованную компьютерную систему.

Процессы с участием присяжных в Российской Федерации занимают больше времени; с целью ускорения и удешевления судебной процедуры полезно принять нормы отдельных американских штатов о количестве присяжных заседателей. Так, в уголовных судах штата Вайоминг коллегия образуется из 6 присяжных. Возможно, уменьшение состава жюри, в судах штата произошло из-за решения, принятого по делу *Williams v. Florida*, где Верховный суд США постановил - состав жюри из 12 человек является просто «исторической случайностью» [4, с. 131]. В судах

разных штатов количество присяжных по уголовным делам различно.

В Российской Федерации, возможно, целесообразно создать комиссию по формированию списков присяжных заседателей в каждом субъекте РФ и запретить включать в списки лиц, судимых ранее и отбывавших наказание в местах лишения свободы, даже при погашении или снятии судимости.

Таким образом, участие присяжных заседателей в процессе способствует привлечению внимания общественности к совершению преступлений, помогает понять отношение общества к тому или иному преступлению, повышает правовую грамотность населения в целом. Через институт присяжных заседателей налаживается диалог между государством и гражданским обществом, и если этого диалог основан на законе, он ведет к развитию гражданского общества и правового государства. Для повышения эффективности института присяжных заседателей в Российской Федерации предлагается использовать опыт США как в частных вопросах отбора присяжных заседателей, их количества, так и в основном вопросе – формирование правовой идеологии государства и правового сознания его граждан.

Литература: 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921. 2. Федеральный закон от 20.08.2004 №113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3528. 3. Белозерова И.И., Санеев С.О. Историко-правовой анализ института суда присяжных в англосаксонской правовой семье и России // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. - № 3. – С. 185-187. 4. Валова Е.В., Нагих С.И. Суд присяжных в американской системе правосудия // Успехи в химии и химической технологии. – 2014. – Т. 28. № 7. – С. 130-132. 5. Ильюхов А. А. Порядок отбора кандидатов в присяжные заседатели в России: история и современность // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. - № 5. // <http://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-otbora-kandidatov-v-prisyazhnye-zasedateli-v-rossii-istoriya-i-sovremennost>. 6. Урлеков Н.В. Суд присяжных заседателей в Российской империи как результат Судебной реформы 1864 г. // СПС «Консультант-Плюс».

Ляховчук Юлия Николаевна

Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Таврическая академия,
юридический факультет
Научный руководитель:
Юрченко Лидия Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК СУБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В современной науке уголовного процессуального права достаточно часто возникают дискуссионные вопросы, которые непосредственно касаются отнесения того или иного участника судопроизводства к стороне обвинения или же к стороне защиты. В частности одним из субъектов, как участников уголовного процесса, является следователь.

Законодатель в главе 6 УПК РФ дает перечень участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, в которую входит и следователь.

Согласно ст. 38 УПК РФ следователь является «должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу». Таким образом, действующий УПК, закрепляя правовое положение следователя, относит его к стороне обвинения.

Доктрина относительно данной проблемы достаточно противоречива, так как мнения разделились. Определенное количество авторов приходит к выводу о том, что правовой статус следователя законодателем определен неправильно. Следовательно, находятся и единомышленники, которые считают неуместным отнесение следователя к стороне обвинения.

Выдающаяся личность, процессуалист профессор С.Шейфер высказывался об этом так: «следователь не может не испытывать состояния внутренней раздвоенности, сознавая себя, с одной стороны, субъектом уголовного преследования, обязанным собирать уличающие обвиняемого (подозреваемого) доказательства, а с другой – исследователем, вынужденным опровергать самого себя, устанавливая обстоятельства, несовместимые с обвинением». С данным высказыванием согласен еще один автор – процессуалист

А. Пинок. В своей публичной речи он заявил о том, что «положения УПК РФ об отнесении следователя к стороне обвинения нелогичны».

Также существует позиция авторов, к которым в частности относится В. Зажицкий, которые считают, что в компетенцию следователя входит непосредственное формирование предмета судебного спора, при этом, исключая его отношение к какой либо из сторон в уголовном процессе. Данная позиция не столь распространена, как предыдущая, но все же имеет место быть.

Исходя из этого, стоит обратиться к вопросу, который касается непосредственно тех положений, которые определяют деятельность следователя, как одного из участников уголовного процесса, то есть определить функции его деятельности.

Как правило, в досудебных стадиях на следователя возложены определенные законом функции, такие как преследование преступлений, обвинение, разрешение уголовного дела, доказывание. Следует обратить особое внимание именно на функцию обвинения. Согласно п.22 ст. 5 УПК РФ обвинение – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ. Также анализируя статьи 171 и 220 УПК РФ, можно понять, что следователь формулирует обвинение в начале, в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, а затем, после окончания предварительного следствия, в обвинительном заключении.

В связи с этим В. Андреев пишет, что «под обвинением в том смысле, который вкладывает в него законодатель, необходимо понимать утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, формулирование, обоснование и отстаивание которого осуществляется субъектами обвинения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом РФ».

Как справедливо отметила З. Шагиева: «основанием для формулирования обвинения по уголовным делам публичного и частного обвинения, является совокупность достоверных доказательств, которая однозначно свидетельствует о виновности обвиняемого в совершении преступления».

Исходя из этого, нужно определить момент, с которого следователь начинает осуществление своей непосредственной функции – обвинения. Как правило, доктрина исходит

из того, что этим моментом считается появление в уголовном деле фигуры обвиняемого или подозреваемого. Как отмечает В. Божьев: «до этого момента следователь реализует лишь функцию расследования преступления».

Согласно УПК РФ, а именно ч.1 ст.171, обвиняемый появляется в уголовном деле тогда, когда у следователя имеются достаточные основания, для обвинения лица в совершении того или иного преступления. Таким образом, выносится постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Данные нормы строго закреплены законодателем, однако, исходя из содержания целого ряда других процессуальных норм, следует, что функции следователя не сводятся исключительно к обвинению. Так, обращаясь к ст.73 УПК РФ, можно определить, что к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию, в частности, отнесены: обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности. Более того теория уголовного процесса разделяет доказательства на обвинительные и оправдательные, тем самым руководствуясь принципом свободы оценки доказательств. В свою очередь данный принцип усматривается при тех обстоятельствах, когда следователь оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на доказательствах, имеющихся в уголовном деле, руководствуясь при этом законом и совестью.

Также при составлении обвинительного заключения следователь обязан перечислить доказательства не только подтверждающие обвинение, но и те, на которые ссылается сторона защиты. Указываются и обстоятельства смягчающие ответственность, что является немаловажным при разрешении вопроса об отнесении следователя к стороне защиты.

Собирание доказательств является одной из важнейших процессуальных функций следователя. Так как, данная функция подразумевает под собой обнаружение источников информации, получение из них сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела. И совсем не важно, будет ли эта информация влиять на обвинительный уклон или же на защиту, важность данного состоит непосредственно в нахождении (выявлении) данной информации, предшествующей раскрытию того или иного преступного деяния.

Действующим законодательством, по нашему мнению, процессуальная самостоятельность следователя практически не выражена. Следователь, якобы, находится под некой опекой суда, прокурора и начальника следственного органа. Например, норма ч.3 ст.182 УПК РФ, в которой говорится о невозможности самостоятельно без предварительного решения суда провести обыск в жилище у этого же обвиняемого.

Можно судить о том, что после принятия УПК РФ в 2001 году контроль за деятельностью следователя все больше возрастает, в том числе, так называемый и судебный контроль. В настоящее время нормами законодательства строго определены решения, которые суд правомочен принимать в ходе досудебного производства, например ст. 29 УПК РФ. Возможны случаи, при которых суд принимает процессуальное решение, которое должно быть принято следователем, соответственно находящееся у него в производстве. Например, ФЗ от 7 апреля 2010 г. №60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» изменил редакцию ст. 106 УПК РФ, тем самым регламентируя основания и процессуальный порядок такой меры пресечения, как залог. Таким образом, залог применяется в отношении обвиняемого или подозреваемого в порядке ст. 108 УПК РФ и по решению суда.

Следователь, как участник уголовного процесса, имеет непосредственные отношения с прокурором и руководителем следственного органа, тем самым предопределяя свое правовое положение.

Рассматривая отношения следователя и прокурора, следует обратить особое внимание на ч.2 ст.38 УПК РФ, которая указывает на то, что следователь имеет право обжалования соответствующих решений прокурора. Исходя из этого, можно судить о самостоятельности в деятельности следователя. Но, это вовсе не так, обосновать данное можно сославшись на ч.2 ст. 38 УПК РФ, данная статья указывает на то, что обжаловать решения и указания прокурора следователь может только с согласия своего непосредственного начальника, то есть руководителя следственного органа.

При рассмотрении правовых отношений следователя и руководителя следственного органа, то есть его непосредственного начальника нужно обращаться к норме ст. 39 УПК РФ. В статье закреплено положение о том, что

указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем. Конечно, данные указания следователь может обжаловать руководителю вышестоящего следственного органа, но обжалование указаний их исполнение не приостанавливает.

Подводя итог данной проблематике, нужно сказать о том, что законодатель должен исходить из того, что следователь как важная процессуальная фигура уголовного дела должен иметь достаточно прав для принятия определенных законом процессуальных действий и соответственно для отстаивания своей позиции, как перед прокурором, так и перед руководителем следственного органа. И соответственно его правовой статус должен подразумевать под собой определенную самостоятельность, то есть он не должен зависеть от вышестоящих участников уголовного процесса, напрямую относящихся к стороне обвинения. Ведь процессуальные решения, выносимые следователем, как правило, имеют судьбоносный характер. Именно поэтому мое субъективное мнение касательно данного вопроса сводится к тому, что следователь, как весомая фигура уголовного процесса, которая осуществляет функцию расследования уголовного дела, и отнесение его к стороне обвинения в полной мере не отражает его основные направления деятельности и реализуемые предоставленные ему законодателем полномочия по расследованию уголовных дел.

Литература: 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) 2. Шейфер С.А. Российский следователь - исследователь или преследователь? // Российская юстиция. 2010. №11. С. 35. 3. Пилюк А.В. Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. 2011. №3. С. 36. 4. Зажицкий В.И. О процессуальном положении следователя // Государство и право. 2011. №6. С. 46, 47. 5. Быков В.М. Процессуальные функции следователя в уголовном процессе России // Право и политика. 2011. №6. С. 952 - 958.

Медведева Мария Олеговна
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель:
Григорьев Виктор Николаевич
доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Становление электронного правосудия и электронного документооборота в России, несомненно, несет в себе явные удобства и преимущества. Внедрение информационных технологий нацелено на упрощение и повышение оперативности судопроизводства. Кроме того, на наш взгляд, активное использование телекоммуникационных средств в уголовном судопроизводстве способствует более полной реализации принципов диспозитивности, состязательности и равноправия.

В зарубежных исследованиях активно развивается научное направление "визуализация права" [1. с. 127], в котором анализируется влияние изменения форм коммуникации на правоотношения.

Разнообразие ситуаций вовлечения компьютерной информации в уголовные правоотношения обусловило пристальное внимание исследователей. В настоящее время компьютерная информация может быть вовлечена в уголовный процесс по инициативе любого его участника, как правило, в форме сведений об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, и впоследствии при наличии соответствующих условий признаваемых доказательствами. Например, следователь при производстве следственных действий, а потерпевший (обвиняемый, подсудимый и т.д.) в случае использования технических средств, в том числе для подтверждения легитимности документа в электронном виде посредством использования нотариальных процедур [2].

Рядом последовательно внесенных изменений в УПК РФ [3] разрешены основные вопросы, связанные с изъятием, копированием и хранением материальных носителей информации в электронной форме. Вместе с тем вопрос о критериях электронных доказательств в уголовном процессе до настоящего времени остается дискуссионным.

В этой связи С.В. Зуев предлагает "электронное копирование информации" [4, с. 14-

15] определить в качестве самостоятельного следственного действия в УПК РФ, тем самым посредством перечисления требований к данному следственному действию установить одновременно и требуемые критерии в отношении "электронных доказательств". Дополняя данную точку зрения, отмечаем, что использование в уголовном процессе информации в электронной форме предполагает четкое определение способов удостоверения ее подлинности.

Более широкий взгляд на проблему внедрения уголовного документооборота в уголовный процесс содержится в исследовании М.С. Колосовича и О.С. Колосовича, которые рассматривают возможность осуществления в электронной форме отдельных процессуальных действий (например, подача заявления о совершенном преступлении в электронной форме и подписанного заявителем электронной подписью [5. с. 125]). Основное преимущество осуществления процессуальных действий в электронной форме заключается в сокращении временного интервала между моментом совершения преступления и реакцией правоохранительных органов, что также способствует соблюдению разумной продолжительности процессуальных сроков [6. с. 150-164].

Электронная форма является перспективной для осуществления и иных процессуальных действий. Например, реализации права прокурора по мотивированному письменному запросу ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела (п. 2.1 ст. 37 УПК РФ) посредством получения их в электронной форме. Электронные копии документов, полученные путем сканирования бумажного носителя (Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.12.2011 № 450 [7]), получили наименование электронного образа документа. Но применение электронного образа документа ограничено только рамками электронного документооборота. В отношении электронного образа документа возникает, как и в отношении заявления о преступлении в электронной форме, проблема по обеспечению легитимности.

По нашему мнению, действенным способом преодоления настоящей проблемы представляется использование электронной подписи.

Существуют требования, соблюдение которых определяет равнозначность электронной подписи и подписи, выполненной собственноручно графическим способом. Высшая степень криптографической защиты усиленной квалифицированной электронной подписи обеспечивает ее признание равнозначной собственноручной подписи и оттиску печати во всех случаях, кроме прямо предусмотренных нормативными актами или соглашением сторон исключений.

Востребованность регламентации использования электронной подписи в уголовном процессе демонстрирует процесс расследования уголовного дела в отношении С. Полонского. Последний, находясь в международном розыске по запросу Российской Федерации, обратился в следственные органы МВД России с ходатайством о заключении доследственного соглашения посредством направления электронного письма на общий адрес электронной почты МВД России. Следователем данное обращение не было принято к рассмотрению, так как "подлинность данного сообщения и способ его доставки вызвали сомнение" [8].

По нашему мнению использование электронной подписи в подобной ситуации позволило бы однозначно подтвердить подлинность составленного ходатайства.

По нашему мнению, проблему надлежащей реализации электронного документооборота в уголовном процессе можно решить, закрепив в УПК РФ перечень процессуальных документов, которые могут быть составлены в электронной форме. При этом в качестве условия составления процессуального документа в электронной форме может быть признано наличие согласия и технической возможности у заинтересованных лиц. Например, согласие всех участников следственного действия на составление его протокола в электронной форме, также наличие технической возможности использовать квалифицированную электронную подпись всеми участниками следственного действия.

На основании изложенного считаем возможными следующие направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства:

- закрепить как обязательный критерий для процессуальных документов, выполненных в электронной форме, использование электронной подписи;

- определить в качестве условия составления процессуальных документов в электронной форме согласие на то заинтересованных лиц (например, участников следственного действия) и наличие у них технической возможности использовать электронную подпись;

- разработать процедуры осуществления электронного документооборота, в том числе создание юридически равноценных копий на бумаге с отображением электронной подписи для процессуальных документов, изначально созданных в электронной форме (например, распечатка фрагмента открытого кода электронной подписи в качестве приложения к электронному документу, переводимого в машинописную форму);

- регламентировать последовательность проверки подлинности электронной подписи в процессуальном документе, в том числе и по ходатайству стороны защиты.

Литература: 1. Чуйко Н.А. Визуализация права // Журнал российского права. - 2013. - № 5. - С. 127; 2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.07.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357; 3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 4. Зуев С.В., Сутягин К.И. Электронное копирование информации как самостоятельное следственное действие // Следователь. - 2013. - № 4. - С. 14 – 15; 5. Колосович М.С., Колосович О.С. // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2011. - № 18. - С. 125; 6. Абдулвалиев А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Вопросы права и политики. - 2013. - № 5. - С. 150 – 164; 7. Приказ Генпрокуратуры России от 29.12.2011 № 450 (ред. от 01.07.2014) "О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс»; 8. Россия направила Камбодже запрос о выдаче Полонского // BBC: Русская служба новостей. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2013/11/131107_polonsky_general_pr_osecutor.shtml (дата обращения: 13.11.2016).

Мещеряков Даниил Владимирович

*Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского
Таврическая академия
юридический факультет
Научный руководитель:
Велигодский Денис Витальевич,
кандидат юридических наук, доцент*

НОВЫЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН РОССИИ – НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ.

Создание нового силового ведомства – без преувеличения одно из самых важных событий в системе правоохранительных органов. Это новый виток в развитии правовой системы Российской Федерации. Он имеет важное значение для более продуктивной деятельности силовых структур, охране важных государственных объектов, борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Функционально и организационно Национальная гвардия должна будет удовлетворить нарастающие потребности общества в защите их прав и свобод, продолжить борьбу с организованной преступностью, обеспечить охрану важных государственных объектов, производить контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в деятельности частных охранных предприятий, участвовать, вместе с пограничными органами ФСБ в охране государственных границ. Также стоит отметить, что Президент Российской Федерации может возложить на Национальную гвардию и другие задачи.

Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ "О войсках национальной гвардии Российской Федерации"[1] – стал основой для создания одной из самых влиятельных силовых структур в правовом поле Российской Федерации. Одной из важных причин создания данного закона, бесспорно, являются изменения в правовой жизни общества, которые носят долгосрочный характер.

Путем принятия закона был сделан шаг на сближение Внутренних войск Российской Федерации и таких силовых структур как СОБР и ОМОН, которые, находясь отдельно, были связаны локальными интересами. Quot capita tot sententiae (сколько голов – столько умов), данное крылатое выражения четко могло передать ту ситуацию, когда эти структуры

находились в подчинении разных министерств, исполняли разные приказы, но были вынуждены стоять «плечом к плечу».

В Законе "О войсках национальной гвардии Российской Федерации" использован адаптированный опыт зарубежных стран по созданию и функционированию Национальных гвардий. Сделан шаг на приближение к международно-правовыми стандартами правоохранительной деятельности.

Отличительными чертами Национальной гвардии России и других стран, в частности США, в том, что в США это орган резерва, в него входят лица, которые имеют военный опыт и недавно покинули ряды регулярной армии. Он имеет двойное подчинение: штату и федеральное. Национальная гвардия может быть активирована в чрезвычайных ситуациях губернатором штата для выполнения различных задач внутри страны (ликвидация последствий стихийных бедствий, поддержание правопорядка в случае массовых волнений и другие). [2] Важной особенностью Национальной гвардии США в том, что она занимается ликвидацией стихийных бедствий, что не входит в прямые обязанности российской Национальной гвардии.

Определенный интерес вызывает вопрос о возможном дублировании функций МВД и ФСБ Национальной гвардией. Экс-руководитель пресс-центра Министерства внутренних дел России полковник Олег Михайлов объяснил: «Армия все-таки служит для защиты от внешнего врага, а Национальная гвардия будет уничтожать террористов и другие бандформирования внутри страны. Кроме того, у Национальной гвардии не будет своих следственно-розыскных органов, которые имеются у Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности. Таким образом, Национальная гвардия не пересекается в этом направлении с другими правоохранительными органами, а станет скорее их силовым инструментом. Боевым кулаком».[3]

Реакция отечественных парламентариев и политиков о вопросе создания Национальной гвардии неоднозначна.

Ряд экспертов считают, что идея о создании в РФ Национальной гвардии звучала и ранее. Лично я могу только поддержать решение президента, потому что оно полностью соответствует логике реформирования правоохранительной системы в целом и министерства внутренних дел, в частности. Безусловно, этот

шаг, в том числе, является ответом на современные вызовы и угрозы, в первую очередь со стороны мирового терроризма».

Другие эксперты предполагают, что за красивым словом можно спрятать войска, выполняющие грязную работу по разгону недовольных. Исторически этот термин был связан с воинскими частями, которые являли собой элитные отряды по охране руководящих лиц государства. Например, во Франции. Там власть пала, когда Национальная гвардия перестала ее защищать» [4].

Мы считаем, что создание Национальной гвардии необходимо в данный момент развития российского общества и правоохранительной системы. Национальная гвардия поможет централизовать управление всеми подразделениями, а также разгрузить отдельные правоохранительные структуры от выполнения несвойственных обязанностей, будет улучшена система лицензионно-разрешительной работы.

Литература: 1. Российская Федерация. Законы. О войсках Национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон : [принят Гос. Думой 22 июня 2016 г. : одобр. Советом Федерации 29 июня 2016 г.] - (Актуальный закон); 2. Войска Национальной гвардии США. – 2016. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Войска_национальной_гвардии_США; 3. Бойко Александр. Зачем России Национальная гвардия [Текст] / Александр Бойко. – 2016. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kp.ru/daily/26510/3382734/>; 4. Волков Николай. Национальная гвардия [Текст] / Николай Волков. – 2016. - [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://kavpolit.com/blogs/kazak_news/27570/.

Морозова Ксения Николаевна

Северный «Арктический» федеральный университет

им. М.В. Ломоносова

Высшая школа экономики, управления и права

Научный руководитель:

Бурмагин Сергей Викторович,

кандидат юридических наук, профессор

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПРИГОВОРА КАК АКТА ПРАВОСУДИЯ

В настоящее время особое внимание в научных кругах приковано к феномену справедливости в уголовном судопроизводстве, который является индикатором соблюдения прав человека. Основой справедливости является признание, защита и поощрение прав человека и основных свобод.

Законодатель среди требований, предъявляемых к приговору суда, наряду с законностью и обоснованностью, называет и справедливость. Необходимо учесть, что легально закрепленной дефиниции вышеуказанному требованию в нормативно-правовых актах мы не найдем, поскольку ни в одном из них данный вопрос не урегулирован. Проблема регламентации справедливости как требования, предъявляемого к приговору суда в соответствии с действующим отечественным уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, является одним из наиболее проблемных и неурегулированных блоков в уголовно-процессуальном законодательстве и науке уголовного процесса [1. С. 210].

В процессуальном законе отсутствуют критерии, применяя которые представлялось бы возможным провести четкую грань между справедливым и несправедливым приговором. Указанные обстоятельства подчеркивают необходимость первостепенного изучения справедливости как требования, предъявляемого к приговору суда по уголовному делу.

В статье 6 УПК РФ в качестве одной из задач уголовного судопроизводства закреплено уголовное преследование и назначение виновному справедливого наказания. Однако справедливость приговора не должна ограничиваться лишь справедливостью назначенного наказания (соответствующего характеру и степени общественной опасности, обстоятельствам его совершения, а также личности виновного), помимо этого необходимо правильное разрешение уголовного дела, как по существу, так и по форме.

Необходимо отметить, что справедливость тесно взаимосвязана с законностью и обоснованностью приговора, мнения ученых относительно соотношения вышеуказанных понятий условно можно разделить на три группы. Представители первой из них – Ф.М. Кудин, А.С. Кобликов, К.Ф. Гуценко, Л.Н. Коган – утверждают, что справедливость приговора – это первоначально его нравственная составляющая, которая «не может быть сведена лишь к законности и обоснованности». Касательно воззрений второй группы ученых, представителем которой является А.М. Экимов, по мнению которого, – справедливость как критерий правосудности приговора понимается как правовая категория, которая «формируется на основе соответствия юридических норм и актов применения. Она

совпадает с законностью. Быть законным – значит обладать качеством юридической справедливости» [2. С. 98].

Представители третьей группы выражают свою позицию по обозначенной проблеме следующим образом: поскольку справедливость представляет собой основной принцип, проходящий сквозь все стадии уголовного процесса, постольку содержание справедливости следует распространять на все «процессуальные институты и все процессуальные решения». На основании вышеизложенного следует, что справедливый приговор есть следствие справедливости, установленной уголовно-процессуальным законом процедуры, предшествовавшей его постановлению судом.

Бесспорно, справедливость связана с законностью приговора, его обоснованностью и мотивированностью, однако она не может быть сведена к ним. Прежде всего, справедливость отличает то, что она выступает как их нравственная оценка в глазах общественности, а также является отражением социальной справедливости. В справедливости еще выражается идеологический, нравственный аспект правосудия, что является отличительной особенностью, неприсущей ни одному из вышеуказанных требований.

В соответствии со статьей 297 УПК РФ приговор суда будет справедлив в том случае, когда он постановлен в соответствии с процессуальным законодательством и основан на правильном применении уголовного закона, причем оба эти условия обязательны и должны быть соблюдены одновременно. На основании этого можно предположить, что свойство справедливости в равной мере зависит, как от правильности применения уголовно-процессуального закона, как и от правильности применения уголовного закона.

Согласно пункту 4 части 389.15 УПК РФ одним из оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке является «несправедливость приговора». Нормы, содержащиеся в пункте 4 ст. 389.15 и части 2 статьи 389.18 УПК РФ, определяют справедливость через отрицание несправедливости приговора, поскольку законодатель не дает легально закрепленной дефиниции справедливости, как требования, предъявляемого к приговору суда. В вышеуказанных нормах законодателем выражены формальные критерии несправедливости приговора суда.

Оценка судом справедливости наказания не может быть связана лишь формальными критериями. Даже если само наказание и не выходит за минимальный или максимальный пределы санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, однако оно может быть несправедливым, например, по своему размеру, так как не соответствует тяжести преступления, личности осужденного.

Анализ содержания понятия «справедливость приговора» можно провести исходя из понятия «несправедливость приговора», которое закреплено и раскрыто законодателем в статье 389.18 УПК РФ. Согласно вышеуказанной статье несправедливым считается приговор суда, в случае, если:

- 1) Назначенное наказание не соответствует тяжести совершенного преступления;
- 2) Назначенное наказание не соответствует личности осужденного;
- 3) Назначенное наказание, хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, по своему виду или размеру является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости;
- 4) Назначенное наказание, хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, по своему виду или размеру является несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

При наличии указанных обстоятельств, установленных судом апелляционной инстанции, суд обязан изменить или отменить приговор и привести его в соответствии с требованиями, предъявленными законом.

При постановлении приговора необходимо учитывать наряду с иными требованиями, предъявляемыми к приговору суда, справедливость приговора, поскольку несоблюдение данного требования, влечет изменение или отмену приговора, как не соответствующие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

На основании вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что справедливость приговора – это требование, предъявляемое к приговору суда, основанное на правильном соблюдении уголовного закона, при рассмотрении уголовного дела в соответствии с процессуальным законодательством, повлекшее назначение виновному справедливого наказания, соответствующего тяжести совершенного преступления и его личности.

Литература: 1. Маганкова А.А. Справедливость приговора и досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы практики//Материалы всероссийской научно-практической конференции 20-21 марта 2015 года. Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».- 2016.- С. 331; 2. Экимов А.М. Справедливость социалистического права.- Л,1980.- С. 98

Мухина Марина Сергеевна

*Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского,
Таврическая академия,
Юридический факультет
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук*

О ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Досудебное соглашение о сотрудничестве в качестве отдельного института в уголовном процессе появилось в России в 2009 году с принятием Федерального закона от 29.06.2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и вступил в силу 14 июля 2009 года. На данный момент вопросы регулирования досудебного соглашения о сотрудничестве регламентированы в Главе 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В данной статье будут рассмотрены вопросы, связанные с возникновением данного института; определением целей и задач досудебного соглашения в уголовном процессе; вопросы, касающиеся проблем заключения «сделки с правосудием» с несовершеннолетними подозреваемыми.

Согласно п.61 ст.5 УПК» Досудебное соглашение о сотрудничестве — соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения».

Для более полного понимания сущности данного института, следует определить, вследствие чего и для решения каких задач он был создан.

Развитие правового института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве обусловлено следующими обстоятельствами: объективными трудностями, связанными с выявлением, раскрытием и расследованием групповых преступлений; сложностями расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности; последовательной реализацией принципов состязательности в уголовном судопроизводстве, гуманизма; возможностью раскрытия преступлений прошлых лет; реально существовавшими неофициальными договоренностями между сторонами обвинения и защиты [3,29-30].

В соответствии с ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ целью заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Соответственно, основания заключения соглашения о сотрудничестве можно сформулировать следующим образом: необходимость содействия подозреваемого в раскрытии и расследовании преступления; необходимость изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления; необходимость розыска имущества, добытого в результате преступления [1,56].

Необходимо указать, что закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве норм, регулирующих порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, является достаточно эффективным, т.к. как правило, данные «сделки» связаны с расследованием дел, совершаемых организованными преступными группами. Таким образом, заключение с одним из участников подобной группы соглашения позволяет сократить сроки расследования и способствует выяснению новых, ранее неизвестных следствию сведений, которые в дальнейшем могут быть использованы для раскрытия ряда преступлений. Также следует обратить внимание на то, что данная «сделка с правосудием» является взаимовыгодной для обеих сторон, т.к. заключение подобного соглашения позволяет минимизировать размер уголовного наказания подозреваемого.

Несмотря на положительные моменты, связанные с реализацией этого института, следует выделить и ряд вопросов, которые возни-

кают в связи с применением норм Главы 40.1 УПК. Так, например, одним из недостатков данного института является то, что его нельзя применить к некоторым категориям лиц, совершившим преступление, например, в отношении несовершеннолетних. Так, согласно ст. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве": «Исходя из того, что закон не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, положения главы 40.1 УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет». На наш взгляд, данная позиция является не совсем верной, т.к. одной из целей досудебного соглашения о сотрудничестве является проявление гуманности в отношении лица, содействовавшего раскрытию преступления. Особенно это актуально в отношении несовершеннолетних, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, т.к. в данном случае подозреваемый может быть осужден на достаточно длительный срок лишения свободы и возможное содействие правоохранительным органам и применение более мягкой меры наказания может способствовать исправлению преступников и недопущения совершения ими преступлений в дальнейшем.

Вместе с тем, в ч. 2 этой же статьи вышеуказанного Постановления указано: «Если несовершеннолетний содействовал следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, судам следует учитывать эти обстоятельства при назначении несовершеннолетнему наказания». Исходя из изложенного, отметим, что даже без заключения досудебного соглашения в случае, если несовершеннолетний содействует правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступления, суд может учесть этот факт и назначить несовершеннолетнему более мягкую меру наказания. Тогда возникает вопрос, связанный с тем, почему нельзя применить институт досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении несовершеннолетних, т.к. по сути, в случае содействия потерпевшего ему также может

быть установлена более мягкая мера наказания, которая могла бы быть установлена и в случае заключения «сделки с правосудием».

Многие исследователи считают, что необходимо исключить возможность заключения с несовершеннолетними досудебного соглашения, так как они в силу психофизических недостатков не могут осуществить свое право на защиту. Недопустимость заключения сделки с указанными лицами обусловлена тем, что они не могут осознанно заключать досудебное соглашение о сотрудничестве. Эта точка зрения не соответствует утверждению, что 16-летний находится в таком возрасте, который позволяет ему принимать осознанное решение и нести за него ответственность. Законодатель нигде не упоминает участие несовершеннолетних в заключении досудебных соглашений. Хотя в ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ говорится о возможности приглашения защитника законным представителем обвиняемого или подозреваемого. Следовательно, досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено и с несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым [5,216]. Также одним из аргументов в пользу заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними является то, что достаточно часто несовершеннолетние преступники при расследовании в отношении них уголовных дел, идут на контакт со следствием и оказывают содействие при раскрытии преступлений.

На наш взгляд, является целесообразным дополнение действующего законодательства нормой, связанной с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве и с несовершеннолетними подозреваемыми, т.к. возможное раскаяние со стороны данной категории подозреваемых и обвиняемых, их содействие следствию в раскрытии преступлений, и дальнейшее применение в отношении несовершеннолетнего подозреваемого более мягкой меры наказания, может привести к тому, что в будущем данные лица не будут совершать противоправные деяния. Следует учитывать особенности, связанные с реализацией данного института в отношении несовершеннолетних: необходимо обеспечить участие при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве законного представителя, а в необходимых случаях – предварительно провести беседу подозреваемого с психологом или педагогом для определения того, действи-

тельно ли подозреваемый осознанно идет на заключение данной «сделки» и осознает все ее последствия. При этом, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, необходимо принять все необходимые меры для обеспечения безопасности несовершеннолетнего (например, при совершении преступления группой лиц с участием подозреваемого, заключившего досудебное соглашение, в целях его безопасности, возможно выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство).

Литература: 1. Минулин Р.М. «Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве», Юридическая наука и правоохранительная практика, выпуск № 3 (21) / 2012; с. 55-65; 2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве"; 3. Тертышная О.А. «Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве», Воронеж, 2014, с.206; 4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 06.07.2016); 5. Эдилова П. В. «Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними», Тамбов: Грамота, 2015. № 5. Ч. 2. С. 215-217.

Непритимова Дарья Сергеевна

Крымский федеральный университет

им. В. И. Вернадского

Таврическая академия

юридический факультет

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Истиной, какой бы невероятной она ни казалась, является то, что останется, если отбросить всё невозможное. Не исключено, что это оставшееся допускает несколько объяснений. В таком случае необходимо проанализировать каждый вариант, пока не останется один, достаточно убедительный.

А.К. Дойл «Архив Шерлока Холмса»

Актуальность темы определяется тем, что существует противоречивое мнение по поводу того, какие функции выполняет следователь в уголовном процессе, а именно обвинения, защиты, правосудия или у него есть определенная миссия.

Следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное

следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом (п. 41 ст. 5 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)) [1].

Следователь не может решить судьбу человека, он может на нее повлиять.

Исследование любой деятельности требует анализа ее внутренних системных связей. К тому же «деятельность представляет собой процесс, который характеризуется постоянно происходящими трансформациями» [5].

По действующему УПК РФ предполагается относить следователя к стороне обвинения (ст. 38 УПК РФ). Однако, это не совсем правильно, по нашему мнению. Дело в том, что по своей сути следователь может как обвинить человека, так и оправдать еще до суда, путем сбора доказательств. К примеру, изначально человек являлся подозреваемым по показаниям одного свидетеля, следователь проверив определенные наводки, побывав на месте преступления, опросив других свидетелей и потерпевших делает вывод о том, что человек на которого указывали показания оказался невиновным. Т.е. следователь проделав немаленькую работу, нашел доказательства для защиты человека, тем самым, косвенно, выступив его защитником. Тут возникает вопрос: «может он выполняет и функцию защиты?». Хотя и защитник вступает в процесс на начальных стадиях уголовного судопроизводства – это не означает, что у следователя нет возможности докопаться до истины и выявить все элементы дела даже, если они будут оправдательными для уже существующего подозреваемого. Выходит так, что следователь внутренне раздваивается. С одной стороны, он должен осуществлять уголовное преследование, а с другой - собирать и исследовать доказательства, опровергая сам себя.

Также, следователя стоит рассмотреть, как компонент правосудия в уголовном процессе. Конечно, итоговое решение выносит суд. Но от действий следователя зависит, будет ли вообще проходить судебное разбирательство. Т.е., он как бы осуществляет частичное правосудие, путем освобождения того же подозреваемого из-под ареста из-за отсутствия доказательств его вины. Такие действия проверяются прокурором. Все лаконично связанные материалы дела говорят о том, что в какой-то мере следователь осуществил действие близкое к правосудию, но также, если

прокурор имеет что-то против, а следователь не согласен - он может обжаловать решение прокурора с разрешения следственного органа. Это все также подтверждается тем, что вне зависимости от функций следователь и суд объединены общим назначением уголовного судопроизводства [1].

Следователь может быть и отдельным звеном в системе обвинения, защиты и правосудия. Т.к. следователь обладает определенным спектром полномочий. Главная задача следователя - это провести предварительное следствие, осуществляя которое он выполняет свое предназначение.

Хотелось бы указать непосредственно на самостоятельность следователя, на определенное направление его деятельности, несмотря на то, что он и застрагивает частично функции уголовного процессуальной деятельности.

Процессуальная самостоятельность находит свое отражение и в инициативе следователя: осуществлять (в пределах, предоставленных ему законом) выбор места, времени, способа получения доказательств, определять порядок и последовательность следственных действий, применять те или иные меры процессуального принуждения, отстаивать свою процессуальную самостоятельность и т. п.

Для установления истины следователь по каждому уголовному делу должен сам собрать, проверить и оценить доказательства; сам убедиться в их достоверности и не поддаваться постороннему воздействию, особенно тех лиц, которые лично не исследовали доказательства. Именно в этом проявляется этическая сущность процессуальной самостоятельности следователя, именно так проявляется непосредственная связь между процессуальной самостоятельностью следователя (оценкой им доказательств по внутреннему убеждению) и установлением объективной истины по делу [2, с. 41]. <http://diplomba.ru/work/132464> - _ftn12

Но мы видим, что нельзя процессуальную самостоятельность следователя понимать, как абсолютную. Поскольку он осуществляет предоставленную ему свободу выбора только в пределах, установленных законом. При нарушении же закона наступает установленная законом ответственность [4].

По нашему мнению, исходя из предоставленных следователю законом полномочий, он

является абсолютно отдельным элементом со своеобразной компетенцией.

Специальное назначение и роль следователя заключаются во всестороннем, полном и объективном выяснении, исследовании всех обстоятельств уголовного дела, подлежащих установлению и доказыванию, то есть в расследовании [3].

Таким образом, уголовно-процессуальная функция следователя - расследование, в котором ведущими направлениями его уголовно-процессуальной деятельности являются уголовное преследование, трансформируемое в обвинение после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также защита прав и свобод участников предварительного следствия (ст. ст. 9, 10, 11 УПК РФ). Кроме того, следователь обязан выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений (ч. 2 ст. 158 УПК РФ). Реализуя уголовно-процессуальную функцию расследования, следователь тем самым выполняет свое социально-правовое назначение.

Литература: 1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ [Текст]: офиц. текст от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ ред. от 06.07.2016 // Российская газета. - 2001г. - 22 декабря. - №249. - С. 7-8. 2. Бойков А. Д. Взаимодействие права и морали в уголовном судопроизводстве // Вопросы борьбы с преступностью. - Вып. 40. - М, 1984. - С. 41. 3. Макарова З.В. Специальное назначение и роль следователя в уголовном процессе [Электронный ресурс] // ЕврАзЮж. - 2012. - № 4 (47) - Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=3022:2012-05-11-03-55-28&catid=217:2011-04-27-05-34-38&Itemid=196. (дата обращения: 23.08.2007). 4. Студенческая библиотека онлайн [Электронный ресурс] / Положение следователя в уголовном процессе. - Режим доступа: http://studbooks.net/936358/pravo/sledovatel_ponyatie_protsessualnoe_polozhenie. 5. Чупаков Ю. В. Процессуальный статус следователя в уголовном процессе // Молодой ученый. - 2014. - №17. - С. 409-411.

Палагина Яна Константиновна

Юго-Западный государственный университет

Научный руководитель:

Калуцких Анна Михайловна

РОЛЬ КИНОЛОГИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Запах – уникальное свойство человека, отличающее его от всех остальных, подобно отпечаткам пальцев рук. Образование запаховых следов происходит практически непрерывно и продолжается все время, пока существует ис-

точник запаха и условия его формирования являются надлежащими.

Индивидуальность запаха, исходящего от человека, предопределена генетически и только лишь однояйцевые близнецы в силу одинаковой генетической конституции обладают чрезвычайно похожими запахами.

Одорология как наука возникла в 50-х годах XX века, в результате развития молекулярной биологии, физиологии, бионики, кинологии и других естественных наук. Сам термин «одорология» в переводе с греческого языка означает «учение о запахе» [1]. Однако «коллекционировать» человеческие запахи первым начал австрийский ученый Ганс Гросс. Используя для сбора тонкий кусок фланели, он записывал невидимые ароматы в стеклянных сосудах. Профессор-криминалист Абрам Винберг в середине 60-х годов прошлого века нашел по запаху свою загулявшую подругу [2].

Результаты исследования запаховых следов человека с лабораторным применением собак используется уголовными судами ряда европейских стран (Германия, Дания, Бельгия и Нидерланды, Венгрия, Польша, Белоруссия, Россия).

На сегодняшней день одорологию принято делить на кинологическую и инструментальную (ольфактронику). При этом в науке идут споры на предмет эффективности обоих видов исследований. На наш взгляд, наиболее значимой с позиции практики следует считать кинологический способ исследования запаховых следов. В отличие от инструментальной одорологии, где в качестве анализатора (механизма распознавания запахового спектра) используют физико-химические приборы, «оружием» кинологов служит орган обоняния специально обученной служебной собаки.

Применение кинологической одорологии дает возможность раскрыть преступление по горячим следам. Преступление раскрывают с помощью использования следов-запахов человека для розыска преступника и других лиц, которые каким-либо образом связаны с преступлением. Данное мероприятие осуществляется специалистом-кинологом путём использования служебно-розыскной собаки.

Спустя время ученые сделали вывод о том, что у собаки есть способности выслеживать по следам запаха свою жертву. Отшлифованные до уникальности на протяжении тысячелетней эволюции, сохранные и развитые в

процессе последующего одомашнивания и длительной селекционной работы, обонятельные способности собаки постепенно стали использоваться человеком в борьбе с преступлениями [4].

Специально обученная собака имеет отличное зрение, слух, а также отличается от других собак сильной выносливостью и оборонительностью. Обоняние собаки, особенно специально тренированной, представляет собой непревзойденный пока ещё биологический детектор запаха [5].

Тонкость и острота обоняния служебной собаки подробно описана в литературе, что подтверждается многолетней практикой. Положительная динамика раскрытия преступлений по горячим следам, а также расширение сферы деятельности кинологической службы подтверждают эффективность именно кинологического способа исследования запаха. Так, обоняние собаки, особенно специально тренированной, представляет собой непревзойденный пока ещё биологический детектор запаха. Насколько тонко такой детектор дифференцирует запахи, свидетельствуют экспериментальные исследования. Например, собака способна обнаружить запах масляной кислоты при наличии 9 000 молекул в 1см³ воздуха, тогда как человек реагирует на этот запах при концентрации 7 000 000 000 молекул в 1см³ воздуха. Следовательно, обоняние собаки при восприятии запаха масляной кислоты превосходит обоняние человека примерно в 800 000 раз. Если же животное подвергается специальной тренировке, то ее реакция значительно повышается – собака распознает вещество при наличии 700 молекул в 1см³ воздуха [6].

В настоящее время деятельность служебно-розыскных собак включает в себя два направления:

1. Собака как биодетектор – обнаружение и анализ одорологических следов;
2. Привлечение собаки для выполнения иных работ: задержание и конвоирование, несение патрульно-постовой службы, участие в массовых общественных мероприятиях, выполнение оперативных мероприятий и так далее [7].

Чаще всего на место преступления оперативная группа выезжает без кинолога. В ряде случаев необходимость применения служебно-розыскной собаки возникает в ходе осмотра места происшествия после обнаружения

следов-источников запаха [8]. В таких случаях необходимо, не дожидаясь прибытия кинолога, обеспечить сохранность запаховых следов. Обнаруженные вещи и предметы подвергаются «консервации»: запах от следов-источников закупоривают в стеклянные или пластиковые емкости и герметично их закрывают. При этом работать в дальнейшем с законсервированными следами запаха возможно только дважды.

В заключении отметим, что со дня образования кинологических подразделений МВД России прошло уже 107 лет. В уголовном розыске Курска собаки появились только лишь в 1937 году. И если в 2011 году число раскрытых с привлечением кинологической службы преступлений было порядка 280, то в 2015 – около 400 преступлений. Значительную часть занимают преступления связанные с незаконным оборотом наркотиков, кражи, разбой, грабежи.

В настоящее время в Центре кинологической службы УМВД России по Курской области находится 20 служебных собак. Подавляющая часть – служебные породы (немецкие овчарки, ротвейлеры). Также представлена такая порода как бельгийская овчарка – «малинуа». Щенки попадают в Центр после строгого отбора. Помимо соответствия критериям той или иной породы им необходимо соответствовать ряду иных характеристик, необходимых для службы. Каждая собака проходит шестимесячное обучение, после чего за каждой собакой закрепляется сотрудник, происходит приучение собаки к хозяину. Ближе к году собака специализируется по определенному профилю работы. Срок службы каждой собаки индивидуален, но в среднем это период от 8 до 10 лет. Известны случаи более длительной выслуги собаки при сохранении с возрастом физического состояния, а также способностей. После «выхода на пенсию» сотрудники ЦКС области находят для собаки новых хозяев [9].

Борьба с преступностью схожа с игрой, где правоохранительные органы для эффективной деятельности должны идти на несколько шагов впереди. К сожалению, в сети Интернет легко можно найти способы обмана служебной собаки, однако, по заверениям профессиональных кинологов, обмануть можно человека, но не собаку. Следовательно, эффективность одорологических исследова-

ний в большей части зависит от опыта и компетенции специалистов-кинологов.

Литература: 1. Федоров Г.В. Одорология. Запаховые следы в криминалистике, 2000; 2. Карачева Е. Запах бандитов в пробирке // URL: pseudology.org/crim/Zapakh.htm (дата обращения: 18 октября 2016 года); 3. Кисин М.В., Петранек Г., Сулимов К.Т., Шмидт Р., Дерда В. Использование консервированного запаха в раскрытии преступлений: Пособие / Под общей ред. М.В. Кисина. – М. – Берлин, 1983. – С. 6.; 4. Крушинский Л. и др. Служебная собака. М., 1952.; 5. Новая наука – ольфатроника // Наука и жизнь. 1966. №5; 6. История развития и становления криминалистической одорологии // URL: <http://kriminalisty.ru/stati/istorija-kriminalistiki/istorija-razvitiya-i-stanovleniya-krimin.html> (дата обращения: 7 ноября 2016 года); 7. Работа с запаховыми следами (методические указания). М., 1992.; 8. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М., 1996. С. 149 – 164; Миньковский Г., Эйман А. Спорное и бесспорное в теории криминалистики // Социалистическая законность. 1971. № 11; Строгович М.С. О криминалистической криминологии: Вопросы теории и практики. 1970. С. 122 – 129; 9. Кинологическая служба на службе полиции // URL: <http://kursk.bezformata.ru/listnews/kinologicheskaya-sluzhba-na-sluzhbe-politcii/44749164/> (дата обращения: 7 ноября 2016 года).

Роттина Екатерина Игоревна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского,
Таврическая академия
юридический факультет
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук*

СЕКРЕТАРЬ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Важную роль в обеспечении деятельности судей, а так же в организации проведения судебного разбирательства выполняют секретари судебных заседаний. Несмотря на то, что секретарь судебного заседания является процессуальной фигурой, ему отводится весьма скромное место как в литературе, так и в законодательном закреплении. При этом необходимо подчеркнуть, что секретарь судебного заседания, является субъектом процессуальной деятельности, в связи с чем, его права и обязанности определяются также процессуальным законодательством.

Возникает вопрос, почему не существует специального законодательного закрепления секретаря судебного заседания, как отдельного субъекта процессуальной деятельности?

Во время изучения вопросов поставленных в нашей статье, мы ознакомились с целым рядом нормативно – правовых актов, среди которых следует выделить Типовой должностной регламент федерального государственного гражданского служащего, замещающего должность секретаря судебного заседания. Здесь хотим обратить внимание на то, что единственный специализированный акт, регулирующий правовой статус секретаря судебного заседания носит локальный характер, он не имеет федерального уровня закрепления, то есть судебное звено определенного субъекта РФ вправе устанавливать свой порядок организации и деятельности секретаря судебного заседания.

Должность секретаря судебного заседания в соответствии с Реестром должностей федеральной государственной гражданской службы относится к старшей группе должностей федеральной государственной гражданской службы категории «специалисты»[3]. Он назначается и освобождается от должности приказом председателя суда; непосредственно подчиняется председателю суда, его заместителям, судье, начальнику отдела.

Секретарь судебного разбирательства играет важную роль в уголовном процессе, значение работы которого сведено законом, к сожалению, только к выполнению технических функций. Между тем его деятельность выходит далеко за рамки технического обеспечения судебного разбирательства, поскольку составляемый им протокол судебного заседания играет исключительную роль в системе средств доказывания по уголовному делу, поскольку протоколы судебных действий, включенные в состав протокола судебного заседания, являются разновидностью доказательств, перечисленных в ст. 74 УПК РФ.[1, с.303] При этом секретарь судебного заседания несет ответственность за ведение, за полноту и точность протокола судебного заседания, при составлении которого является независимым от чьих бы то ни было указаний, относительно содержания вносимых в протокол записей и своевременное изготовление протокола. По окончании рассмотрения дел, секретарь судебного заседания занимается оформлением и подготовкой к сдаче дел в канцелярию.

Его по праву можно назвать правой рукой судьи.

Данные о секретаре судебного заседания заносятся в соответствующий протокол (п. 3

ч, 3 ст. 259 УПК РФ), а также указываются в приговоре (п. 3 ст. 304 УПК РФ). Судья, в момент оглашения состава суда, акцентирует внимание всех участвующих лиц, что судебное разбирательство производится при секретаре суда, то есть секретарь является в коем роде «независимым свидетелем», который формирует доказательственную базу соблюдения всех принципов судопроизводства.

Секретарь судебного заседания осуществляет и иные действия. Например, в начале судебного разбирательства секретарь судебного заседания докладывает о явке лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, и сообщает о причинах неявки отсутствующих (ст. 262 УПК РФ). При производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, после назначения судебного заседания по распоряжению председательствующего секретарь судебного заседания (или помощник судьи) в соответствии со ст. 326 УПК РФ производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного годовых списков путем случайной выборки. Также секретарь судебного заседания (или помощник судьи) проводит проверку наличия обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела. При наличии соответствующих оснований секретарь судебного заседания подлежит отводу (ст. 61, 62 УПК РФ).

Не стоит забывать и о том, что работа секретаря судебного заседания связана с тесным общением с гражданами. Секретарь должен уметь расположить к себе человека, уметь выслушать и помочь ему. При этом в своей деятельности секретарь судебного заседания обязан уважать права и свободы граждан, понимать, что все равны перед законом, соблюдать профессиональную этику[2, с.55].

Согласно Типовому должностному регламенту федерального государственного гражданского служащего, замещающего должность секретаря судебного заседания к кандидату на эту должность предъявляются довольно серьезные требования, а именно:

- необходимо высшее юридическое образование;

- опыт работы в юридической области перед поступлением на государственную службу в этой должности должен составлять не меньше двух лет;

- кандидат на должность секретаря обязан свободно владеть ПК и знать законодательство России, нормативную базу и порядок обработки информации. Все свои знания и умения нужно свободно применять на практике[4].

Для сравнения соответствия требований к кандидатам на эту должность, мы обратились к официальным сайтам судов субъектов РФ: г. Севастополя и Республики Крым (г. Симферополя).

Гагаринский районный суд г. Севастополя установил следующие требования:

- наличие высшего юридического образования
- без требований к стажу работы
- в конкурсе могут принять участие граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком[5].

Киевский районный суд г. Симферополя установил следующие требования:

- наличие высшего юридического образования
- без требований к стажу работы[6].

Таким образом, мы считаем, что секретаря судебного заседания следует видеть как самостоятельного и ответственного участника процесса, располагающего рядом субъективных прав и обязанностей, которые позволяют ему участвовать и обеспечивать эффективность правосудия. Было бы целесообразным включить секретаря в группу иных участников процесса, закрепленных главой 8 УПК РФ, соответственно дополнив эту главу или разработать единый специализированный нормативно – правовой акт, который будет регулировать деятельность этого субъекта процессуальной деятельности на всей территории Российской Федерации.

Литература: 1. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов н/Д : Феникс, 2015. — 445 с.; 2. Волобуева, Е. А. Проблема определения прав секретаря судебного заседания и гарантии их осуществления //Юридические науки. – 2013. - №4. – 112 с.; 3. Указ Президента РФ «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» от 31.12.2005 № 1574.- М.: Эксмо, 2015; 4. Типовой должностной регламент федерального государственного гражданского служащего, замещающего должность секретаря судебного заседания Управления Судебного департамента в Красноярском крае опубликовано 30.01.2015; 5. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://gagarinskiy.sev.sudrf.ru/>; 6. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://kiev-simph.krm.sudrf.ru/>

Савопуло Елена Борисовна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Таврическая академия
юридический факультет
Научный руководитель:
Михайлов Михаил Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент*

ЧРЕЗМЕРНАЯ СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ АБОНЕНТОВ СОТОВОЙ СВЯЗИ СНИЖАЕТ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ПО РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И РОЗЫСКУ ПРЕСТУПНИКОВ

Неотъемлемым аксессуаром каждого современного человека является мобильный телефон, соединивший в себе множество функций и возможностей. Сотовая связь используется во всех сферах человеческой деятельности. К сожалению, ее возможности широко используются не только для обычных коммуникаций, но и для совершения преступлений. Сами средства сотовой связи также не редко становятся объектом преступным посягательствам. Электронные следы, возникающие в ходе переговоров, и остающиеся в памяти средств мобильной связи, а также в базах данных телефонных компаний, востребованы для раскрытия и расследования преступлений, фигурируют в качестве доказательств в суде.

Усиление террористической активности, координация между субъектами, планирование их деятельности, также происходят с помощью использования устройств сотовой связи. В этой связи, еще в большей степени повышается внимание государства к контролю телефонных переговоров и абонентских соединений.

Для повышения эффективности и оперативности раскрытия преступлений, уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено два самостоятельных следственных действия: контроль и запись переговоров (ст.186 УПК) и получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст.186-1 УПК).

Эти следственные действия проводятся, только на основании решения суда. Но если в ходе первого следственного действия для следователя становится доступным содержание телефонных переговоров подозреваемого или обвиняемого с другими абонентами, то во втором случае, речь идет лишь об информа-

ции о соединениях между абонентами. Однако, направленность и объем получаемой информации в ходе таких следственных мероприятий существенно различается. Так уж ли необходимо было создание отдельного следственного действия или для этих целей достаточно использования уже имеющихся в УПК. И насколько оправдана столь высокая степень правовой охраны информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

На этот счет у специалистов сложились достаточно противоречивые мнения. О.В. Волынская и В.С. Шишкин отмечают, что «наличие своевременного получения подобных сведений следователем (дознавателем) может существенным образом повлиять на осуществление доказательственной деятельности, как в ходе расследования преступления, так и в ходе разрешения дела по существу. К примеру, при расследовании категории уголовных дел, связанных с хищениями мобильных телефонов, такая документально закреплённая информация может являться основой для выдвижения следственных версий и организации хода расследования» [1, с. 12]. О.В. Гладышева придерживается совершенно другого мнения: «Расширение круга следственных действий – процесс закономерный и прогрессивный. Однако включение в число следственных тех действий, которые по своей сути не могут быть адаптированы к процессуальным институтам обеспечения законных интересов их участников, видится ошибочным. Поэтому предлагаем исключить из системы следственных действий контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как не отвечающие процессу процессуальной природе следственных действий» [2, с. 122].

Мы полагаем, что новелла уголовно-процессуального законодательства о включении данного следственного действия в арсенал следователя разрешила некоторые проблемы, существовавшие до ее введения. В частности, данная норма, с одной стороны, упразднила двусмысленность в толковании ст. 186 УПК РФ, определив, что получение информации о соединениях между абонентами не входит понятие «контроль телефонных переговоров», а представляет самостоятельное следственное действие.

Следуя такой логике, можно прийти к выводу, что речь идет о несколько отличающихся друг от друга категориях сведений. Причем, если необходимость охраны телефонных переговоров не вызывает сомнений, то отношение к особо охраняемым данным информации, которая используется для контроля оператором оплаты телефонных услуг (время, продолжительность соединения и номер телефона абонента) сомнительна. Такая защита существенно затрудняет и затягивает время получения и использования в доказывании этих сведений. Они востребованы на первой стадии расследования, в установлении и розыске преступника.

Конституция Российской Федерации закрепила право каждого гражданина на тайну телефонных переговоров – один из элементов частной жизни гражданина. Гарантией соблюдения данного права является обязательность получения судебного решения для контроля и записи телефонных переговоров, что полностью корреспондируется с нормами УПК РФ. Но у практиков обоснованно возникали вопросы о целесообразности включения данных о соединении абонентов в круг сведений, составляющих тайну связи.

В 2003 году Конституционный Суд рассмотрел запрос одного из судов г. Липецка по этому поводу. В результате в принятии запроса было отказано, а Конституционный Суд определил, что «информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи; для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, необходимо получение судебного решения» [3].

Таким образом, Конституционный суд не только охватил тайной связи сведения о соединениях абонентов, но и всю информацию, которая передается, сохраняется и устанавливается, средствами связи. То есть даже и те данные, которые появятся в будущем в результате технических разработок в этой сфере. А ведь мобильный телефон уже сегодня, это

не только средство для ведения переговоров, а своеобразный бортовой компьютер человека.

Так сведениям, являвшимся технической информацией, которую мог запросить любой пользователь по предъявлению паспорта или запросу правоохранительных органов был дан статус особо охраняемых сведений [4, с. 52].

Есть ли смысл в такой охране, если электронные следы о большинстве соединений, об их времени и продолжительности, о номере телефона участников переговоров сохраняются в запоминающем устройстве мобильного телефона и могут быть изъяты в ходе обычного осмотра предмета, с использованием технических средств и помощи специалистов или без них.

Определение Конституционного суда не решило проблему. Возникли сомнения об отнесении к определенной судом тайне связи идентификационных номеров абонентских устройств IMEI и номерах, использованных с ними sim-карт. Запрос этих сведений важен для поиска похищенных телефонов.

Законодатель также не удовлетворился достаточностью вышеуказанного определения Конституционного Суда, и посчитал необходимым введение в УПК новой ст.186-1.

Те не менее, мы считаем, что содержание телефонных переговоров и техническая информация из баз данных телефонных компаний обладают разным правовым значением и не должны иметь одинаковый уровень защиты. Сведения о соединениях абонентов сотовой связи не могут, в полном объеме, входить в круг охраняемой Конституцией тайны телефонных переговоров.

Это не праздное положение, оно имеет конкретное значение для противодействия преступности и наиболее опасным ее проявлениям – терроризму и экстремизму.

Нередко следственная ситуация требует мобильности, быстрого реагирования правоохранительных органов и незамедлительного совершения тех или иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Обязательность разрешения суда на получение сведений о соединении существенно затягивает процесс расследования. Потеря времени может повлечь и утрату важной информации, имеющей доказательственное значение. В силу этого, высокая степень правовой защиты факта абонентских соединений не совсем оправдана, а норма УПК РФ, регла-

ментирующая порядок получения таких сведений, нуждается в совершенствовании.

Литература: 1. Волынская О.В., Шишкин В.С. К вопросу о доказательственном значении сведений о телефонных соединениях // Российский следователь. 2011. № 2. С. 12–15. 2. Гладышева О.В. Компетенция следователя по обеспечению законных интересов личности в досудебном производстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 122–132. 3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 г. №345-О Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года "О связи" [Электронный ресурс] URL: <http://home.garant.ru/#/document/12133311/paragraph/25:2> (Дата обращения 17. 11. 2016 г.) 4. Михайлов М. А., Левашов И. В. Правовое регулирование доступа к информации об активности абонентов сотовой связи в определенном месте в определенное время // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IV международной научно-практической конференции, 28-29 апреля 2016 года, Симферополь-Алушта, С. 122.

Самойлова Дарья Дмитриевна,

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

*Таврическая академия
юридический факультет*

Научный руководитель:

Михайлов Михаил Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент

ПЛАГИАТ И РЕРАЙТИНГ – ОПАСНЫЕ ВЫЗОВЫ РОССИЙСКОЙ НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИЮ

Научное творчество является одним из самых сложных, а потому уважаемых видов интеллектуальной деятельности человека. Одним из основных путей оформления его результатов (особенно в гуманитарных науках) является публикация тезисов выступлений на форумах ученых, научных статей, монографий, написание диссертаций. Пользуясь языковыми инструментами, автор формирует свои мысли в тексте и знакомит с ними своих коллег.

К сожалению, в этой сфере испокон веков существуют и негативные явления, такие как плагиат и иные нарушения авторских прав. Научная среда борется с этими проявлениями, но с каждым годом возможность выявления плагиата снижалась в связи с ростом объемов научной информации.

В системе гуманитарного образования наблюдались похожие проблемы. Одной из

основных форм проверки знаний обучаемого является выполнение им творческих письменных заданий: курсовых, бакалаврских, дипломных и магистерских работ. Научное творчество студентов также предполагает публикацию тезисов выступлений и научных статей, аналогичных настоящей.

Нередко факты плагиата выявлялись лишь случайно самими авторами, чьи права были нарушены плагиатором. В целом, данные правонарушения обладают высокой степенью латентности, хотя законодательство Российской Федерации предусматривает гражданско-правовую и уголовную ответственность за нарушение авторских и смежных прав.

Возникновение и развитие компьютерных технологий, сети Интернет, возможностей поиска и анализа информации значительно облегчило положение плагиаторов в системе образования и усложнило работу педагогов, которым выявлять недобросовестных авторов, выдающих чужой труд за свои произведения, становилось все труднее.

Плагиат в системе образования получил столь широкое распространение, что стал представлять серьезную опасность для качества подготовки отечественных кадров.

Студент, который, не задумываясь, переписывает авторство чужой работы на себя, желая получить за это положительную оценку, а затем и диплом об образовании, и псевдоученый, выдающий чужой труд за свой, наносят вред государству и обществу. Хотя этот вред различен по степени общественной опасности. Речь идет о том, что из такого студента не получится высококвалифицированного специалиста, а такой ученый будет иметь лишь внешние атрибуты научного работника: диплом кандидата или доктора наук, аттестат доцента или профессора. Когда эти явления достигают значительного размаха, деградирует вся система науки и образования. Отсутствует научная новизна в исследованиях, неэффективно расходуются денежные средства, выделяемые государством для развития науки и образования. Кроме того, плагиаторы преступают и определенные моральные барьеры, присущие добросовестному автору, посягая на этические устои научного творчества. Их действия превращаются в систему, и эти тенденции необходимо остановить. Ученых и педагогов давно беспокоит эта проблема[1]. Они пытаются сами выявлять плагиаторов и привлекать их к ответственности. Наказания за

такие действия могут быть разными: от отрицательной оценки студенческой работы преподавателем до обнародования фактов плагиата ученого и его морального порицания.

Одним из ярких примеров может служить случай недобросовестных действий одного из соавторов иркутского ученого Н.Н. Китаева, выдавшего общие результаты исследований как исключительно свои, и пытавшегося защитить на этом докторскую диссертацию. Благодаря вмешательству правоохранительных органов, плагиат был разоблачен, по результатам расследования уголовного дела было принято решение об уничтожении монографии плагиатора, а Совет, рассматривавший его диссертацию в Санкт-Петербурге отказал в допуске к защите[2].

Компьютерные технологии стали основой и для создания продуктов, позволяющих выявлять недобросовестных авторов и бороться с плагиатом.

В научной среде возникло движение, представители которого не только внутренне осуждают нарушение авторских прав, но предпринимают реальные шаги для борьбы с этим явлением. Группа ученых, журналистов и просто неравнодушных к этой проблеме людей, объединившись в сетевое сообщество «Диссернет», и создавших свой ресурс в сети Интернет, используя современные информационные технологии, анализируют тексты защищенных диссертаций, проводя их общественную экспертизу и размещая ее результаты в сети, выявляя заимствования [3]. Таким образом, «Диссернетом» выявлено уже несколько десятков диссертаций, в тексте которых, недостаточно оригинального авторского текста, имеются заимствования из чужих трудов, цитаты, не всегда снабженные ссылками на авторов и т.п. При этом членов этого сетевого сообщества не останавливает ни высокое положение авторов таких диссертаций, ни их оправдания. Среди выявленных «Диссернетом» недобросовестных авторов не только представители науки и образования, но и крупные чиновники, депутаты, судьи. Результатом деятельности этого ресурса стали факты пересмотра спецсоветах решений о присвоении ученой степени, отказ соискателей от ее получения и переход споров в юридическую плоскость.

Компьютерные технологии привели к созданию достаточно совершенных инструментов для анализа текстов на заимствования из

иных источников. Одним из таких ресурсов, уже повсеместно используемых педагогами и учеными является Интернет – сервис «Антиплагиат», работающий уже более 10 лет. С его помощью установлено, что большая часть недобросовестных заимствований приходится на гуманитарные науки и медицину, а меньшая - на физику и математику [4].

Высшие учебные заведения уже ввели обязательную проверку работ обучающихся с помощью сервиса «Антиплагиат», установив различную долю допустимости цитирований чужих трудов, от 40 до 25%. Проверяются «на плагиат» и результаты работы ученых, изложенные в текстах, направляемых на публикацию в научные издания. Это снизило долю произведений недобросовестных авторов и имеет высокое профилактическое значение, не позволяя развитие этих вредных тенденций.

К сожалению, соблазн плагиата настолько велик, а цели, которых можно достичь с его помощью (диплом, аттестат), так значимы, что возникла целая техника противодействия мерам выявления плагиата и обмана компьютерных средств антиплагиата.

Мы столкнулись с достаточно новым и еще не оцененным в научно-образовательном обществе видом деятельности как рерайтинг.

Рерайтинг (с английского *rewriting*) — обработка исходных текстовых материалов в целях их дальнейшего использования. В отличие от копирайтинга, за основу берётся уже написанный текст, который пишется своими словами, при сохранении смысловой нагрузки[5]. С переработкой текста мы сталкиваемся и в случае работы редактора или научного руководителя, однако цели при этом благие - совершенствование будущей публикации, устранение ошибок, удобочитаемость. Иногда методы рерайтинга используются для того, чтобы узкоспециализированную научную публикацию, избыточную специальными терминами сделать понятной для широкого круга читателей.

Однако мы хотим обратить внимание на ситуацию, когда рерайтеры работают над текстами именно с целью исказить его до неузнаваемости, чтобы чужой труд не был распознан средствами таких систем как «Антиплагиат» и был допущен для защиты, аттестации и публикации, а по факту – присвоить чужое авторство, что предусмотрено статьей 146 УК РФ (Нарушение авторских и смежных прав).

Суть этой коммерческой деятельности, которая в полной мере не регулируется на данный момент отечественным законодательством, заключается в переписывании оригинального текста с помощью замены слов синонимами, цифровых числительных буквенными, перестановки частей текста, также путем программных преобразований текста в другие форматы, например с помощью программы «Блокнот», перевода на родственные языки славянской группы (например, украинский) и обратно. Появляются пока несовершенные, но уже востребованные программы по преобразованию текстов, искажающих их первоначальный вид с целью недобросовестного заимствования. Качественно исполненный рерайт может быть признан уникальным продуктом, хотя его новизна и практический смысл сомнительны.

Возникла интернет-профессия рерайтера, которая, к сожалению, сегодня востребована и приносит неплохой доход. В сети Интернет появились специализированные сайты, множество рекомендаций по рерайтингу, подробные видеоинструкции. Среди их авторов и бывшие представители науки и образования[6].

В настоящее время отсутствует действенная и апробированная на практике система действий по выявлению и документированию подобной деятельности в целях противодействия ей правовыми средствами. Трудности возникают и с определением размера, причиненного ущерба истинному автору произведения[7].

Рерайтинг, как деятельность по противодействию в выявлении плагиата должна получить надлежащую оценку. А борьба с этим явлением выйти на новый уровень. Одного морального осуждения изощренных плагиаторов в научной среде и сфере образования недостаточно. Необходимо совершенствовать гражданско-правовые, уголовно-правовые и криминалистические методы выявления замаскированного рерайтингом плагиата, широко используя достижения в области автороведения, речеведения, информационных технологий. Необходимы новые экспертные методики выявления скрытого рерайтингом плагиата.

Нуждается в совершенствовании гражданское-правовое, административное и уголовное законодательство. Требуется создание обновленной методики расследования преступле-

ний, предусмотренных ст. 146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав), с учетом требований времени и возникновения новых способов совершения преступлений.

Искренне надеемся, что повсеместная компьютеризация и доступ к неограниченным источникам информации с одной стороны и детальная регламентация ответственности за проступки и преступления в сфере нарушения авторских прав с другой, дадут новый импульс в развитии науки и образования Российской Федерации и очищению ее от таких нездоровых явлений, как плагиат и рерайтинг уже в недалеком будущем.

Литература: 1. Михайлов М.А. Правовые, этические и корпоративные меры противодействия плагиату // Матеріали V звітної науково-практичної конференції професорсько-викладацького та курсантського складу Кримського інституту Національного університету внутрішніх справ: У 2 ч. - Сімферополь: ДОЛЯ, 2003. - Ч.1. - с.73-77; 2. Гурулев С.А., Евстафьев В.К., Удоденко Ю.Н., Подвечное платье советской науки. Часть 3. - Иркутск, 2004; 3. Сайт «Диссернет» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissertnet.org> – (дата обращения: 15.11.2016); 4. Сайт «Частный корреспондент» [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/protiv_rejderstva_v_nauke_3_2043 – (дата обращения: 15.11.2016); 5. Белькова Е.Г. Рерайтинг: правовая оценка // Проблемы современного российского законодательства: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. - М.: РПА Минюста России, 2013. - С. 142-145. 5; 6. Сайт «Копирайтинг под микроскопом» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sokarp.ru> – (дата обращения: 15.11.2016). 7. Еремченко В.И. Проблемы доказывания нарушения авторских и смежных прав посредством использования сети Интернет // Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: материалы X Всероссийского научно-практического круглого стола, 26 февраля 2016 г. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2016. – Ч.1. – 258 с. С.149-152.

Сеитягьяев Ресуль Серверович

*Крымский федеральный университет
имени В. И.Вернадского,
Таврическая академия,
юридический факультет
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук*

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Современное время ознаменовалось серьезным и достаточно стремительным развитием информационных технологий за последние

два десятка лет. Это ознаменовало в XXI в. фактический переход к так называемому информационному обществу, которое характеризуется наличием информационно-коммуникационных технологий и фактическим их проникновением во всевозможные сферы жизнедеятельности человека. Данный факт не обошел и сферу уголовного судопроизводства.

Наиболее актуальными и острыми являются вопросы, связанные с собиранием, хранением и предоставлением суду доказательств, которые находят свое отображение на электронных носителях. Существенным недостатком правового регулирования процедуры доказывания является отсутствие детальной регламентации порядка получения от субъектов уголовно-процессуальной деятельности предметов и документов, что в свою очередь является представлением доказательств. Действующим УПК основания и порядок представления доказательств, в том числе и до возбуждения уголовного дела, форма закрепления этого действия и его результатов не определено. Также не урегулировано каким документом оформляется представление доказательств, какими правами и обязанностями наделены следователь и другие лица в связи с представлением предметов и документов и т.д. При изучении уголовных дел иногда невозможно понять, откуда в материалах появились тот или иной предмет или документ, кем они представлены. Что в свою очередь ставит под сомнение вопрос о допустимости данного доказательств [1].

Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве подразделяются на:

1. электронные документы;
2. цифровые фонограммы и видеофонограммы [2].

Подробнее рассмотрим электронные документы. Если мы обратимся к Главе 10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Доказательства в уголовном судопроизводстве» то можем прийти к выводу, что документ в качестве источника судебных доказательств имеет три разновидности и может рассматриваться:

1. В качестве протоколов допросов, других следственных и судебных действий; заключения эксперта (ст. 74 УПК);
2. В качестве иных документов, которые рассматриваются как доказательства, если изложенные в них сведения имеют значение для

установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК (обстоятельства подлежащие доказыванию), при этом они могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде; к ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, иные носители информации (ч. 2 ст. 84 УПК);

3. В качестве вещественных доказательств, в тех случаях если они были объектом преступления, и если они могут служить средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела (ст. 81 УПК) [3] .

Поэтому для нас наиболее важным является, что же понимается под электронным документом. Впервые российский законодатель закрепил термин «электронный документ» в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором говорится, что «электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» [4].

Несколько отличное определение данного термина содержится в проекте Федерального закона «Об электронном документе» – «электронный документ – форма подготовки, отправления, получения или хранения информации с помощью электронных технических средств, зафиксированная на магнитном диске, магнитной ленте, лазерном диске и ином электронном материальном носителе» [5].

Как правило, электронные документы рассматриваются и допускаются в рамках уголовного процесса в качестве иных документов, так как возникают в процессе деятельности физических и юридических лиц. Заниматься собиранием электронных документов уполномочены такие лица, как дознаватель, следователь, прокурор и суд, а также и иные участники уголовного судопроизводства (ст.86 УПК РФ). Из этого утверждения следует вывод о том, что электронным документам должны быть свойственны аналогичные требования, что предъявляются законодательством к документам. Соответственно электронные документы должны обладать

определенной формой и индивидуальными реквизитами.

На сегодняшний день формой заверения электронных документов, которая получила наибольшее применение, является электронная подпись. В первую очередь, данный вывод можно сделать на основании норм, содержащихся в Главе 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а именно в статье 474.1, которая регламентирует порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве, и закрепляет, что ходатайство, заявление, жалоба, представление могут быть поданы в суд, в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью. Сам порядок применения электронной подписи регулируется Федеральным законом от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи», под которой понимается информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и, которая используется для определения лица, подписывающего информацию[6].

Электронные документы могут использоваться в качестве доказательств на всех стадиях уголовного судопроизводства: от возбуждения уголовного дела до обжалования состоявшихся судебных решений.

Теперь наиболее подробно рассмотрим цифровые фонограммы и видеофонограммы. Сегодняшний этап развития программных средств позволяет производить изменение и редактирование видео- и аудио-файлов с помощью видео, анимации и звукового сопровождения. Звуковые и видео-файлы на электронных носителях информации часто фигурируют в деле в качестве объектов, имеющих доказательственное значение по уголовным делам.

Для исследования видео- и звуковых записей назначается судебная видео-, фоноскопическая экспертиза, в результате которой разрешаются вопросы достоверности записи и определяется, на каком устройстве она выполнена. Благодаря данным экспертизам возможно установить наличие факта монтажа или изменения аудио- и видео-файла, а также признаки нарушения непрерывности звука. Современные методы судебной экспертизы позволяют устанавливать соответствие аудио- и видео-файлов, а также их подлинность[7].

Высокий уровень развития современных телекоммуникационных систем и электронно-вычислительных машин позволяет нам говорить, что возможно проверить и установить практически каждый факт работы с файлом, что содержит в себе информацию.

Таким образом, наиболее весомым являются выводы экспертов, которые делаются на основании всестороннего исследования видео- и аудио- файла с помощью применения различных программных средств, однако они не несут определяющее значение для оценки доказательства судом в виде электронного документа, так как окончательную оценку осуществляет судья по своему внутреннему убеждению.

Так как прогресс не стоит на месте и достаточное число преступлений на невидимых для глаза человека просторах сети Интернет, достаточно серьезным остается вопрос применения электронных доказательств в уголовном судопроизводстве и о их месте. Злоумышленники с каждым днем совершенствуются и осваивают новые технологии, этот непрерывный процесс подталкивает законодателя совершенствовать законодательство в сфере уголовного судопроизводства.

Литература: 1. Поддубняк А.А. Правовое регулирование процедуры представления доказательств // Юридическая наука и практика: история и современность // сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Филиал МИГУП в Рязанской области; отв. редактор И.В. Пантюхина. 2014. С. 172; 2. Тульская О.В. Некоторые проблемы использования электронных документов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры РФ. 2009. № 6 (14). С. 74-78; 3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс//URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/; 4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // КонсультантПлюс//URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/; 5. Проект Федерального закона № 107599-3 «Об электронном документе» // КонсультантПлюс//URL:<http://www.consultant.ru/law/hotdocs/t41>; 6. Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи» // КонсультантПлюс//URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/; 7. Галяшина Е.И. Оценка достоверности цифровых фонограмм в уголовном процессе // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве. Материалы международной науч.-практич. конференции, посвященной памяти докт. юрид. наук, проф-фес. Полины Абрамовны Лупинской: сб. науч. трудов. М.: Изд-во «Элит», 2011. С. 131–135.

Скрипаль Кристина Викторовна

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Институт прокуратуры

Научный руководитель:

Антонович Елена Константиновна

кандидат юридических наук

ЗАДАЧИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДАМИ

Основные цели и полномочия прокурора, регламентированные Российским законодательством, касающимся осуществления деятельности прокуратуры в рассмотрении судами уголовных дел, конкретизируют задачи, определяют формы, а также устанавливают порядок участия прокуроров в различных стадиях судебного производства по уголовным делам.

Часть 3 ст.123 Конституции РФ а также нормы ст.15 УПК РФ, закрепившие принципы состязательности и равноправия сторон при осуществлении судебного производства по уголовным делам, указали на необходимость установления сущности процессуального положения прокурора.

Принцип состязательности подразумевает выполнение каждой из сторон – участниц уголовного процесса - только одной уголовно-процессуальной функции. В ходе судебного разбирательства будучи равноправной стороной с другими участниками процесса, прокурор является стороной обвинения, выполняющей функцию уголовного преследования. Данная функция осуществляется в процессе всего разбирательства дела, не зависимо от того, какую позицию занимает прокурор, даже в случае отказа от обвинения.

Выстраивая свои отношения с судом, основываясь на безусловном соблюдении принципов состязательности и равенства сторон, независимости судей и их строжайшего подчинения закону, прокурор в качестве государственного обвинителя должен принимать активное участие в ходе всего судебного процесса, помогая судье в достижении истины по делу. В данном случае соблюдение принципа состязательности обеспечивает возможность широкого и объективного изучения всех обстоятельств дела, способных помочь в процессе установления объективной истины. Следует заметить, что по данному вопросу существуют определённые противоречия. Некоторые ис-

следователи указывают на невозможность формирования двойного подхода к сбору доказательств – отдельно для стороны обвинения и отдельно для стороны защиты. По нашему мнению, принцип состязательности будет обеспечиваться только в случае приобретения противоборствующими сторонами равных прав при использовании общей доказательной базы.

В целях обеспечения полной реализации государственным обвинителем предоставленных ему полномочий, согласно ч.3 ст.1 ФЗ «О прокуратуре РФ», следует выделить основные направления его деятельности в уголовном судопроизводстве: а) участие прокурора при рассмотрении судами уголовных дел; б) обеспечение законности приговоров, постановлений и определений суда, путём внесения представлений на незаконные, необоснованные и несправедливые приговоры.

В п. 45,47 ст.5 УПК РФ понятия обвинения и уголовного преследования представлены тождественными. Однако, между данными понятиями нельзя поставить однозначный знак равенства. Согласно п.55 ст.5 УПК РФ, уголовное преследование толкуется как «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». Необходимо отметить, что государственное обвинение является понятием более узким, представляющим собой важнейшую составляющую уголовного преследования.

В соответствии с УПК РФ, функция государственного обвинения применяется при рассмотрении подавляющего большинства уголовных дел, исключив только незначительную часть дел частного характера, не предусматривающих обязательное участие прокурора в качестве гособвинителя. Участвуя в судебном производстве по уголовным делам в качестве государственного обвинителя, прокурор, во-первых, непосредственно представляет государственное обвинение при рассмотрении судами уголовных дел, во-вторых – прокурор, как участник судебного разбирательства, вправе обжаловать незаконное решение суда в установленном законом порядке.

Несомненно, первую функцию можно назвать основной, так как верная и обоснованная с точки зрения законности позиция государственного обвинителя в судебном раз-

бирательстве является залогом вынесения законного и обоснованного приговора, постановления или определения суда. При обсуждении наиболее значимых вопросов, в процессе отстаивания своей точки зрения, высказывания прокурора должны быть чёткими, ясными и однозначными, основанными на фактах и нормах действующего законодательства.

Ч. 3 ст. 37 УПК РФ гласит: «в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность». Выполняя функцию государственного обвинителя и действуя в соответствии с законом, прокурор обязан подчиняться публичному интересу защиты общества и личности от преступлений, что, в свою очередь, является одной из форм реализации правозащитной функции прокуратуры. Поэтому, с учётом положений ч.3 ст.37 УПК РФ, прокурор не должен упускать из виду никакие факты, говорящие в пользу подсудимого, тем самым, поддерживая обвинение только в меру его доказанности. Согласно ст.17 УПК РФ все профессиональные участники уголовного судопроизводства, включая прокурора, руководствуясь положениями о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, должны «оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». В п.7 ст.246 УПК РФ говорится: «если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа».

Осуществление прокурорами поддержания гособвинения в суде является одним из основных направлений прокурорской деятельности. Выступая представителем стороны обвинения, в условиях реализации указанной функции, прокурор обязан «изложить суду своё мнение по существу обвинения а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказать суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания», предоставив суду доказательства, полученные в ходе исследования. Также, как сказано в ч.6 ст.246 УПК РФ, прокурору, в рамках гособви-

нения, необходимо «предъявить или поддержать предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных или государственных интересов». Следует заметить, что в том случае, если государственный обвинитель придёт к выводу, что предоставленные доказательства не являются убедительными и не подтверждают вину подсудимого, прокурор обязан отказаться от обвинения. Представляя государственное обвинение и неся перед государством ответственность, прокурор обязан действовать в строгом соответствии с законом и в пределах действующего законодательства (ст.246 УПК РФ).

Детально изучив ч.3 ст.35 ФЗ «О прокуратуре РФ», можно отметить, что прокурор осуществляет функцию преследования только при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции. Исходя из буквального толкования исследуемой статьи, можно было бы сделать вывод, что данная функция прокурора не реализуется в стадиях апелляционного, кассационного и надзорного производства. Однако, такой вывод является справедливым лишь по отношению к кассационному и надзорному производству, так как на данных стадиях основным предметом выступает проверка законности и обоснованности приговоров, определений и постановлений, которые были вынесены судами нижестоящих инстанций и вступили в законную силу. На указанных стадиях прокурор не реализует функцию уголовного преследования в стандартном понимании данной процессуальной деятельности, которая описана в п.55 ст.5 УПК РФ, так как в этом случае не осуществляется доказывание, а как следствие, и обвинение.

Сулименко Никита Сергеевич

*Крымский федеральный университет
имени В.И.Вернадского
Научный руководитель:*

*Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

*Чудовищно, если уголовное судопроизводство,
как одна из отраслей правоохранительной дея-
тельности, уйдет от своей обязанности защи-*

щать не только интересы, но и саму жизнь законопослушных граждан.

Томин В.Т.

Эффективное уголовное судопроизводство предполагает всестороннее противодействие преступности и необходимость в защите участников данного процесса от противоправных воздействий. Такая защита предоставляется государством, как правило, в следующих правовых отраслях: уголовной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной.

Российская Федерация идет по пути реализации института государственной защиты участников уголовного процесса. Полагаем, что необходимо отметить, что законодательная база достаточно сформирована. Во-первых, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ указаны меры безопасности и условия их применения в отношении участников уголовного судопроизводства [1]. Во-вторых, данную сферу уголовно-процессуального законодательства конкретно регламентирует Федеральный закон Российской Федерации от 20.08.2004 года №119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Данный закон устанавливает систему мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, которая включает как меры безопасности, направленные на защиту их жизни, здоровья, имущества, так и меры социальной защиты, применяемые в связи с гибелью указанных лиц или повреждением их здоровья.

К сопутствующим нормативно-правовым актам, которые дополняют и конкретизируют отдельные вопросы применения мер защиты к участникам уголовного судопроизводства, можно отнести:

- Государственную программу «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 - 2018 годы», утвержденную Правительством РФ от 13.07.2013 г.

- Федеральный закон «О ратификации Соглашения участников Содружества Независимых Государств по защите участников уголовного судопроизводства», которые способствовали производить защиту с помощью международного взаимодействия.

Следовательно, можно отметить, что государственная защита участников уголовного судопроизводства определяется как комплексный межотраслевой институт, который

регламентируется различными нормативными правовыми актами.

Для обеспечения безопасности органами государственной власти могут применяться как процессуальные, так и непроцессуальные меры защиты в отношении участников уголовного процесса. Первые закреплены в УПК РФ и служат сохранению в тайне определенных данных о потерпевшем или свидетеле.

Непроцессуальные же меры защиты закреплены в ст. 6 ФЗ №119 и выступают в следующих формах: выдача средств индивидуальной защиты, охрана потерпевшего или свидетеля, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, замена документов, места работы или учебы, переселение в другое место жительства, изменение внешности и др. [2].

Практика, к сожалению, показывает негативную тенденцию. Несмотря на то, что на законодательном уровне существует множество вариантов для защиты участников уголовного судопроизводства, около 84% ходатайств о применении данных мер, удовлетворению подлежало всего 16%. Так же, каждый пятый свидетель получает какие-либо угрозы для дачи ложных показаний или вовсе отказ от дачи показаний. Данные факты являются свидетельством того, что безопасность участников уголовного процесса реально никак не защищена, и законодательная регламентация носит декларативный характер [5].

Коллизии в законодательстве, касающиеся мер защиты участников судопроизводства, являются основной проблемой отечественного законодательства.

Нормы УПК не указывают, что подразумевается под «достаточными данными» и являются ли этими данными наличие устного или письменного заявления участника уголовного процесса, так как встречаются случаи, когда нет возможности подать такое заявление. Полагаем, что дознаватель, следователь или же судья будут руководствоваться субъективным оценочным аспектом, когда необходимо будет принять решение о применении мер защиты. Такой подход, несомненно, отразится на качестве и непосредственности изучения доказательств, а так же способствует проявлению новых преступлений.

Если обратиться к статье 16 ФЗ №119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», то она декларирует, что письменное заявление и наличие реальной угрозы жизни, здоровью и имуществу является основанием назначения мер безопасности [2].

Практика указывает, что следователи не усматривают реальную угрозу, что накладывает негативный отпечаток для дальнейшего разбирательства уголовного дела.

Иногда совершение преступных деяний по отношению к потерпевшему или свидетелю вовсе и не требуется. Такое лицо отказывается к даче показаний только на основании собственных ощущениях опасности. Например, как утверждает Л.В.Брусницын, что меры безопасности могут не использоваться, если преступники используют такие способы, которые не запрещены УК РФ: молчаливое преследование на улицах или же подбрасывание трупов животных к месту жительства, и т.п. Такие формы воздействия не связаны с противоправностью, но могут достигать свою цель [3, с.52].

Еще одной значимой проблемой является то, что такие меры безопасности к участникам судопроизводства имеют единичный характер, а не системный в процессе осуществления следствия или правосудия. Данную тенденцию можно объяснить тем, что такие действия требуют значительные ресурсы, затраты и усилия. Для применения таких мер необходимо достаточное большое финансирование, чего нет на данном этапе [4, с.239]. На сегодняшний день не существует четкого механизма переселения таких лиц в другое местожительство, что не говорить уже об изменении внешности и др.

Существуют также и иные неточности и пробелы в законодательстве. Например, такое положение ч.5 ст.278 УПК РФ, как анонимность свидетеля, впоследствии создает дополнительные трудности для суда, а также присяжным для всесторонней оценки и вынесения вердикта [1]. Но уже в ч.6 данной же 278 статьи УПК РФ, говорится, что по ходатайству стороны, суд вправе раскрыть информацию о свидетеле и ознакомить с ней сторон данного разбирательства. Задаемся вопросом, такая мера защиты создает реальную безопасность для свидетеля и не нарушает права и свободы человека.

Важно заметить, что ч.3 ст.11 УПК РФ регламентирует допустимость принятия мер безопасности к потерпевшему, свидетелям, а так же к иным участникам уголовного процес-

са. Но уже в ч.9 ст.166 УПК регулирует возможность изъятия из протокола сведений, которые могут поставить в опасность потерпевшего и его представителя, а также свидетелей [1].

Такие же «недоработки» прописаны в п.4 ч.2 ст.241 УПК РФ, где указано, что одно из условий проведения закрытого судебного заседания является необходимость в обеспечении безопасности всех участников судопроизводства. Одновременно с этим ст. 277 и ст. 278 УПК РФ устанавливают, что мера безопасности в виде допроса без оглашения подлинных сведений, предусмотрена только для свидетелей и потерпевших [1].

Полагаем, что для исключения подобных расхождений, необходимо установить возможность применять всех мер защиты для участников уголовного судопроизводства, ссылаясь на положения статьи 11 УПК РФ, как отраслевой принцип уголовно-процессуального законодательства.

Можно подытожить, что механизм воплощения института безопасности участников уголовного процесса требует значительной доработки и устранения коллизионных норм.

Литература: 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: ФЗ от 18.12.2001 № 174-ФЗ, ред. от 06.07.2016. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481; 2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: ФЗ от 20.08.2004 № 119-ФЗ, ред. от 03.07.2016. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959;

3. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК / Л.В. Брусницын // Российская юстиция. – 2003. – №5. – С. 52; 4. Шаров А.А. Секретный свидетель / А.А.Шаров // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2009. – № 5072. – С. 239; 5. Система защиты потерпевших и свидетелей в Российской Федерации. Проблемы и перспективы [Электронный доступ] // Общественная палата Российской Федерации [Официальный сайт]. 01.12.2009г. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/984/> (дата обращения: 21 ноября 2016 г.).

Ткачук Дарья Эдуардовна,
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского,
Таврическая академия,
юридический факультет
Научный руководитель:
Юрченко Лидия Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЧАСТНЫХ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ - ИСПОЛНИТЕЛЕЙ (КОЛЛЕКТОРОВ) В РФ

Начнем с понятия и краткой характеристики данного вида деятельности. Коллекторское агентство (долговое агентство) от англ. collection - сбор - агентство, которое специализируется на внесудебном взыскании просроченной дебиторской задолженности и, так называемой, «проблемной задолженности».

Понятие коллекторского агентства пришло в Россию из США. Точная дата создания первого коллекторского агентства в США неизвестна. Однако предполагается, что первоначальное их появление следует датировать 1960 – 1970 годами. На российском рынке услуг коллекторские агентства появились в 2004 году. Первое профессиональное коллекторское агентство в России под названием ЗАО «ФАСП» - было зарегистрировано 9 августа 2004 года [3].

Как известно, на данный момент в России действует достаточное количество коллекторских агентств. Возникает вопрос: неужели в развитых государствах современного мира недостаточно государственных органов, которые являлись бы монополистами в совершении действий по истребованию просроченных долгов? На этот вопрос поможет ответить статистика. По данным Банка России, с середины 2015 года доля безнадежных, то есть просроченных более чем на три месяца, долгов россиян находится на уровне выше 10 % и превышает триллион рублей. Общая сумма банковских кредитов физическим лицам на 1 января 2016 года составила 10,3 триллиона рублей [6].

Вышеуказанная сумма является внушительной. Именно поэтому возник институт коллекторов, который посредством силы, запугивания и психологического насилия обеспечивает возврат денежных средств к первоначальному собственнику.

Несмотря на то, что деятельность коллекторских агентств определенно упрощает работу кредитных организаций, разгружает работу судов и судебных приставов-исполнителей, отсутствие законодательного регулирования их деятельности нередко приводит к нарушениям прав и свобод должников и членов их семей, а в некоторых случаях - и к нарушениям уголовного закона. Так, известен случай в Ульяновске, когда коллектор поджег двухлетнего ребенка, чтобы получить долг у его родственника [5]. Данное дело приобрело широкий общественный резонанс. Реакцию на «беспридел» можно было наблюдать даже в Совете Федерации, Председатель которого – Валентина Матвиенко высказала положительное мнение о приостановлении деятельности коллекторов до принятия соответствующего регулирующего их деятельность закона.

Одной из попыток регулирования деятельности коллекторов можно назвать Федеральный закон «О потребительском кредите» ФЗ-353 от 18 декабря 2013 года. В большей степени закон призван защитить заемщика и учитывает его интересы, но часть положений выгодны кредиторам. По данному закону, новый кредитор не имеет права разглашать сведения, составляющие банковскую тайну, и обязан обеспечить заемщику конфиденциальность, не разглашая его персональные данные. Закон ограничивает звонки, посылку СМС-сообщений, личные встречи, определенным временем: 8-22 часа в рабочие дни и 9-20 часов в выходные и праздничные дни. Кредиторам запрещается злоупотреблять своими правами, а также применять действия, которые причиняют вред любого характера заемщику [4].

Как показывает практика, вышеназванного закона было недостаточно, и, как следствие, в феврале 2016 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 999547 «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату долгов». Впоследствии он был видоизменен, принят и получил название Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [5].

Что же касается законодательного регулирования действия коллекторов в стране их первоначального появления, т.е. в США, то их действия заметно ограничены законом, который был принят еще в 1977 году и носит название «Fair Debt Collection Practices Act» [7]. Согласно вышеуказанному закону на действия коллекторов возложены запреты, которые и обеспечивают безопасность должников. Например: незаконными считаются любые виды коммуникации с должником (искл. судебный процесс) после получения письменного уведомления, в котором говорится, что должник хочет прекратить все общение с коллектором и перенести разрешение всех вопросов, касающихся задолженности, в рамки судебного разбирательства, контактирование с должником на его рабочем месте, после получения коллектором уведомления о том, что подобные действия неприемлемы работодателем должника, прямое общение с должником, чьи интересы представляются адвокатом и т.д. [1].

Но, помимо федерального, в некоторых штатах (примерно в половине) действуют региональные законы, которые могут содержать более строгие требования или ограничения, а также наделять коллекторские агентства дополнительными возможностями, повышающими эффективность их деятельности. [2, с. 18].

Как мы видим, защита прав граждан США обеспечена на достойном уровне. Конечно, возникает вопрос относительно исполнения требований вышеуказанного закона. К сожалению, официальная информация относительно исполнения законности коллекторами в США отсутствует, но некоторые информационные ресурсы предоставляют положительную тенденцию действий коллекторов в США: «Статистика показывает, что в 2012 году было получено 125 136 жалоб, в 2011 году количество жалоб составило 144 451. Однако жалобы, полученные ФТК (Федеральная торговая комиссия), являются лишь небольшим процентом от числа всех контактов коллекторских агентств с предполагаемыми должниками» [1]. Верить этим данным или нет – выбор каждого. Главенствующим же является факт, что в Российской Федерации специализированное законодательство в отношении данного направления деятельности до 2014 года отсутствовало в принципе. Конечно, коллекторов можно было привлечь к ответствен-

ности по общим нормам административного и уголовного законодательства. Приведем пример относительно наиболее применяемого способа «истребования» долгов, а именно: применение физической силы. В зависимости от опасности насилия, действия могут квалифицироваться как причинение лёгкого вреда (ст.115 УК РФ), вреда средней тяжести (ст.112 УК РФ), тяжкого вреда (ст.111 УК РФ). В данном случае потребуется проведение судебно-медицинской экспертизы. Если же будет установлено, что телесные повреждения причинены для истребования долга, то незаконное действие квалифицируется как вымогательство (ст.163 УК РФ).

Вышеуказанные примеры дают основания говорить о том, что нормы для привлечения к ответственности и ограничения действий коллекторов присутствовали и до 2014 года, однако не имели специальных субъектов применения.

Что же касается перспектив развития законодательного закрепления и практического регулирования данного института, то данный вопрос находится на контроле Президента и Правительства РФ. В июле 2016 года было принято решение о передаче надзора за деятельностью коллекторских агентств Федеральной службе судебных приставов и Министерству юстиции.

После чего Федеральная служба судебных приставов (ФССП) провела расчеты, согласно которым для надзора за профессиональными взыскателями (коллекторами) службе в течение трех лет (2017-19 годы) понадобится дополнительное финансирование более 1,6 млрд рублей.

Минфин выступает против выделения бюджетных средств ФССП на эти цели. Отмечается, что прямому выделению средств из бюджета могут быть альтернативные варианты. Один из них - отказ от сокращения штата ФССП. Согласно Указу президента ФССП должна сократить 10% сотрудников госаппарата в 2016-2017 годах. Отказ от сокращения позволит сформировать кадровый резерв для надзора за коллекторами [4].

Как в дальнейшем будет разрешен данный вопрос — неясно. Однако все вышесказанное указывает на то, что коллекторская деятельность нуждается в более четкой в ее регламентации соответствующими нормами законодательства, в том числе и об ответственности указанных субъектов, Порядок осуществления

за ними надзора и контроля, а также в более пристальном внимании со стороны правоохранительных органов в части своевременного пресечения явных фактов противоправных действий. Надеемся, что данный вопрос в скором времени будет решен, и коллекторская деятельность прекратит ассоциироваться с беспределом и вседозволенностью.

Литература: 1. Закон США «О добросовестных практиках взыскания долгов» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>; 2. Иванов И. К. Коллекторам нужен закон // Юрист. — 2011. — № 10. — С. 16–26. 3. Коллекторские агентства, сборщики долгов — кто они? [Электронный ресурс] / Долговой фактор: специализированное информационное — аналитическое издание. — 2007. — Режим доступа: <http://www.webcitation.org/66JBvOpJ> 4. Коллекторами займется приставы [Электронный ресурс] / Газета Коммерсантъ. — 2016. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/3038156>; 5. Коллектор поджег двухлетнего ребенка, чтобы выбить долг у его деда [Электронный ресурс] / Российская газета. — 2016. — № 6886 (18). — Режим доступа: <https://rg.ru/2016/01/29/kollektor.html>; 6. Сколько россиян являются банковскими должниками? [Электронный ресурс] / Городской интернет — сайт The Village. — 2016. — Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/city/situation/233807-dolg> 7. «Fair Debt Collection Practices Act» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ftc.gov/enforcement/rules/rulemaking-regulatory-reform-proceedings/fair-debt-collection-practices-act-text>

Фальковский Дмитрий Сергеевич

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского,
Таврическая академия,
юридический факультет
Научный руководитель:
Михайлов Михаил Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Коррупционные преступления в нашей стране представляют собой угрозу не только имиджу государственной власти и управления, но могут отразиться и на эффективности экономики и безопасности государства в целом. Рассматриваемые преступления угрожают верховенству закона, публичной власти, демократии и правам человека, нарушая при этом принципы равенства и социальной справедливости.

Данное обстоятельство обусловило проведение научных исследований, посвящённых, в

частности, изучению и дальнейшей разработке криминалистической характеристики коррупционных преступлений. Несмотря на несовпадение взглядов отдельных криминалистов теоретиков, само понятие криминалистической характеристики и её структура в целом признаются учёными.

Вопросами исследования криминалистической характеристики коррупционных преступлений занимались такие учёные, как Ю. П. Гармаев [1], А. Г. Филиппов [2], О. В. Волохова, Н. Н. Егоров, М. В. Жижина [3], И. И. Ординарцев [4], Н. А. Подольный [5], А. Н. Халиков [6] и др.

По мнению отдельных авторов, под криминалистической характеристикой преступлений понимается «система сведений (информации) о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида (группы), отражающая закономерные связи между ними и способствующая диагностике следственных ситуаций, определению направлений расследования, выдвижению и проверке следственных версий для решения конкретных задач расследования» [3, с. 342].

И. И. Ординарцев считает, что данная характеристика «состоит из информации, в которой предопределена деятельность органов по предварительному расследованию, сбору, проверке, оценке доказательств, с целью установления обстоятельств, необходимых для корректного вынесения решения в уголовном деле» [4, с. 261].

А. Г. Филиппов к числу наиболее значимых в криминалистическом аспекте особенностей коррупционных преступлений относит следующие элементы: «1) непосредственный предмет преступного посягательства; 2) способ совершения и сокрытия преступления; 3) обстоятельства, при которых готовилось и было совершено преступление (время, место, условия охраны объекта); 4) особенности оставляемых преступниками следов (механизм слеодообразования); 5) личность преступника и потерпевшего» [2, с. 526].

Мотивами совершения исследуемых преступлений выступают корыстные побуждения, извлечение имущественной выгоды, а также иная личная заинтересованность, которая не связана с извлечением имущественной выгоды.

Подчеркнём, что одним из важнейших элементов криминалистической характеристики

является обстановка совершения указанных преступлений.

Анализ научных исследований свидетельствует о том, что место и время рассматриваемых преступлений, способы их совершения определяются характером деятельности субъектов преступлений, их профессиональным и криминальным опытом, организованностью коррупционеров, а также эффективностью способов сокрытия преступных деяний.

Можно с уверенностью утверждать, что места совершения данных преступлений могут быть различны: служебное помещение должностного лица, квартира, автомобиль, бар, кафе, сауна, ресторан и т.д. Следственная практика показывает, что исследуемые преступления могут также совершаться в местах, которые отличаются малолюдностью или большим скоплением людей; местах, где имеются проходные дворы; и даже возле подготовленных тайников.

Следовательно, точное установление места совершения коррупционных преступлений имеет для следователя существенное значение при планировании и проведении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, закреплению преступных действий, задержанию коррупционеров, установлению свидетелей и принятию первоочередных мер по раскрытию указанных преступлений.

Преступные деяния данной категории могут совершаться в любое время суток, удобное для преступников, но зачастую они происходят в рабочее время.

Полагаем, что способы совершения изучаемых преступлений состоят из операций по подготовке, выполнению действий, которые направлены на достижение преступных целей и по сокрытию совершённого деяния.

Отметим, что в настоящее время на практике появляются новые способы совершения коррупционных преступлений. В большинстве случаев денежные средства отправляются на электронный кошелёк или банковский лицевой счёт взяточполучателя, а также на счета, открытые в банках на имя подконтрольных взяточполучателю лиц. Более того, денежные средства могут быть переведены на банковский счёт подставной фирмы либо на счёт родственника получателя.

Анализ содержимого мобильных телефонов коррупционеров, трафик и прослушивание их телефонных переговоров позволяют следова-

тельно зафиксировать общение взяткодателя, взяткополучателя и посредника.

Ряд авторов [2; 4; 5] обращает внимание на то, что при расследовании коррупционных преступлений характерными являются следы рук и ног, свидетельствующие о пребывании преступников в определённом месте; почтовые переводы; лицевые счета в банковских учреждениях; упаковка предмета взятки; товарные чеки; этикетки; ярлыки; фотоснимки; личные записи коррупционеров; бухгалтерские документы; путёвки; счета из ресторанов.

Особенностью механизма образования следов исследуемых преступлений является то, что они отражаются в различных документах должностных лиц. Такие следы позволяют устанавливать круг участников преступных деяний.

А. Н. Халиков, исследуя особенности личности субъектов должностных преступлений, отмечает, что «в комплекс характеристик их личности, кроме психических свойств, непременно входит функциональное, или служебно-функциональное направление, обуславливаемое социально-правовым статусом должности государственной или муниципальной службы» [6, с. 75].

Итак, субъектами коррупционных преступлений являются совершеннолетние лица чаще мужского пола, занимающие определённое должностное или служебное положение. Считаем, что данные лица зачастую используют пробелы и коллизии в нормах права, а подчас и сами специально принимают нормативные акты, создающие благоприятные условия для совершения указанных преступных деяний. Коррупционеры характеризуются высоким профессиональным уровнем, наличием высшего образования, обладают знаниями, умениями, навыками, которые позволяют им оказывать существенное противодействие органам предварительного расследования.

Следует отметить, что рассматриваемые преступления могут совершаться группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Результаты проведённого нами исследования отношения населения к коррупционным преступлениям в Республике Крым показали, что большинство респондентов в возрасте от 18 до 29 лет, от 30 до 49 лет испытывают нетерпимость и негативное отношение к данным преступлениям. Причины совершения изучаемых преступных деяний опрошенным лицам

видятся в основном в низких заработных платах работников бюджетной сферы, слабом уровне правовой культуры населения, в особенностях менталитета и традициях. Подавляющее большинство респондентов отметили, что наиболее коррумпированными являются сотрудники ГИБДД (43,3 % ответов), медицинские работники (20,7 % ответов), судьи (17 % ответов), сотрудники полиции (13 % ответов), администрация и преподаватели ВУЗов (6 % ответов).

Значительная часть опрошенных лиц подерживает изучение и использование зарубежного опыта борьбы с коррупционными преступлениями, а также проведение научных исследований в сфере борьбы с этой категорией преступных деяний.

По мнению респондентов, соблюдение норм нравственности и морали в обществе, формирование патриотизма, антикоррупционное просвещение населения, предание гласности фактов коррупции способствует снижению уровня коррупционных проявлений.

Таким образом, практическое значение изучения криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений заключается в том, что её анализ позволяет правильно диагностировать следственные ситуации, находить взаимосвязи между отдельными её элементами и выдвигать версии о механизме совершения преступлений, наличии посредников и иных соучастников, принимать необходимые тактические решения и определять оптимальные пути наиболее эффективного расследования и предупреждения преступных деяний данной категории.

Литература: 1. Гармаев Ю.П. Правовое просвещение в Крымском федеральном округе: антикриминальный аспект / Ю.П. Гармаев, М.А. Михайлов // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы III междунар. научно-практической конференции, 24–25 апреля 2015 года, г. Симферополь–Алушта / отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко; КФУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: 2015. – С. 23–26; 2. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общ. ред. А.Г. Филиппова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2014. – 855 с.; 3. Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина [и др.]; под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2014. – 504 с.; 4. Ординарцев И.И. Проблемы методики расследования преступлений коррупционной направленности // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: материалы Межд. научно-практ. конф. (Москва, 20 ноября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2015. – С. 258–262; 5. Подольный

Н.А. Некоторые проблемы расследования коррупционных преступлений // Библ-ка криминалиста. – 2012. – № 1. – С. 197–206; 6. Халиков А.Н. Характеристика личности преступника по должностным преступлениям // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15. – № 3. – С. 73–79.

Хлыстова Полина Николаевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского,
Таврическая академия,
юридический факультет
Научный руководитель:
Велигодский Денис Витальевич,
кандидат юридических наук, доцент*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Лингвистическая экспертиза является относительно молодым видом судебных экспертиз. Её появление было востребовано криминалистической наукой в связи со сложностями, возникающими в процессе расследования уголовных дел, возбуждаемых по следующим статьям УК РФ: 129 «Клевета», 130 «Оскорбление», 163 «Вымогательство», 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», 319 «Оскорбление представителя власти».

Социальный заказ на производство судебных лингвистических экспертиз в соответствии с требованиями действующего процессуального законодательства объективно потребовал профессионального экспертно-лингвистического обеспечения судебного рассмотрения дел по вышеуказанным категориям. А поскольку рост количества таких информационных и документационных споров, в которые оказались вовлечены не только граждане, юридические лица, но и средства массовой информации и Интернет-издания, рос в геометрической прогрессии по всей Российской Федерации, то объективно необходимо было поставить данную экспертизу на уровень отработанного технологического процесса, осуществляемого по единым научно-обоснованным методикам [2, с. 47]. В высших учебных заведениях началась подготовка спе-

циалистов по соответствующим направлениям, а в кругах экспертов-лингвистов активировалась работа по унификации экспертных методик и выпуску методических пособий, содержащих чётко сформулированные задачи и перечень вопросов, выносимых на разрешение экспертов [4, с. 120].

Указанные вопросы освещались в теоретических работах современных российских ученых-лингвистов, обладающих реальной практикой проведения судебных экспертиз: А. Н. Баранова, Л. О. Бутаковой, Н. Д. Голева, М. В. Горбаневского, Д. А. Дубровского, Л. Е. Кирилловой, И. Б. Левонтиной, В. П. Нерознака, В. А. Пищальниковой, Ю. А. Сафоновой, и др. Они уделяли внимание разграничению понятий и созданию единого терминологического аппарата. Другая плеяда учёных работала над совершенствованием методов атрибуции текста. В рамках отечественного направления следует отметить работы по стилиметрии В.И.Батова, В.Г. Родченко, М.А.Марусенко, В.Н.Захарова, Ю.В.Сидорова.

В последние годы новейшие способы выявления и расследования преступлений коррупционной направленности, преступлений против личности (клевета, оскорбление), против основ конституционного строя и безопасности государства получают всё большее распространение, в связи с чем накоплен достаточно обширный фактический материал, который позволяет оценить основные тенденции развития этого вида судебных экспертиз.

Как показывает экспертная практика, специальные познания в области лингвистики в наше время довольно востребованы, однако грань, очерчивающая компетенцию судебного эксперта-лингвиста, весьма тонка, что порождает дискуссии относительно вопросов, на которые эксперт правомочен отвечать.

Помощь лица, обладающего специальными познаниями в определённых областях науки, может быть эффективной лишь при условии взаимопонимания следователя либо иного лица, инициировавшего экспертизу и ее исполнителя как на этапе её назначения, так и при использовании выводов. Важно учитывать, что от корректности формулировки вопроса будет зависеть качество и результативность экспертного исследования и дальнейшая эффективность его применения при расследовании преступления. Так, на этапе составления вопросов следователь определяет, каким образом будут соотноситься выявляемые лингви-

стом обстоятельства представленного на исследование текста с юридическими признаками состава преступления, которые необходимо установить, и какова их криминалистическая значимость.

Изначально вывод эксперта-лингвиста не содержит информации о составе преступления. В пределах своей компетенции он лишь может определить лингвистические характеристики высказывания с учётом параметров ситуации, выявляемых методами анализа текста, однако указанные выводы могут быть использованы только правоприменителем для последующей квалификации содеянного [1, с. 11].

Вопросы, которые ставятся перед экспертами, не должны выходить за пределы специальных знаний эксперта и тем более носить правовой характер. Вопросы о наличии состава преступления, виновности или невиновности определённого лица могут быть разрешены только следователем или судом на основе анализа материалов дела [6, с. 166].

Таким образом, эксперт не может ответить на вопрос «Содержит ли данное высказывание оскорбление или клевету?». Поскольку вопросы носят правовой характер, ведь в них спрашивается о наличии состава преступления. Аналогичные ошибки допустимы при постановке вопросов, возникающих при расследовании уголовных дел, предусмотренных статьёй 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». В этом случае принципиальным моментом является то, что лингвист может с высокой долей вероятности с помощью научного инструментария доказать, какой была интенция автора. Однако он не может определить, какое влияние оказал текст, речь или листовка на общественное сознание. Как известно, при изменении нескольких параметров, например, целевой группы или места проведения эксперимента данные могут варьироваться. Это значит, что любое исследование, которое попытается ответить на вопрос, как тот или иной текст воздействует на аудиторию, будет иметь сугубо научную полемическую ценность, но не являться доказательством в суде в сторону той или иной интерпретации материала [3, с. 57].

Нельзя не отметить со всей отчетливостью выделяющейся тенденции по разработке единой методологической базы. Также важным направлением в развитии лингвистической

экспертизы является создание единого терминологического аппарата. Например, при осуществлении судебной лингвистической экспертизы в рамках расследования уголовного дела, предусмотренного статьёй 119 УК РФ, эксперт должен быть знаком с понятием «угроза», и оно должно иметь единое значение для всех экспертов, проводящих аналогичные экспертизы, для единообразного применения специальных познаний в области лингвистики.

Что же касается процесса автоматизации, который стремительно охватывает всё больше видов судебных экспертиз, то в лингвистической экспертизе он не нашёл своего распространения. Это связано с отсутствием специальных лексикографических справочников, содержащих сведения о законодательно закреплённых инвективных словах, а также трудностями в обработке программой редких слов, аббревиатур, сокращений. Для эксперта использование специальных программ целесообразно в случае большого объема анализируемого текста и ограничения времени. Но наиболее востребованным подобное приложение будет у неспециалистов, которые смогут использовать его для модерации сайтов и превентивной экспертизы различных текстов массовой коммуникации. Уже существуют фильтры нецензурных, оскорбительных и экстремистских выражений: среди наиболее известных в России можно выделить системы мониторинга сетевых СМИ компаний «Медиалогия» и «ДатаЦентр» [5, с. 134].

Учитывая вышеизложенное, можно заключить, что судебная лингвистическая экспертиза развивается стремительно и за короткий промежуток времени выработала единый категориальный аппарат и пришла к унифицированным экспертным методикам. Тенденция по разработке единой методологической базы явно способствует повышению качества проводимых экспертиз. Следующим шагом в развитии данного вида экспертиз может стать автоматизация, однако лишь при условии совершенствования программного обеспечения до требуемого уровня и создания единых лексикографических справочников.

Литература: 1. Брагина А. Г., Мамаев Н. Ю., Манянин П. А. Применение результатов судебной лингвистической экспертизы при выявлении и расследовании преступлений: учебно-методическое пособие // Барнаульский юридический институт МВД России, – 2011 г. С. 60; 2. Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза: унификация подхода к экспертной практике,

профессиональной подготовке и специализации экспертов // Судебная экспертиза – 2016 г. № 1 (45); 3. Денисова А. В. Язык вражды: некоторые особенности судебных лингвистических экспертиз // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена – 2008 г. № 77; 4. Кукушкина О. В. Методы анализа, применяемые в судебной лингвистической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы №1 (41) 2016 г.; 5. Мехонина Е. Н. К вопросу автоматизации судебной лингвистической экспертизы // Междисциплинарные исследования – 2013 г. С. 208; 6. Филиппов А. Г. Криминалистика: учебник / под общ. ред. А. Г. Филиппова. 4-е изд., перераб. и доп. М. – 2009 г. С. 489.

Хузяхметова Гузель Ильшатовна

Казанский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Шмелёва Ольга Геннадьевна

доктор экономических наук, профессор

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Криминалистика - изучает закономерности преступной деятельности и закономерности механизма преступления, возникающей информации о преступлении и его участниках, о методах собирания, исследования, оценки и использовании доказательств основанных на познании этих закономерностей, средствах и методах судебного исследования и предотвращении преступлений. Механизм преступления, в свою очередь, это сложная динамичная система состоящая из следующих элементов: субъект преступления; отношение субъекта преступления к своим действиям и их последствиям, а также к соучастникам преступления; предмет преступного посягательства; способ совершения преступного деяния, как система детерминированных действий; преступный результат; место, время и другие обстоятельства; поведение и действия лиц, оказавшихся случайными участниками преступления; обстоятельства способствующие или препятствующие совершению преступления; связи и отношения между различными действиями.

Благодаря серьезным трансформациям и изменениям происходящим в социально - экономической среде мошенничество в сфере кредитования (статья 159.1 УК РФ) становится одним из самых распространенных видов квалифицированного мошенничества. Из - за

своей специфической роли, банки со времени своего появления всегда притягивали преступников. Несмотря на то, что данные финансовые организации тратят огромные средства, чтобы обеспечить безопасность своего имущества и имущества клиентов, очень уязвимым перед действиями мошенников оказывается именно банковский сектор. Особенность проблемы заключается в том, что основную работу по организации защиты от криминальных проявлений законодатель возложил на сами банки. К сожалению, надежность предпринятых ими мер безопасности во многих случаях оказывается невысокой, а основными методами предупреждения мошенничества сотрудники банка зачастую пренебрегают. Это объясняется растущей конкуренцией среди банковских учреждений, которые готовы «бороться» за каждого клиента, не осуществляя проверку подлинности представленных заемщиками документов. По прогнозам аналитиков, в связи с развитием и расширением информационных технологий, в ближайшие годы ожидается увеличение количества мошенничества в банковской сфере.

Криминалистическая характеристика данного преступления включает в себя:

- предмет преступного посягательства, ими являются денежные средства, которые получены в процессе кредитования, т.е. в результате предоставления кредита, а именно наличные денежные средства и денежные средства на банковских счетах и в банковских вкладах как в валюте России, так и в денежных единицах иностранных государств, международных денежных или расчетных единицах .

- способ совершения преступления, то есть обман, заключающийся в предоставлении банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, т.е. не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах. При этом возможно и злоупотребление доверием в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения денежных средств . Данный вид преступления отличается полноструктурным способом и включает в себя действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Подготовительные действия могут заключаться в выборе предмета посягательства и конкретного банка или иной кредитной организации; подыскании соучастников; при-

обретении, изготовлении или подделке документов; получении консультаций в кредитных организациях о предоставляемых документах и условиях получения кредита; сборе информации о работе службы безопасности банка и т.д. К действиям по сокрытию преступления следов преступления можно отнести уничтожение документов, которые использовались для получения кредита; сбыт товаров, приобретенных в кредит и т.д. Анализ судебно - следственной практики показал, что наиболее распространенными способами мошенничества в сфере кредитования являются:

1) для физических лиц: использование поддельных документов удостоверяющих личность; использование поддельных документов, подтверждающих финансовую состоятельность лица, получающего кредит; представляется в качестве залога неполноценное либо уже заложенное, а иногда и не принадлежащее получателю кредита имущество; получение кредита через подставное лицо, с использованием подлинных документов путем введения в заблуждение или подкупа владельца относительно намерения выплаты кредита; использование украденных, потерянных владельцами кредитных карт; совершение мошеннических действий работниками кредитных организаций путем получения кредита по украденным или поддельным документам; злоупотребление доверием работников банка при положительной кредитной истории и т.д.;

2) для юридических лиц: создание и использование "фирм-однодневок", лжефирм для организации хищения денежных средств банка под видом организации потребительского кредитования, которые чаще всего оформляются на подставных лиц исключительно лишь с целью получить кредит и присвоить его; попытки вербовки сотрудников банка и склонение их к предательству служебных интересов, а также дача и получение взяток или поиска контактов с теми должностными лицами, которые правомочны осуществлять контрольные и распорядительные функции при получении кредита; хищение конфиденциальной банковской информации, касающейся кредитования и иных видов деятельности кредитных организаций; внедрение членов организованных преступных группировок в банковские структуры, а также в число акционеров кредитных организаций, используя для этого фирмы, находящиеся под их контролем; изготовление при заключении

кредитных договоров подложных документов, создающих видимость финансовой состоятельности (в частности, представляются ложные балансы), недостоверные бизнес - планы и технико - экономические обоснования предстоящих инвестиций за счет кредитных средств; предоставление подложных документов на право получение кредита на льготных условиях, по заниженной процентной ставке; предоставление в обеспечение возвратности кредита подложных или получение неправомерным путем гарантийных писем от имени солидных государственных или коммерческих структур; представление в качестве залога неполноценное либо уже заложенное, а иногда и не принадлежащее получателю кредита имущество и т.д.

- обстоятельства совершения преступления. Местами совершения мошенничества в сфере кредитования могут быть банки, отделения банков, кредитные организации, это могут быть различного рода магазины бытовой техники и электроники, автосалоны, торговые центры, то есть те места, где расположены кредитные учреждения или их представительства, уполномоченные на выдачу кредитов. Данные преступления, как правило, совершаются в рабочее время.

- механизм следообразования. В процессе совершения данного преступления образуется многочисленные следы. Это могут быть как материальные, так и идеальные следы, так как совершается данное преступление в присутствии многочисленных свидетелей; ими могут быть продавец - консультант, который помогал мошеннику в выборе товара, представитель кредитной организации, оформлявший кредит и т.д. Указанные лица в силу специфики своей профессии должны внимательно следить за поведением лиц, которые намереваются оформить кредит, задавать уточняющие вопросы, касающиеся личных данных клиента, выявляя тем самым несоответствия в поведении. К материальным следам можно отнести различного рода документы, которые мошенник предоставляет сотруднику банка; бухгалтерские отчеты, выписки, запросы; следы рук оставленные на документах и иных предметах; бланки документов, клише печатей и штампов, обнаруженные при производстве следственных действий; видеозаписи, хранящиеся на сервере кредитной организации и т.д.

КОРОТКО ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ В КНР

- личность преступника и потерпевшего. Потерпевшим по делам данной категории является банк, предоставивший кредит, или иной кредитор, а также гражданин, на имя которого оформлен кредит мошенническим способом. К основным социально-демографическим характеристикам личности преступника, который совершает мошенничество в сфере кредитования, имеющим значение для понимания механизма совершения преступления, относятся: пол - преступниками являются преимущественно лица мужского пола, а относительно высокие показатели криминальной активности женщин в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159.1 УК РФ, обусловлены, в первую очередь, спецификой самой сферы кредитования, где большую часть работников банковских и иных кредитных учреждений составляют женщины; возраст — преимущественно от 30 до 49 лет; образование - более половины осужденных имели высшее профессиональное образование (это свидетельствует о высоком интеллекте преступников, высокой социальной приспособленности, финансово-правовой грамотности, особенно применительно к работникам банковских и иных кредитных учреждений, которые являются соучастниками мошеннических действий, поскольку злоумышленники тщательно планируют свою преступную деятельность, разрабатывая каждый раз новые схемы совершения мошеннических действий и способы ухода от уголовной и гражданско-правовой ответственности).

Значение криминалистической характеристики преступлений состоит прежде всего в том, что на первоначальном этапе расследования преступлений, когда в большинстве случаев существует дефицит исходной информации, за счёт устойчивых корреляционных связей между её отдельными элементами она позволяет выдвинуть обоснованные версии относительно неустановленных обстоятельств. Н.П. Яблоков пишет об этом так: "Зацепив одно звено в этой системе взаимосвязей, можно вытащить наружу всю цепь. В частности, выявление наличия в расследуемом преступлении какого-либо элемента из взаимосвязанной цепочки с той или иной степенью вероятности может указывать на существование другого, ещё не установленного элемента и определить направление и средства его поиска".

Закон КНР «Об адвокатах и юридическом представительстве» вступил в силу 7 января 1997 года. Это первый закон об адвокатской деятельности и адвокатуре в Китае, так что система адвокатов Китая была беспрецедентным улучшением. В 2001 году были внесены изменения, утверждено положение о порядке сдачи квалификационного экзамена по юриспруденции, улучшая тем самым требования к профессионализации адвокатов, что соответствует современным социально-экономическим требованиям эпохи глобализации. В 2007 и 2012 годах, ВСНП были внесены комплексные изменения в указанный закон, в том числе изменения о формах адвокатских образований, надзоре за адвокатами и т.д. И система адвокатов сделалась более совершенной и стандартизированной [1].

До конца 2015 года во всей стране всего 297 000 адвокатов, из них 1445 депутатов ВСНП, 4033 членов НПКСК, более 86000 членов партии. В Китае учредили около 24000 адвокатских контор, всего учредили 330 представительств из 256 адвокатских контор из 21 стран и регионов, в том числе 265 представительств из иностранных стран, 65 из города Гонконг, 9 представительств в городе Сямыне и Фучжоу из Тайваня. А китайские адвокатские конторы учредили более 50 представительств за границей.

В статье 2 Закона КНР «Об адвокатах и юридическом представительстве» устанавливается Термин «адвокаты», используемый в данном законе, подразумевает лиц, получивших лицензию на занятие адвокатской практикой в соответствии с законом и оказывающих юридические услуги гражданам [2]. По клиентам, в зависимости от оказываемых адвокатами услуг, выделяются: социальные адвокаты; адвокаты компаний; адвокаты правительств; адвокаты армий. По рабочему режиму выделяются: адвокаты-основники; адвокаты-совместители; адвокаты по особому приглашению и т.д.

Формами адвокатских образований являются:

1. Адвокатская контора на основе партнерства. Партнеры несут неограниченную и совместную ответственность за эту адвокатскую контору.

2. Адвокатские конторы, финансируемые государством.

3. Адвокаты могут образовать кооперативную адвокатскую контору и отвечать по своим обязательствам всем своим имуществом. Эти адвокатские конторы должны учреждены органами Юстиции [3].

Адвокаты оказывают судебные и внесудебные услуги. В том числе участвуют в качестве представителей или защитников доверителя в гражданском и административном или уголовном судопроизводстве; беспрепятственно встречаются со своим доверителем наедине; собирают и представляют предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами; дают консультации и справки по правовым вопросам; составляют заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера и т.д.

Ассоциация адвокатов является юридическим лицом общественной организации и организацией самоконтроля адвокатов. Существует общенациональная Всекитайская ассоциация адвокатов, местные ассоциации адвокатов созданы во всех провинциях, автономных областях и муниципалитетах. Адвокаты обязаны вступить в местную ассоциацию адвокатов по месту расположения своих адвокатских контор. Адвокаты, вступившие в одну из местных ассоциаций адвокатов, автоматически становятся членами Всекитайской ассоциации адвокатов. Органы Юстиции по Закону КНР «Об адвокатах и юридическом представительстве» контролируют и руководствуют адвокатами, адвокатскими конторами и ассоциациями адвокатов. В настоящее время, органы Юстиции и ассоциации адвокатов совместно управляют адвокатами [4].

Адвокаты несут административную и дисциплинарную ответственность за нарушение прав в ведении адвокатской деятельности. Как правило, власть органов Юстиции выше ассоциаций адвокатов.

В настоящее время, еще нужно улучшать систему адвокатов. Кроме решений проблем о трудности во встрече с подозреваемыми, в осмотре документов, в сборе доказательств, еще нужно решить проблемы о трудности задавания вопросов, представления доказа-

тельств в судебном заседании, и трудностей в дискуссии. И еще необходимо гарантировать права адвокатов; повышать социальный статус; поощрять адвокатов активно участвовать в политике, выполнять функции Ассоциации адвокатов; укрепить профессиональные подготовки молодых адвокатов; углубить реформы системы адвокатов, чтобы адвокаты играли важную роль в управлении государством на правовой основе.

Литература: 1. Чэнь Вэйдун, "наука о китайских адвокатах" // издательство Китайского народного университета, 21.03.2008; 2. Статья 2 Закона КНР «Об адвокатах и юридическом представительстве» от 07.12.1997// «Собрание законодательства КНР», 04.07.1999, № 42, ст. 243; 3. Статьи 15, 16, 20 Закона КНР «Об адвокатах и юридическом представительстве» от 07.12.1997// «Собрание законодательства КНР», 04.07.1999, № 42, ст. 247; 4. Ту МинХуэй, Сравнительный анализ о адвокатской системе США и КНР, Законодательность и общество, 2013 (7).

Шестаков Евгений Владимирович

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

*Таврическая академия,
юридический факультет*

Научный руководитель:

*Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук*

РОЛЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Развитие общества и формирование новых экономических и социальных тенденций в становлении современной России способствуют возникновению новых видов и способов совершения преступных деяний, что заставляет задуматься о способах улучшения эффективности расследования преступлений, и формирование процессуальных способов воздействия на подозреваемого и обвиняемого на стадии предварительного расследования, а также смягчение наказания. Одним из таких способов воздействия и мотивации является досудебное соглашение о сотрудничестве. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в нашем законодательстве начал формироваться с принятием УПК РФ. Ранее в УПК СССР такого института не было в силу специфики законодательства и политической направленности. Особенностью возникновения данного института в УПК РФ направлена на улучшение борьбы с организованной преступностью и иным тяжким и особо тяжким

преступлениям, совершенным по предварительному сговору.

Наиболее актуальными и острыми вопросами, связанными с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве является его актуальность, роль и влияние на ход уголовного дела и сохранения прав и обязанностей подозреваемого и обвиняемого. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве регламентировано главой 40.1 УПК РФ, а именно статьями 317.1 – 317.9. Особенностью данной главы и института в РФ является то, что в УПК не установлен четкий перечень составов преступлений, предусмотренных особенной частью УК РФ, на которые может распространяться досудебное соглашение о сотрудничестве. Таким образом, данное соглашение может заключаться и с лицами, совершившими преступления небольшой и средней тяжести. Также, хотелось бы отметить, что если первоначально данный институт был создан с целью изобличения подельников, то с течением времени возникли новые цели и задачи. Одной из главных целей заключения данного соглашения является расследование преступлений, совершенных в условиях неочевидности, когда у следствия нет точных сведений и доказательств по уголовному делу. Таким образом, даже если установлено лицо, совершившее преступное деяние, и достоверно известно, что преступник был один, то между ним и прокурором может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, согласно которому последний будет оказывать всяческую помощь следствию, признает все данные им показания. Согласно ч. 1 ст. 317.1 Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора. Это ходатайство подписывается также защитником. Если защитник не приглашен самим подозреваемым или обвиняемым, его законным представителем или по поручению подозреваемого или обвиняемого другими лицами, то участие защитника обеспечивается следователем. Таким образом инициатором заключения данного соглашения выступает сам подозреваемый или обвиняемый, или его защитник. Исходя из этого, учитывая направленность развития нашего законодательства на гуманность и смягчение наказания, важно учесть те факторы, что согласно действующему УПК РФ следователь не обязан разъяснять подозреваемому и обви-

няемому их права на заключение досудебного соглашения. Также, важно учесть, что не все преступления и их последствия могут быть смягчены, в таком случае было бы актуально внести в УПК РФ ограничения по заключению соглашения о сотрудничестве. То есть, если преступление было совершено организованной группой лиц, то организатор данного преступления, согласно ч. 3 ст. 33, который должен нести наиболее тяжкое наказание, в силу действующего законодательства может заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, сдать всех своих подельников, выполнить все необходимые условия указанного соглашения и этим самым, согласно ч. 2 ст. 62, он получить срок или размер наказания, не превышающий половину максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Благодаря этому многие преступники могут избежать реального наказания, что со временем может вызвать определенные негативные взгляды и мнения общества на судебную и правоохранительную деятельность в целом. Однако, с другой стороны, если лицо совершило преступление небольшой или средней тяжести впервые, то было бы целесообразно обязать следователя или дознавателя разъяснять данному подозреваемому или обвиняемому по уголовному делу его право на заключение досудебного соглашения с целью смягчения наказания, при условии, что тот выполнит все условия соглашения. Благодаря этому уменьшится нагрузка на органы следствия и дознания, так как подозреваемый и обвиняемый будет сам способствовать раскрытию преступления, что ускорит процесс расследования преступлений.

Также, не мало важным фактором, способствующим соблюдению досудебного соглашения о сотрудничестве, могло бы быть внесение дополнения в ст. 63.1 УК РФ, а именно: «Признать умышленное нарушение досудебного соглашения о сотрудничестве отягчающим обстоятельством». Благодаря этому, можно будет на стадии заключения досудебного соглашения отбить у подозреваемых и обвиняемых любое желание запутать следствие или затянуть стадию предварительного расследования.

Необходимо отдельно отметить, что согласно 317.9 УПК РФ, при необходимости обеспечить безопасность подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудеб-

ное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц применяются меры безопасности, предусмотренные статьей 11 и пунктом 4 части второй статьи 241, а именно: скрывание анкетных данных, переселение в другую территорию и местность, а также смена внешности.

Литература: 1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) под ред. Безленкина Б.Т., – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015 – 576 с. 2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженков, Ю.В. Грачева [и др.]; отв. Ред. А.И. Рарог. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014 – 960 с. 3. Николаева Т. Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 85-88; 4. Качалова О.В. Досудебному соглашению о сотрудничестве необходимо вернуть здравый смысл // Уголовный процесс. 2015. № 7; 5. Быков В.М. Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: Критические заметки // Российский судья. 2009. № 11. С. 4-5.

Юхник Артём Александрович

Академия Министерства внутренних дел

Республики Беларусь

Научный руководитель:

Рубис Александр Сергеевич

доктор юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

В условиях научно-технического прогресса, характеризующегося ускорением разработки и совершенствования новых технологий, правоохранительная деятельность нуждается в расширении спектра технологий, методов и методик, позволяющих автоматизировать и значительно объективизировать процесс идентификации человека. В настоящее время одной из наиболее эффективных технологий идентификации человека является биометрическая идентификация. Эта технология имеет ряд неоспоримых преимуществ перед традиционными технологиями идентификации.

Вместе с тем, в правоохранительной сфере Республики Беларусь биометрическая идентификация получила недостаточное применение. Это вызвано наличием целого спектра проблем правового, технического, методического и организационного характера.

Так, одним из вопросов, требующих детального изучения, является определение и

правовой статус биометрической информации, получаемой при анализе (считывании) характеристик человека и преобразовании посредством специального технического и программного обеспечения в биометрический код.

Одной из особенностей данной информации является однонаправленный характер преобразования, что не позволяет из биометрического кода восстановить анализируемую характеристику человека, будь то отображение лица, рисунок папиллярного узора либо иная характеристика.

Из данной особенности можно сделать вывод, о том, что отдельный биометрический код без дополнительной информации, а именно базы данных аналогичных биометрических кодов (образцов для сравнения) с привязанными персональными данными не может быть определен как персональные данные. Вместе с тем, использование биометрического кода, несмотря на обезличенность, может полноценно выступать как средство идентификации субъекта различных общественных отношений, то есть определения его статуса, сохраняя при этом конфиденциальность.

Стоит отметить, что быстрота получения, не персонализирующей информации, а статусной, является приоритетным критерием в работе оперативных и следственных подразделений.

В деятельности правоохранительных органов данная технология дает возможность оперативной передачи полученных результатов при идентификации субъекта, с доступом к криминалистическим учетам посредством использования мобильных цифровых каналов связи, без опасения утечки персональных данных. Технология обеспечивает наиболее надежный процесс идентификации, значительно ускоряя его и практически исключая ошибки человеческого фактора (установление личности по фальшивым документам).

Применение данной технологии позволит эффективно решать ряд задач, стоящих перед правоохранительными органами:

розыск лиц, совершивших преступления, лиц, скрывающихся от органов, ведущих уголовный процесс, лиц, уклоняющихся от отбывания наказания или иных мер уголовной ответственности и других лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь;

превентивный надзор за лицами после их освобождения из исправительного учреждения и для наблюдения за их поведением, предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них необходимого профилактического воздействия;

установление лиц, подлежащих привлечению к административной ответственности, в соответствии с компетенцией органов внутренних дел.

Идентификация вышеперечисленных субъектов зачастую происходит после их задержания и доставления в государственное учреждение для проверки по имеющимся учетам и работы со специалистом, при этом требует

значительных затрат времени. Использование биометрического кода при идентификации позволит увеличить эффективность работы сотрудников правоохранительных органов путем сокращения количества задержаний и повышения качества проверки.

Таким образом, разработка методики применения биометрического кода позволит перейти на качественно новый уровень идентификации человека с использованием биометрических технологий и расширить возможности криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Акмоллаева А. Д. Расширение применения института суда присяжных в России</i>	3
<i>Андреев А. А. Психологические знания, как основа тактических приемов допроса</i>	4
<i>Анисимова В. В. Потерпевший и гражданский истец в системе стороны обвинения</i>	6
<i>Байкова С. Р. Развитие доступа к правосудию в уголовном процессе</i>	8
<i>Божок А. О. Процессуальные аспекты предъявления для опознания лиц: проблемы и пути их решения</i>	11
<i>Болотова А. А., Земзикова Е. Ю. Очерк о проблемах производства обыска, выемки электронных носителей информации</i>	12
<i>Бублий Е. Н. Использование социальных сетей и других информационных ресурсов глобальной сети интернет в работе судебных приставов – исполнителей</i>	14
<i>Бульба М. А. Проблемы и особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения</i>	16
<i>Волков В. В. Процессуальный статус лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы и пути решения</i>	18
<i>Гайдар Т. А. Усиление правовой основы деятельности прокуратуры по противодействию коррупции</i>	20
<i>Гараев М. В. Отказ государственного обвинителя от обвинения в уголовном судопроизводстве: проблемы и пути их решения</i>	21
<i>Гиренко О. И. Отказ потерпевшего от поддержания обвинения</i>	24
<i>Гридасов К. Л. Указание прокурора при осуществлении надзора за следствием (дознанием)</i>	26
<i>Доценко Ю. О. Судебная экспертиза в особых условиях самопровозглашенного государства</i>	28
<i>Зитулаева Д. А. Проблемы интеграции ФСКН в систему МВД Российской Федерации</i>	29
<i>Кашипер А. А. Практика применения специальных знаний в условиях непризнанного государства</i>	30
<i>Ключенко А. М. Проблемы реформирования федеральной службы судебных приставов России</i>	32
<i>Кочмарев Н. В. Допустимость и целесообразность осуществления дознания следователями следственного комитета</i>	34
<i>Кувина Е. В. Значение производства судебных экспертиз при квалификации и расследовании преступлений, связанных с хищением денежных средств из систем ДБО</i>	35
<i>Курт-Асанова Э. Э. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей</i>	37
<i>Лаишевкина Д. А. Понятие присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве России</i>	40
<i>Левченкова В. А. Основные направления становления и развития трасологии</i>	42
<i>Логинов М. А. Проблемные аспекты протоколирования при проведении обыска и выемки</i>	44
<i>Лузик А. А. Оправдательный приговор в системе правосудия</i>	46
<i>Любонька И. Г. Институт присяжных в РФ и США: сравнительная характеристика</i>	48

Ляховчук Ю. Н. Процессуальный статус следователя как субъекта уголовно-процессуальных отношений.....	50
Медведева М. О. Проблемы внедрения электронного документооборота в уголовный процесс.....	53
Мещеряков Д. В. Новый правоохранительный орган России – национальная гвардия.....	55
Морозова К. Н. Справедливость приговора как акта правосудия.....	56
Мухина М. С. О возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними.....	58
Непритимова Д. С. Уголовно-процессуальные функции следователя.....	60
Палагина Я. К. Роль кинологической одорологии в борьбе с преступностью	61
Роттина Е. И. Секретарь судебного заседания как участник уголовного судопроизводства.....	63
Савопуло Е. Б. Чрезмерная судебная защита информации о соединениях абонентов сотовой связи снижает эффективность работы по раскрытию преступлений и розыску преступников	65
Самойлова Д. Д. Плагиат и рерайтинг – опасные вызовы российской науке и образованию.....	67
Сеитягьяев Р. С. Применение электронных доказательств в уголовном судопроизводстве	70
Скрипаль К. В. Задачи участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами.....	72
Сулименко Н. С. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса	74
Ткачук Д. Э. Законодательные реалии и перспективы развития института частных судебных приставов - исполнителей (коллекторов) в РФ.....	76
Фальковский Д. С. Особенности криминалистической характеристики коррупционных преступлений.....	78
Хлыстова П. Н. Тенденции развития судебной лингвистической экспертизы.....	81
Хузахметова Г. И. Криминалистическая характеристика мошенничества в сфере кредитования	83
Чжан Цзиньхуэй Коротко об адвокатской деятельности и адвокатуре в КНР	85
Шестаков Е. В. Роль заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.....	86
Юхник А. А. Некоторые аспекты идентификации человека с использованием биометрических технологий.....	88

